

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Сенницкая Е.В. — Связь между особенностями личности «Доминирующего» и «Подчинённого» лица в родительской семье и особенностями личности ребёнка // Психолог. – 2023. – № 5. DOI: 10.25136/2409-8701.2023.5.39650 EDN: XVQYEF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39650

Связь между особенностями личности «Доминирующего» и «Подчинённого» лица в родительской семье и особенностями личности ребёнка

Сенницкая Елена Владимировна

магистр, кафедра общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет

630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Терешковой, 33

✉ activist07@mail.ru

[Статья из рубрики "Горизонты психологии"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2023.5.39650

EDN:

XVQYEF

Дата направления статьи в редакцию:

23-01-2023

Дата публикации:

22-09-2023

Аннотация: Объектом исследования являются некоторые закономерности формирования характера, направленность агрессии, а также закономерности профессионального и брачного выбора мужчин и женщин в зависимости от пола и особенностей личности «Доминирующего» и «Подчинённого» лица в семье испытуемых. Также исследуются типичные конфликты для пар четырёх типов: 1) у жены «Доминирующий» – женщина, и у мужа тоже; 2) у жены и у мужа «Доминирующий» – мужчина; 3) у жены «Доминирующий» – женщина, а у мужа – мужчина; 4) у жены «Доминирующий» – мужчина, а у мужа – женщина. Новизна заключается в выявлении факта, что ключевое влияние на формирование направленности личности оказывают два человека: «Доминирующий» – тот, кто властвовал в семье в период примерно до 14 лет, когда ребёнок еще не был способен оказывать сопротивление взрослым, и «Подчиненный» – тот из домашних, кто больше всех был предан «Доминирующему», восторгался им и призывал к подчинению других. Ребенок копирует черты «Доминирующего», которые

позволяют тому управлять «Подчиненным», а критерием успешности этой тактики служит одобрение «Подчиненного». Если пол «Подчиненного» и пол ребёнка совпадают, это вызывает гендерную дисфорию и заниженную самооценку, особенно если положение «Подчиненного» в семейной иерархии незавидно. Человек склонен выбирать такую сферу самореализации и такого супруга, с помощью которых он сможет возвыситься над «Доминирующим».

Ключевые слова:

теория личности, особенности личности, влияние родителей, влияние семьи, доминирующее лицо, подчиненное лицо, формирование личности, формирование характера, направленность агрессии, конфликты

Нижеприведенный обзор литературы, посвященный формированию особенностей личности человека, структурирован следующим образом.

- понятия, используемые в исследованиях жизненного сценария, под которым поднимают как поступки, которые человек склонен совершить на своём жизненном пути (прежде всего это касается выбора профессии и создания семьи), так и формирование характера;
- понятия, встречающиеся в работах, посвящённых значимому взрослому, влияющему на формирование жизненного сценария;
- работы о формировании психологических различий между мужчинами и женщинами и влиянии этих различий на жизненный сценарий;
- исследования роли социальной среды (семьи) в развитии личности;
- работы о конкретных механизмах (или конкретных агентах влияния), в результате воздействия которых у ребёнка формируются те или иные качества.
- малоизученные факторы.

Основные понятия в исследованиях жизненного сценария

«Жизненная задача» («life task», «задача развития», «coping»)

В зарубежных теориях взросления в качестве понятия, близкого «жизненному сценарию», используется термин «жизненная задача», или «задача развития» (R. Navighurst [\[11\]](#),[\[2\]](#), P. Heymans [\[3\]](#), N. Cantor, J.Kihlstrom [\[4\]](#), S. Zirckel [\[5\]](#), W. Meeus [\[6\]](#), J. Marcia [\[7\]](#),[\[8\]](#)).

Одни авторы (N. Cantor, J.Kihlstrom [\[4\]](#), S. Zirckel [\[5\]](#)) подразумевают под «жизненной задачей» (life task) сознательные цели, направление самореализации человека в какие-то периоды, жизненную модель, обретение смысла существования, план жизни в целом. Другие (W. Meeus [\[6\]](#), J. Marcia [\[8\]](#)) подразумевают под «life task» более широкое понятие, близкое «индивидуальному жизненному стилю» по А. Адлеру. Как считает К.Н. Поливанова [\[9\]](#), «life task» может даже не осознаваться. Синонимом «жизненной задачи» является понятие «мечта», введенное Д. Левинсоном [\[10\]](#).

Существует также близкое понятие «coping», означающее что-то вроде «жизненной

стратегии» в широком смысле слова (K. Levin [\[11\]](#), R. Moos [\[12\]](#), Folkman, Lazarus [\[13\]](#)).

«Достижение идентичности»

В психологии используется также понятие «достижение идентичности» как понимание «кто Я» (E.N. Erikson [\[14\]](#), G. Vaillant [\[15\]](#), Г. Шихи [\[16\]](#), Дж. Виткин [\[17\]](#), Б. Фридан [\[18\]](#)). Большинство авторов считают, что достижение идентичности – это процесс, который может длиться на протяжении всей жизни, но наиболее активно он протекает в подростковом и юношеском возрасте. Как пишет Э. Эриксон, человек обретает идентичность в период с 11 до 20 лет. На данном возрастном этапе он **ищет людей и идеи, которым он мог бы верить** [\[19\]](#).

Э. Эриксон [\[20\]](#) отмечает, что на первом этапе формирования своей идентичности ребёнок интроецирует образы членов семьи, которые его опекают, на втором этапе – идентифицирует себя с теми взрослыми (как правило, тоже членами семьи), которым просто доверяет, причём на этом втором этапе он **осознаёт иерархическую структуру семьи** и роли, которые играют члены его семьи. **В результате второго этапа у ребёнка возникает представление о том, каким он станет в будущем.** Третий же этап Э. Эриксона характеризует как формирование идентичности, когда ребёнок идентифицирует себя с целым набором ролей. В дальнейшем эти избранные роли могут в процессе жизни закрепиться, а могут разрушиться, например, вследствие значительных изменений в обществе, сокрушивших прежние идеалы и ценности.

Э. Эриксон [\[19\]](#), D. Levinson [\[21\]](#), Г. Шихи [\[16\]](#), G. Vaillant [\[15\]](#) считают, что **благоприятной средой для обретения идентичности является любая субкультура, где можно найти реального наставника**, который станет для молодого человека проводником во взрослую жизнь.

На основе эпигенетической концепции Э. Эриксона Д. Марсиа выводит четыре основных типа формирования идентичности: предрешенность, диффузия, мораторий и собственно достижение идентичности [\[7\],\[8\]](#).

«Взросление», «переход к взрослости»

Зачастую изучение формирования жизненного сценария человека именуется изучением «взросления», «перехода к взрослости». D. Levinson [\[10\]](#) пишет, что в период с 18 до 25 лет, когда происходит переход к взрослости, решаются четыре основные задачи: 1) согласование мечты с реальностью; 2) **поиск наставника**; 3) подготовка к будущей карьере (профориентация и обучение); 4) создание близких отношений.

Аналогичным образом понимается «взрослость» и в отечественной литературе. И.С. Кон [\[22\],\[23\]](#), говоря о подростковом возрасте, отмечает такую черту взросления как появление дружбы и любви. По его мнению, **оба эти явления связаны с изучением и осознанием образа себя самого («образа Я»)**. Г.С. Абрамова [\[24\]](#), А.А. Реан [\[25\]](#), Д.Я. Райгородский [\[26\]](#) отмечают, что большинство браков заключается в период с 22 до 25 лет, то есть вступление в период взрослости неразрывно связано с установлением значимых связей.

«Самоопределение»

В отечественной литературе работы, связанные с жизненным сценарием, часто фигурируют как исследования о «самоопределении». Само понятие «самоопределение»

трактуются неоднозначно. Л.С. Выготский, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин, И.С. Кон понимают под этим формирование «образа Я». Н.С. Пряжников, Л.М. Митина, М.В. Ермолаева подразумевают под ним обращение к ведущей деятельности, то есть профессиональное самоопределение. С.Л. Рубинштейн называет самоопределением жизненный путь индивида в целом.

По мнению Л.И. Божович, самоопределение – это процесс, начинающийся примерно в 15 лет, когда перед подростком возникает проблема выбора его будущего. Самоопределение, по Л.И. Божович, это не просто мечты о будущем и предположения о том, как пройдёт жизнь. Оно основано на сложившихся к тому времени устойчивых интересах и связано с профессиональным выбором [27]. Самоопределение тесно связано с саморефлексией, которая развивается в начале переходного возраста, когда у подростка появляются более широкие интересы [28]. Как пишет К.Н. Поливанова, самоопределение, под которым подразумеваются устойчивые интересы и устремления, связанные с выбором профессии, происходит примерно в 17 лет [9]. И.Г. Малкина-Пых отмечает, что этап профессионального становления сопровождается активным экспериментированием в трудовой деятельности, в результате чего осуществляется исследование различных сторон своего «Я», углубление самосознания [29, с. 98–99].

«Я-концепция», образ «Я»

Гуманистическая психология понимает самоопределение только как становление «Я-концепции» (образа «Я», развития «эго-идентичности»). Именно в таком смысле пишут о самоопределении Р. Бернс [30], К. Роджерс [31], А. Фрейд [32], Э. Эриксон, И.С. Кон.

Для изучения развития образа «Я» и формирования жизненного плана зарубежные и отечественные психологи как правило используют идеографический метод, базирующийся на анализе и обобщении индивидуальных случаев (А. Маслоу [33],[34], К. Роджерс, Ф. Перлз [35],[36], К.А. Абульханова-Славская [37], Л.И. Анцыферова [38], Е.И. Головаха, А.А. Кроник [39], Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова [40], Ф.Е. Василюк [41],[42]).

«Жизненный стиль»

В работах, посвящённых самоопределению взрослого человека, часто исследуются «жизненный стиль», «временная перспектива», анализ жизненных ситуаций (А. Адлер [43], К.Г. Юнг [44],[45],[46], Э. Берн [47], Е.Ю. Коржова [48], А.А. Кроник [49],[50]).

«Кризис юности»

Тема самоопределения как формирования своего жизненного сценария встречается также в работах, посвящённых возрастным кризисам, особенно «кризису юности» (переходу к «взрослости», который совершается примерно в 17 лет). Изучением «кризиса юности» занимались И.С. Кон [51], В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев [52], М.В. Ермолаева [53] и другие авторы. Тем не менее, как отмечает К.Д. Любомирский, в отечественной литературе он остаётся наименее изученным, по сравнению с кризисами более ранних возрастов. В частности, не выработано единого мнения, что же такого особенного происходит в юношеском возрасте, иначе говоря, что именно является ведущей деятельностью в данном периоде [54, с. 15]. Большинство авторов полагают, что ею является профессиональное самоопределение. В частности, так считают Н.С. Пряжников [55], Л.М. Митина [56], М.В. Ермолаева [53]. «Любопытно, что кризис юности (вхождение в зрелость) наиболее ярко проявляется у тех девушек и юношей, которые не

поступили после школы в высшие учебные заведения... Это связано с тем, что молодому человеку необходимо заново начинать работу по самоопределению», – отмечает К.Д. Любомирский [54, с. 48].

В.И. Слободчиков [57] и Е.И. Исаев [58] считают, что «кризис юности» продолжается с 17 до 21 года, а выход из него происходит тогда, когда человек переходит от мечтаний к реальным жизненным планам, поскольку в этом возрасте он осваивает профессию и устанавливает значимые связи (в частности, вступает в брак).

Понятия, связанные с лицом, влияющим на формирование жизненного сценария

«Значимый другой» («близкий взрослый»)

Понятие «значимый другой» было введено американским психиатром Г. Салливаном. Оно является синонимом социологического понятия «референтная личность», то есть «определенный человек, чье мнение высоко ценится данной личностью» [59, с. 160]. В отечественных работах, посвященных развитию детей, этот термин часто используется наряду с его синонимом «близкий взрослый» (М.И. Лисина [60], А.В. Запорожец [61], Д.Б. Эльконин [62], В.С. Мухина [63]).

Функции «значимого другого»

G.Vaillant указывает на то, что «значимые другие» необходимы для того, чтобы «присвоить» их качества и получить дополнительный источник силы для решения задач, связанных с развитием [15]. Роль «значимого другого» исследуют также Г. Крайг [64], В.А. Петровский [65], Т. Шибутани [66], К.Д. Любомирский [54]. С.К. Нартова-Бочавер [67], И.М. Никольская, Р.М. Грановская [68], Х. Ремшмидт [69] пишут о важности совместной деятельности со «значимым взрослым». «Вне значимого другого никакого развития нет и не может быть», – утверждает В.А. Петровский [65, с. 232]. По мнению К.Н. Поливановой [9] и Л.И. Бершедовой [70], **самоопределение как раз и происходит в процессе формирования образа значимого взрослого.**

Кто может играть роль «значимого другого»

Обратим внимание, что к «значимым другим» или «значимым взрослым» большинство авторов причисляет прежде всего родителей, в частности, так считает Л.С. Выготский [71, 72]. Тем не менее, А.В. Петровский [65], А.М. Прихожан [73], В.И. Слободчиков, Н.Н. Толстых [74] полагают, что в некоторые периоды роль «значимого другого» могут выполнять не только родители, но и друзья-ровесники, учителя, известные люди или герои художественных произведений.

«Наставник», «проводник во взрослую жизнь»

В западной литературе, посвященной процессу решения «жизненных задач» («задач развития») используется термин «наставник», обозначающий образ «значимого другого», который помогает справиться с решением этих задач. Поиск наставника («проводника во взрослую жизнь») считается у зарубежных авторов одной из важнейших задач развития во взрослом возрасте (G.Vaillant [15], D. Levinson [21], Э. Эриксон [19], Г. Шихи [16]). По Д. Левинсону, наставник – это скорее реальный человек вне семьи, который, в частности, помогает подростку осуществить его мечту. Важно отметить, что **наставник должен обладать некоторыми чертами родителя,**

олицетворяя для ученика определённый уровень достижений. Он симпатизирует своему ученику, общается с ним на равных и вселяет в него уверенность.

Согласно Д. Левинсону, человек не просто делает шаги к созданию семьи и рождению ребёнка, а **вступает в контакт с «особенной» женщиной или «особенным» мужчиной, которые выполняют те же функции, что и наставник**, ведь объект любви разделяет наши мечты и поддерживает нас в достижении целей. Г. Шихи доказывает, что у девушек их возлюбленный часто является и их наставником в карьере. У юношей такое тоже встречается, но реже [\[16\]](#). Таким образом, эти авторы усматривают **связь между построением жизненного плана (включающегося в себя, прежде всего, выбор профессии) и брачным выбором.**

Как отмечает К.Д. Любомирский, «пока в психологической литературе нет внятного ответа на вопрос, кто является носителем нового содержания развития, заключающегося в решении задач реального самоопределения» [\[54, с. 75\]](#). В связи с этим, в своей диссертации он выделяет четыре типа наставника: 1) идеальный наставник; 2) реальный наставник из семьи; 3) реальный наставник вне семьи; 4) внутренний наставник, под которым подразумевается наличие внутреннего диалога, которое характерно для мышления взрослого человека.

Не «значимый другой», а его образ

П.Я. Гальперин [\[75\],\[76\]](#), О.А. Карабанова [\[77\]](#) включают в понятие «самоопределение» формирование образа «значимого другого» и его влияние на стратегии преодоления трудностей.

В работах О.А. Карабановой вводится понятие «ориентирующий образ в структуре социальной ситуации развития ребёнка» [\[77\],\[78\]](#). Пользуясь этим термином, А.Д. Красило исследует «ориентирующий образ наставника» в процессе реального самоопределения [\[79\]](#).

К.Д. Любомирский изучает психологические основания формирования образа значимого взрослого у подростков и юношей [\[54\]](#). «Актуальные возрастные задачи, которые должен решить подросток (юноша), детерминируются социальной ситуацией развития. В современной России пути решения этих задач столь вариативны, что просто не могут быть представлены в характеристиках какого-либо одного взрослого. Таким образом, современные подростки и юноши вынуждены ориентироваться на целый круг значимых взрослых, интегрируя наиболее необходимые им качества и характеристики в целостный образ – «образ значимого взрослого»» [\[54, с. 38\]](#). Иначе говоря, утверждается, что образ наставника является собирательным.

М.В. Семенихина исследует взаимосвязь особенностей рефлексии и образов родителей у мужчин и женщин. Как подчёркивает автор, «специфика нашего исследования заключается в том, что в нем анализируются не актуальные, целенаправленные воспитательные воздействия родителей, а их субъективный компонент – образы родителей» [\[80, с. 5\]](#).

Формирование психологических различий между мужчинами и женщинами и влияние этих различий на жизненный сценарий

Истоки гендерных различий более всего рассматривалась в рамках психоаналитического подхода. З. Фрейд считал, что психологические различия между мужчиной и женщиной

закладываются из-за различий в прохождении Эдиповой стадии. Если у мальчика первым объектом любви является и остаётся впоследствии мать, то у девочки объект привязанности меняется: сначала это мать, затем отец. Кроме того, девочка осознаёт себя «кастрированной изначально», завидует мальчикам и чувствует себя глубоко обделенной. С этим обстоятельством Фрейд связывает низкую степень социальной активности женщин и слабое чувство справедливости [\[81\]](#), [\[82\]](#).

К. Хорни [\[83\]](#) считала, что психологические особенности, отличающие мужчину и женщину, являются врождёнными. По её мнению, мужчины изначально более самлюбивы, а женщины обладают заниженной самооценкой вследствие свойственного женщинам мазохизма.

И.С. Клецина [\[84\]](#) рассматривает различия в социальном поведении мужчин и женщин и делает вывод, что агрессивность, независимость и стремление к доминированию более характерны для мужчин. Женщины же более дружелюбны, стремятся к контакту и склонны к взаимозависимости.

В.А. Геодакян [\[85\]](#) предложил теорию полового диморфизма, согласно которой биологическое предназначение женщины – сохранять, воспроизводить и передавать свойства от поколения к поколению. Миссией же мужчины является столкновение с новыми условиями существования и, соответственно, приобретение новых функций».

Существует также ряд известных философских работ по гендерной тематике, авторы которых (С. Кьеркегор, Ф. Ницше, О. Вейнингер) полагают, что психологические различия между мужчинами и женщинами совершенно непреодолимы. Например, О. Вейнингер доказывает неполноценность женщины, асоциальную, эгоистическую направленность её интересов [\[86\]](#). Российские философы также в большинстве своём рассматривают женщину лишь как источник вдохновения, но не как человека, способного к творчеству (В.С. Соловьёв [\[87\]](#), Шестаков В.П. [\[88\]](#), Н.А. Бердяев [\[89\]](#)).

К концу XX в. популярность приобрела тема «андрогинии», то есть проявления одновременно мужских и женских качеств. С этим явлением связывают способность приспосабливаться к разнообразным требованиям общества. Например, Е.Е. Массову и С.N. Jacklin [\[90\]](#) пишут, что женщины с высокой фемининностью часто имеют пониженное самоуважение и повышенную тревожность. Эта позиция подтвердилась экспериментами, показавшими, что «стоцентные» мужчины оказываются в проигрыше, если им приходится заниматься теми видами деятельности, которые не укладываются в традиционные полоролевые стереотипы. То же самое касается «абсолютных» женщин, если им требуется выполнять то, что традиция относит к мужским сферам деятельности. «Андрогинные личности» реже оказываются в состоянии дистресса (А. Heibrun [\[91\]](#)).

Исследования роли социальной среды (семьи) в формировании личности

Как пишет Л.С. Выготский, большую роль для развития личности имеет общение, потому что в процессе этой деятельности формируется самосознание, которое является по сути социальным знанием, перенесённым внутрь [\[92\]](#). Как пишет Д.Б. Эльконин, особенно интенсивно этот процесс происходит в подростковом возрасте, когда вчерашний ребёнок начинает сравнивать себя со взрослыми [\[93\]](#).

Влияние окружения на формирование личности рассматривалось в работах С.В. Молчанова [\[94\]](#), В.А. Непомнящей [\[95\]](#), И.А. Николаевой [\[96\]](#), А.А. Венгер, И.В.

Дубровиной [97], О.А. Карабановой [77],[98], Е.Е. Кравцовой [99], Г.Г. Кравцова [100], В. С. Мухиной [63], Л.Ф. Обуховой [101],[102], А.М. Прихожан [73] и др.

В рамках психоаналитического и аналитического направлений, как в отечественной литературе, так и за рубежом семья считается основным фактором формирования личности. Такой позиции придерживаются З. Фрейд, Э. Фромм, А. Адлер, С. Краухвил [103], Э. Арутюнянц [104], А.С. Спиваковская [105], Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис [106], Е.А. Личко [107], В.С. Мухина [63]. Такая же позиция главенствует в социальной психологии (Г.М. Андреева [108]).

По словам Л.С. Выготского, именно семья создает первичную социальную ситуацию развития и играет ключевую роль в формировании личности ребенка [109]. Влиянию семьи на личность посвящены работы Н.А. Васильченко [110], А.Д. Давлетовой [111], О.Г. Калиной, А.Б. Холмогоровой [112], Ж.В. Коробановой [113], Е.В. Трифионовой [114], Д.В. Шатрова [115]. И. С. Кон считает, что аспектов поведения подростков и юношей, не имеющих отношения к особенностям их родительских семей, не существует [51],[116].

Л. фон Берталанфи рассматривал семью как систему [117]. С. Минухин ввёл близкое понятие «структура семьи» [118]. В данном подходе присутствует понимание того, что **каждого отдельного члена семьи можно исследовать только в контексте всей семейной системы** (Варга А.Я., Карабанова О.А., Кошелева А.Д., Лидерс А.Г., Петровский В.А., Шапиро А.З., Черников А.В.). Как правило, в семейной системе выделяют четыре взаимовлияющие подсистемы: супружескую, родительскую, детско-родительскую и sibсовую. **Основными параметрами семейной структуры** С. Минухин **считает иерархию в родительской подсистеме, эмоциональную связь в ней и стиль общения** [118]. О.А. Карабанова в число таких параметров вводит также мотивацию брака, способность к разрешению проблем, удовлетворенность браком и семейное самосознание [119].

Что именно оказывает влияние на ребёнка в семье?

Роль матери

По мнению А. Адлера, отношения с матерью формируют у ребёнка чувство социальной общности. Заботясь о членах семьи и о посторонних людях, мать пробуждает в ребёнке социальные интересы, поощряет его стремление общаться с людьми и помогать им. В связи этим, А. Адлер считает, что мать, сконцентрированная только на ребёнке, сужает сферу его общественных интересов. Роль же отца скорее в том, чтобы дать ребёнку инструменты для достижения его целей и преодоления комплекса неполноценности [120].

Представители школы объектных отношений (М. Кляйн, Д. Винникот [121], Х. Когут) считают, что на формирование личности сильно влияют особенности взаимодействия с матерью, поскольку она является первым объектом потребности ребенка.

Многие авторы исследовали роль матери в формировании первой социальной потребности ребёнка: эмоциональной привязанности (З. Фрейд, Э. Эриксон, К. Хорни, Дж. Боулби, Л.С. Выготский, М.И. Лисина, Д.Б. Эльконин и др.). Дж. Боулби отмечает, что в процессе взаимодействия с матерью у ребёнка формируется не только образ матери, но и «образ Я». Ряд авторов подчёркивает, что впоследствии тесный контакт с матерью должен быть разорван: это является важнейшим условием становления

личности (Д.В. Винникот [\[121\]](#), Е.Т. Соколова [\[122\]](#), J. Bowlby [\[123\]](#)).

У. Бронфенбреннер пишет, что **девочки более активны, если авторитет матери больше, чем авторитет отца** [\[102\]](#).

Роль отца

Психология XX в. больше интересовалась влиянием матери. Работы, посвящённые фигуре отца, выходили, в основном, в США (например, R.D. Parke [\[124\]](#)). Исследования отечественных учёных в основном посвящены роли отца в половой идентификации сына (Т.В. Андреева [\[125\]](#)), а также роли отца в социализации (И.С. Кон [\[126\]](#), Каган В.Е. [\[127\]](#), Дж. Виткин [\[17\]](#), хотя есть и работы, посвящённые влиянию отца на личность дочери (Т.В. Андреева, С.О. Муромцева [\[128\]](#)). Э. Фромм противопоставляет материнскую и отцовскую любовь. Первую из них он называет безусловной, не связанной с достоинствами и достижениями ребёнка, а вторую – требовательной, которую надо заслужить. Согласно Э. Фромму [\[129\]](#), отец воспринимается ребёнком как источник норм, а также наказаний за их невыполнение и символизирует для него социальный контроль. То же самое пишет Э. Эриксон [\[19\]](#). Это мнение подтверждается в исследовании М. Siegal, где демонстрируется, что санкции со стороны отца воспринимаются подростками как должное, в то время как наказания матери расцениваются как отсутствие любви, эмоциональное отвержение [\[130\]](#).

В.Н. Дружинин пишет, что «лишь отец способен сформировать у ребенка способности к инициативе и противостоянию групповому давлению» [\[131, с. 94\]](#). Дружинин доказывает, что, если ребёнок любого пола привязан к матери больше, чем к отцу, это снижает его способность противостоять агрессии окружающих и не способствует развитию интереса к общественным и духовным ценностям (он будет скорее индивидуалистом, сосредоточенным на материальных потребностях). Отсутствие привязанности к отцу является также предпосылкой невысокой самооценки.

Согласно R.D. Parke [\[124\]](#), мальчик, лишившийся отца до исполнения пяти лет, становится более зависимым от группы и менее уверенным в себе, чем тот, кто воспитывался в полной семье.

У. Бронфенбреннер пишет, что мальчики становятся более ответственными, если за дисциплиной следит отец [\[102\]](#).

Некоторые исследователи указывают, что на особенности личности современных детей оказывают влияние и особенности уклада, характерного для исторической эпохи. Например, раньше большинство мальчиков вырастало в крестьянских семьях, где сыновья делили с отцом его трудовые обязанности. Современные же городские дети не видят, как отец работает, в то время как мать на их глазах хлопочет по дому, и у них может сложиться ложное впечатление, будто трудятся только женщины (И.С. Кон [\[126\]](#)).

Если у мальчика есть отец, который может служить эталоном того, как себя вести, то его поведение и психика являются более стабильными, чем у ребёнка, который такого образца не имеет (Дж. Виткин [\[17\]](#)). Как пишет А.В. Захаров [\[132\]](#), мальчики, отцы которых не оказывали на них должного влияния (в том числе из-за чрезмерной мягкости характера отца или его низкого положения в семье), с трудом адаптировались к обучению в школе. Д.А. Циринг, С.А. Савельева [\[133\]](#) пишут, что хорошие отношения с

отцом способствуют формированию уверенности в себе.

Инверсия родительских ролей

В литературе нередко исследуется влияние ситуации, когда происходит инверсия родительских ролей. Ряд подобных сценариев описывает Э. Фромм. Например, мальчик, у которого властная, но любящая мать и слабый, зависимый отец, вырастает зависимым от матери, недисциплинированным, с неразвитым чувством ответственности. Мать, не дававшая ребёнку любви, формирует человека, который стремится быть любимым, но не любить самому. Отстранённая мать и авторитарный, требовательный отец делают из ребёнка холодного, неэмпатичного человека, карьериста, идущего по головам. Если родители не любят друг друга, в семье царит атмосфера отчуждения, то ребёнок вырастет тревожным и замкнутым, уйдёт в мир мечты или будет специально вызывать на себя гнев окружающих, чтобы хотя бы так привлечь к себе внимание [\[129\]](#). А.И. Захаров пишет, что, если у матери скорее мужское поведение, она категорична, не способна понять чувства другого человека и чрезмерно требовательна, а отец не по-мужски мягок, чувствителен и не может управлять, у детей чаще возникают неврозы [\[134\]](#).

Отношение ребёнка к своему положению в семье и обществе

Л.И. Божович считала, что важно учитывать не только положение, которое ребёнок объективно занимает в семье и обществе, но и его «внутреннюю позицию», то есть его отношение к своему положению. Именно от этой составляющей внутреннего мира ребёнка и зависят его реакции на вещи, которые происходят вокруг него, причём эти реакции можно изменить только в том случае, если будет изменена «внутренняя позиция» ребёнка [\[27\]](#).

Поведение, убеждения, мироощущение, интересы родителей

Д.В. Шатров [\[115\]](#) исследует, как поведение, убеждения и мироощущение родителей влияют на нравственность детей. И.С. Кон [\[51\]](#), [\[126\]](#) отмечает, что на формирование личности оказывают влияние не только сознательные действия родителей, но и интересы последних. Если родители живут большими общественными интересами, это способствует расширению кругозора детей.

Нормы и ценности в семье

Ряд работ посвящён функциям семьи, среди которых выделяется, в частности, функция социализации (воспитательная). А.А. Реан и Я.Л. Коломинский отмечают, что социализация может происходить как целенаправленно, так и стихийно, за счёт наблюдения за членами семьи, поэтому не всё из тех выводов ребёнка, которые он делает, наблюдая за родителями, может соответствовать их сознательным представлениям о том, как следует себя вести [\[25\]](#). «Социализация человека в семье осуществляется благодаря действию... не критического восприятия норм и ценностей, господствующих в семье», – пишет А.В. Мудрик [\[135, с. 63\]](#). Тем не менее, **не разъясняется, как быть, если семья состоит из лиц разного культурного уровня и социального положения, исповедующих очень разные нормы и ценности.**

«Родительские предписания»

По мнению Э. Берна, основную роль в создании жизненных сценариев играют явные и неявные родительские предписания [\[47\]](#), правда, **почему в одних случаях**

«родительские предписания» и жизненные сценарии родителей воспринимаются ребёнком как свои собственные, а в других игнорируются, объяснения не даётся.

Роль позиции ребёнка в семье, подражание наиболее авторитетным лицам, стиль воспитания, «совокупность всех позитивных качеств взрослых членов семьи»

Т.В. Андреева [\[125\]](#) считает, что на становление личности влияют следующие факторы: структура семьи как единство функционирования её членов; позиция ребенка в семье (совокупность его ролей в семье, например, сын матери-одинокки, внук двух бабушек, старший брат своей сестры и т.п.); **те члены семьи, которые оказали наибольшее влияние на него (например, наиболее авторитетные, на которых он хотел бы походить)**; стиль воспитания в семье (рассматривается как преобладающий стиль основного воспитателя-социализатора и побочных социализаторов; нравственный и творческий потенциал семьи (совокупность всех позитивных качеств взрослых членов семьи, в частности, их нравственности, эмоциональности, волевых качеств, интеллекта и культуры).

Наличие старшего сиблинга того же пола

Е.Е. Данилова пишет, что если у мальчика есть старший брат или у девочки – старшая сестра, они проявляют более типичное для своего пола поведение, чем те, чей пол не совпадает с полом старших детей в семье [\[136, с. 312\]](#).

Социальные роли, которые играют родители, но не особенности их личностей

З. Фрейд [\[137\]](#), [\[138\]](#), [\[81\]](#), А. Адлер, Г. Салливан и К. Хорни [\[83\]](#), [\[139\]](#) в качестве основного фактора, влияющего на развитие ребёнка, указывают на **исторически сложившиеся роли, которые играют родители, а не индивидуальные качества самих родителей.**

Противостояние образов отца, мужа и сына у матери мальчика

К. Хорни [\[139\]](#), [\[83\]](#) пишет, что развитие ребенка определяется не только взаимодействием его матери и отца, но и влечением матери к ее собственному отцу (деду ребёнка), так как женщина стремится воспитать в сыне те черты деда, которых ей не хватает в отце ребёнка. Из-за этого, считает К. Хорни, мальчик обычно напоминает деда со стороны матери.

Родитель противоположного пола

З. Фрейд считает, что наибольшее влияние на развитие личности ребёнка имеет родитель противоположного пола, за внимание которого борется ребёнок со вторым родителем [\[82\]](#), но он и его последователи рассматривали это влияние только в детском возрасте, причём преимущественно в плане формирования полоролевой идентичности.

Сильнейший из окружения ребёнка (меняется в течение жизни)

А. Адлер пишет: «Будучи слабым, ребёнок чувствует свою неполноценность и находится в ситуации, которую с трудом может вынести. Однако в нём заложено стремление развиваться в направлении, определённом целью, которую он для себя выбирает... **Трудно сказать, как фиксируется эта цель** [Здесь и далее выделено мной, – Е.С.], однако ясно, что она существует и оказывает влияние на каждое душевное движение ребёнка...

Он [ребёнок, – Е.С.]... **ищет самую сильную личность в своём окружении и делает её**

своим образцом, а подражание ей – целью. Это может быть отец или мать, так как мы обнаружили, что даже мальчик может быть под влиянием матери, если она кажется самой сильной личностью. В дальнейшем ребёнок может хотеть быть кучером, так как по какой-то причине верит, что именно кучер – это сильнейший человек. Когда ребёнок представляет эту цель, он начинает вести себя, чувствовать и одеваться как кучер, он обретает качества, связанные со своей целью. Но стоит полицейскому пошевелить пальцем, и кучер становится ничем. Позже идеалом может стать доктор или учитель, ведь учитель наказывает детей, и поэтому к нему возникает отношение как к сильнейшей личности...» [\[140, с. 72-74\]](#).

Критерии, по которым ребёнок определяет «сильнейшего в своём окружении», Адлер не называет. Как ни странно, подобный вопрос практически не исследовался психологами. Существует статья Н.Ф. Федотовой «Глава семьи: мотивы признания» [\[141\]](#), но в ней представлено мнение на этот счёт не детей, а самих супругов.

Родитель, с которым были конфликтные отношения

По мнению Х. Хендрикса [\[142\]](#), взаимодействие с таким родителем предопределяет будущий брачный выбор в соответствии со следующей логикой. В процессе социализации дети, удовлетворяя ожидания родителей, теряют часть своего «Я». По требованию взрослых они изживают у себя определённые эмоции, потребности и поведение. По этой причине впоследствии мы выбираем супруга, обладающего теми качествами, которые мы потеряли под давлением родителей, и за счёт него как бы возвращаем эти свойства, достраиваем свою личность до целой. Супруг же является улучшенной версией наших родителей. Он должен напоминать нам наших родителей, но общаться с нами по-другому, гораздо лучше, и излечить тем самым травмы детства. Х. Хендрикс полагает, что прообразом будущего супруга становится тот родитель, с которым были более сложные отношения.

Процессы идентификации и обособления

В.С. Мухина [\[63\]](#), [\[143\]](#) считает, что становление личности происходит за счёт механизмов идентификации (отождествления с другим человеком или группой) и обособления (осознания своих отличий от другого человека или группы). **Чем обусловлено, в каком случае ребёнок будет идти путём идентификации, а в каком – путём обособления, ответа не даётся. Говорится лишь, что это определяется врожденными предпосылками, социальными условиями и внутренней позицией самого индивида.**

Самоотождествление с каким-то членом семейной системы

С точки зрения Б. Хеллингера и его последователей [\[144\]](#), [\[145\]](#), существуют следующие причины того, что ребёнок начинает подражать кому-то из родственников. Первая – это «лояльность семейной системе» (ребёнок подражает в угоду родственникам, чтобы семейная система его не отвергла). Вторая – в силу некоей архаической «бессознательной групповой совести», которая стремится восстановить тех членов рода, которые умерли или были намеренно преданы забвению. Иначе говоря, если кто-то из предков совершил преступление, и об этом человеке стараются не говорить, кто-то из детей непременно будет вести себя похожим образом.

«Бессознательная групповая совесть», по мнению Хеллингера, может привести к тому, что если кто-то нанёс серьёзный вред кому-то из членов рода, то ребёнок повторит судьбу этого человека, потому что преступник исключён из семейной системы, или

повторит судьбу жертвы, поскольку о ней тоже стараются забыть. Поясним, что, согласно Хеллингеру, преступники относятся к семейным системам их жертв, а жертвы – к семейным системам преступников. Аналогичная гипотеза о подражании предку, о котором стараются как можно меньше говорить, содержится в книге А. Анселин-Шутценбергер [\[146\]](#).

Третья причина подражания чьей-то судьбе, согласно Б. Хеллингеру, – это стремление ребёнка завершить некие не завершённые в семейной системе процессы, то есть потомок призван завершить то, что не доделал представитель старшего поколения (например, родить детей, которых не было у его родственника).

Представление родителей о ребёнке и их отношение к нему

А.С. Спиваковская [\[105\]](#), А.Я. Варга [\[147\]](#), А.И. Захаров [\[132\]](#),[\[134\]](#), Е.Т. Соколова [\[122\]](#), В.В. Столин [\[148\]](#) считают, что главным влияющим компонентом является представление родителей о ребёнке и их отношение к нему. В.В. Столин пишет, что в процессе воспитания ребёнку передаются ценности и нормы, в соответствии с которыми он оценивает себя; образ его самого; оценка ребёнка родителями (которая впоследствии определяет его самооценку); самооценка родителей и способ регуляции поведения ребёнка родителями и другими взрослыми, который становится способом саморегуляции.

Типы семейного воспитания (эмоциональное отношение, стиль общения, удовлетворение потребностей, контроль)

Существуют разные классификации типов семейного воспитания. Наиболее известны классификации следующих авторов: D. Baumrind [\[149\]](#), А.Я. Варга [\[150\]](#),[\[151\]](#), Г. Крайг [\[64\]](#), А.Е. Личко [\[107\]](#), Е.Т. Соколовой [\[122\]](#), А.С. Спиваковской [\[152\]](#). Принято, в частности, выделять авторитарный, авторитетный, либеральный и индифферентный стиль, учитывающий не только степень контроля, но и степень теплоты (Крайг Г. [\[64\]](#), Андреева Т.В. [\[125\]](#)). В работе А.Г. Лидерса и Е.Н. Спиревой [\[153\]](#) было выявлено, что стиль воспитания зависит не только от особенностей ребенка, но и является способом реализации личности самого родителя.

Типы воспитания исследуются также в работах Е. Массобу [\[90\]](#),[\[154\]](#), Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис [\[106\]](#), Л. Бенъямин [\[155\]](#).

Типы семейного воспитания выделяют по эмоциональному отношению, стилю общения, степени удовлетворения потребности ребёнка, особенностям контроля. Исследуется также «родительская позиция», включающая в себя, в частности, то, какой сложился у родителя образ ребёнка и образ самого себя как родителя (J. Boulby [\[123\]](#), А.Я. Варга [\[147\]](#), В.В. Столин [\[148\]](#), О.А. Карабанова [\[119\]](#)).

В рамках данного направления делались попытки выявления тех условий семейного воспитания, которые наиболее благоприятны. А.Е. Личко, А.Я. Варга, А.В. Петровский [\[65\]](#), D. Baumrind [\[149\]](#), А.А. Бодалев [\[156\]](#), Л.А. Петровская, А.С. Спиваковская [\[157\]](#) полагают, что наилучшим типом семейного воспитания является демократический.

С другой стороны, есть авторы, которые демонстрируют, что **слишком тёплые отношения с родителями вредны для детей обоего пола**. Человек формируется зависимым, нуждающимся в опеке, не желающим взрослеть (И.С. Кон [\[51\]](#)). К таким же выводам приходит О.С. Рыбочкина [\[158\]](#), в диссертации которой показано, что **высокие**

творческие способности более характерны для юношей и девушек, имеющих напряжённые отношения с одним из родителей, в то время как для испытуемых, имеющих тёплые, дружеские отношения с обоими родителями, которые вели себя с ребёнком, как друзья, характерен средний уровень творческих способностей. О.С. Рыбочкина интерпретирует это следующим образом: **враждебность родителя** (может быть, мнимая, но в восприятии ребёнка она существует) **«провоцирует склонность к преодолению его авторитета»**, и это является предпосылкой для развития высоких творческих способностей [Там же, с. 118].

Модель поведения родителей в семье

Многие авторы, например, Е.В. Новикова [\[159\]](#) пишут, что повзрослевшие дети переносят модели поведения своих родителей в свою собственную семейную жизнь.

Конфликты между родителями

Существует ряд исследований, демонстрирующих, что особенности личности ребёнка могут быть следствием отношений между супругами. Например, в работе В.Я. Титаренко [\[160\]](#) доказывалось, что отсутствие значительных конфликтов между родителями способствует ответственному отношению к учебе, дисциплинированности, отзывчивости, и наоборот, наличие конфликтов снижает эти качества. В исследовании О.В. Шапатиной [\[161\]](#) показано, что конфликт между родителями способствует тревожности и нестабильной самооценке. Е. Burgess, P. Wallin демонстрируют, что **дети из конфликтных семей стремятся к доминированию, а если внутри семьи царит доброжелательность, данное качество проявляется слабо** [\[102\]](#).

Родовое бессознательное

Л. Зонди считал, что судьбу человека определяет влияние латентно-рецессивных генов, которые заставляют заниматься теми видами деятельности, которые родственны занятиям предков. Брачный выбор, по его мнению, совершается таким образом: человеку нравятся лица противоположного пола, похожие на него самого и, соответственно, на его родственников [\[162\]](#).

Родители не влияют, так как стремления закладываются изначально

Авторы гуманистического направления считают, что личность ребёнка является сложившейся изначально, то есть связь стремлений человека с воспитанием в его семье не рассматривается (А. Маслоу [\[163\]](#), С. Rogers [\[164\]](#)).

Образ родителя

Относительно недавно предметом исследования стал ещё один показатель: образ родителя, который складывается у ребёнка в процессе воспитания. Подчёркнём, что в данном подходе изучается **не реальный родитель, а субъективное восприятие его ребёнком**. Этим вопросом занимались Л.И. Вассерман [\[165\]](#), В.В. Абраменкова [\[166\]](#), И.М. Марковская [\[167\]](#), Л.Ф. Фомичева [\[168\]](#), Г.Т. Хоментаскас [\[169\]](#), Е.О. Смирнова [\[170\]](#), Е.Ю. Трошина [\[171\]](#).

Существует ряд исследований, в которых доказывалось, что развитие у ребёнка различных качеств связано с тем, как он воспринимает своих родителей (О.А. Карабанова [О.А. Карабанова [77], Л.Ф. Фомичева [\[168\]](#), О.В. Шапатина [\[65\]](#), Н.Н. Обозов

[172], О.Н. Абакумова, Т.М. Трапезникова [173], Н. А. Васильченко [110], А.И. Ташева, А.С. Кучерова [174]). В качестве синонимов понятия «образ» в некоторых вышеперечисленных работах используются понятия «восприятие», «особенностей родителей», «субъективное представление о стиле родительского воспитания».

Образ родителя исследуется по-разному. Одни авторы изучают образ родителя в рамках идей А.Н. Леонтьева об образе мира (В.В. Петухов [175]), другие, вслед за Г. Салливаном, понимают родителей как «значимых других» в полной семье.

М.В. Семенихина пишет, что менее всего исследовано экспериментально, как представляют образы своих родителей люди взрослые [80, с. 67], и вообще, «что касается юношеского возраста... исследований взаимосвязи особенностей уже сформированной личности с теми или иными характеристиками родительской семьи крайне мало» [80, с. 80]. К таким немногочисленным исследованиям относится диссертация Д.В. Берко [176], посвящённая влиянию стилей родительского воспитания на девушек. Также М.В. Семенихина обращает внимание на то, что исследования образа родителя в русле психологии развития касаются именно «образа родителя как воспитателя». Между тем к подростковому возрасту дети уже не столь много размышляют о своих родителях как о воспитателях: фигура родителя интересует их теперь как личность в целом.

«Рассогласование», «напряжённость» между «родительскими линиями»

Среди исследователей, обративших внимание на такой фактор развития как образ родителя, выделяется группа авторов под руководством В.К. Шабельникова. Как пишет В.К. Шабельников, каждый из родителей является носителем системы ценностей и норм своего рода, и на развитие личности ребёнка влияет «система напряжений» («рассогласование») между родовыми структурами матери и отца [177]. Что это за «система напряжений» («рассогласование»), чёткого определения не даётся, но из контекста можно вывести, что чем больше различий между родителями, тем это лучше для развития ребёнка.

Вот как объясняет это явление М.В. Семенихина, один из авторов этого направления: «Любой ребенок как бы стягивает и согласовывает в себе детерминирующие его родительские линии. Рассогласование в позициях, векторах мотивации и энергии жизни родителей определяет степень личностной напряженности ребенка. В этой связи, в образе родителя особенности, тесно связанные с определенными событиями и жизненными ситуациями, т.е. имеющие осознаваемую ребенком причинность, соседствуют с особенностями неясными, практически неосознаваемыми, но создающими не менее (а может и более) сильное напряжение. А сама степень личностной напряженности проявляется затем в энергии включения человека в социальное пространство, в его деловой и творческой активности, особенностях его самосознания» [80, с. 68].

Под руководством В. К. Шабельникова был выполнен ряд работ, направленных на **изучение взаимосвязи между образами родителей и развитием у детей определенных качеств**. Например, одна из работ А.В. Литвиновой так и называется: «Зависимость формирования личностных характеристик от рассогласования образов родителей» [178]. В исследованиях А.В. Литвиной выявлено, что чем выше «степень рассогласования» между образами родителей, тем меньше ребёнок идентифицирует себя с семьёй и тем более он самостоятелен в постановке жизненных целей [179], [180].

К этому же направлению относятся исследования К.Д. Любомирского [54], М.В. Семенихиной [80], Е.В. Трифионовой [114], О.С. Рыбочкиной [158], Ю.Ю. Лимаевой [181],[182],[183] и др.

Можно усмотреть параллели между идеей В.К. Шабельникова о роли «рассогласования» и исследованиями Н.Н. Обозова, О.Н. Абакумовой, Т.М. Трапезниковой [172],[173], которые продемонстрировали, что в семьях, где родители не конфликтуют, ребенок воспринимает родителей как целостную структуру. Эксперименты же М.В. Семенихиной и О.С. Рыбочкиной, в результате которых выявилась положительная связь между высокой степенью рефлексивности и творческой направленности испытуемых со степенью «рассогласования» образов родителей, вполне согласуются с выводами Я.А. Пономарева, что у людей с высокой творческой активностью условия воспитания являются более разнообразными, чем у людей, не склонных к творчеству, прежде всего это относится к образованию и роду деятельности родителей [184],[185]. Также R. Albert [186] приходит к выводу, что в семьях творческих людей чаще бывают напряжённые отношения, и для членов этих семей более характерна независимость, чем близость.

Малоизученные факторы

Исследования, посвященные изучению причин формирования тех или иных качеств личности, а также механизмам создания жизненного плана, весьма обширны. Подавляющее большинство авторов считает, что основной причиной возникновения того или иного жизненного сценария является влияние семьи. Тем не менее, **практически не исследован такой фактор как иерархическое положение в семье того родственника, влияние которого изучается.** Когда пишут о влиянии «семейных норм и ценностей», «интересах семьи», «поведения, убеждений, мироощущения родителей», «эмоциональном отношении в семье», «стиле воспитания в семье» и тому подобном, не уточняется, о чьих конкретно нормах, ценностях, поведении, интересах идёт речь. Один из родителей может быть высокодуховной личностью, а второй – являться человеком, ведущим аморальный образ жизни. Один – интересоваться наукой или искусством, второй – способами, как украсть и не попасться. Кроме того, с ребёнком зачастую проживают и другие родственники, влияние которых крайне редко учитывается. С этой точки зрения наиболее корректным представляется подход группы авторов под руководством В.К. Шабельникова, которые рассматривают «рассогласование между родительскими линиями» (хотя, конечно, дети зачастую воспитываются не родителями, а другими родственниками). Тем не менее, и у этих исследователей «рассогласование» понимается не как иерархия, а как просто различия между родителями, которые могут быть какого угодно свойства.

В работах А. Адлера говорится о том, что ребёнок выделяет самую сильную личность в своём окружении и подражает ей, но критерии, по которым он определяет это лицо, А. Адлер не называет. Кроме того, остаётся непонятным, каково же влияние тех, кто «слабее» этого «сильнейшего», хотя очевидно, что для того, чтобы выделить «сильнейшего», необходимо сначала провести сравнение со «слабейшими». В связи с этим, данная работа посвящена **исследованию влияния родственников ребёнка в зависимости от их иерархического положения в семье.**

Гипотеза

В ряде случаев ребёнок выделяет в своей семье Доминирующего и Подчинённого, который подчиняется Доминирующему с особой охотой (конечно, если Подчинённый в

этой семье вообще присутствует, см. уточняющие определения). У ребёнка возникает желание *возвыситься над Доминирующим, чтобы, во-первых, избавить себя от его диктата, во-вторых, чтобы занять его место и получить такое же обожание со стороны Подчинённого*. Обратим внимание, что пол Доминирующего и Подчинённого не имеет значения, и путать данные построения с учением об эдиповом комплексе не следует.

Чувство гнева ребёнок обычно познаёт впервые во взаимодействии с Доминирующим, а такое чувство как обида зачастую связано с Подчинённым, поскольку ребёнку кажется, что Подчинённый любил Доминирующего больше, чем его, хотя он, ребёнок, усердно конкурировал с Доминирующим. Подчинённый же часто вызывает у ребёнка чувство жалости и(или) вины, в то время как в отношении Доминирующего эти чувства являются большой редкостью.

Ребёнок обращает внимание, что, с точки зрения Доминирующего, является признаками «сильного» и «слабого» поведения, и старается избежать попадания в категорию «слабых». Он перенимает те особенности Доминирующего, которые, по мнению ребёнка, обеспечивают Доминирующему преклонение Подчинённого. Вследствие этого по системе движений (мимике, жестикуляции, походке), дикции, манере себя вести ребёнок похож на Доминирующего.

Также ребёнок выискивает «ахиллесову пяту» Доминирующего – сферы, в которых Доминирующий не преуспел и (обязательное условие!) досадовал из-за этого. Добыть такую информацию для ребёнка жизненно необходимо, поскольку его ключевой жизненной задачей является возвыситься над своим Доминирующим. Исходя из выявленных ребёнком «сильных» и «слабых» сторон Доминирующего ребёнок и выберет впоследствии профессию (сферу самореализации) и супруга.

Человек склонен выбирать такую профессию, чтобы с её помощью успешно бороться, конкурировать с людьми того пола, что Доминирующий, и при этом получать одобрение людей того пола, что Подчинённый.

Определения

Доминирующее лицо – тот член семьи, который наиболее соответствует следующим признакам:

- за ним оставалось последнее слово;
- ему все угоджали, прислуживали, а он сам делал только то, что хотел;
- он в меньшей степени эмоционально зависел от окружающих (а те, в свою очередь, зависели от него), в частности, признаком доминирования может быть совершение измен и инициатива при разводе;
- он чаще повышал голос и применял силу;
- его было страшнее раздражать, чем других родственников;
- его благорасположение считалось особой честью (он был более скуп на похвалу).

Доминирующий это не всегда тот, кто больше зарабатывает, тот, кто старше, умнее или у кого выше социальное положение. Доминирующим может быть алкоголик, наркоман, патологический лодырь, психически больной или притворяющийся таковым, лишь бы по факту все делали то, что выгодно ему.

Подчинённое лицо – тот член семьи, который наиболее охотно подчиняется Доминирующему, больше всех любит и уважает его, прощает ему все обиды и призывает всех остальных подчиняться Доминирующему.

Прим. 1. Вместо «человек, в семье которого доминировал мужчина (женщина)» мы для простоты восприятия пишем «сын доминирующего отца (матери)» и «дочь доминирующего отца (матери)», хотя доминирующим лицом порой бывает не отец или мать, а какой-то другой член семьи (например, дед, мачеха, опекун и т.д.).

Прим. 2. В случае положительного ответа на вопрос везде ставилась единица, в случае отрицательного ответа – ноль. Отсутствие ответа кодировалось цифрой 2.

Прим. 3. В ходе исследования использовались такие понятия как «обида» и «гнев». Чтобы испытуемые правильно понимали суть вопроса, разъяснялось, что под обидой мы понимаем ситуацию, когда человек сначала пытается угодить кому-либо, но эти попытки не встречают ожидаемого одобрения, в то время как гневом мы называем простую защитную реакцию (предварительные попытки угодить здесь отсутствуют).

Прим. 4. Ребёнком мы называем взрослого испытуемого, поскольку тот рассказывает о своём детстве.

Прим. 5. Важно подчеркнуть, что отсутствие утвердительного ответа на вопросы о наличии у испытуемого в его далёком прошлом (до 14 лет) какого-то желания или чувства означает не ответ «нет», а «отсутствие ответа», т.е. испытуемый такого желания или чувства не помнит, иначе говоря, это скорее ответ типа «затрудняюсь ответить».

Методы и организация исследования

В 2019–2022 гг. было проведено экспериментальное исследование, целью которого являлась проверка гипотезы о существовании зависимости между особенностями личности Доминирующего и Подчинённого лица в родительской семье и особенностями личности ребёнка.

В качестве основного метода экспериментального исследования была использована беседа, в ходе которой производился письменный опрос с ответами закрытого и открытого типа.

Обоснование выбора методики. Сочетание опроса с закрытым и открытым типом ответа было обусловлено стремлением получить информацию не только о том, что то или иное явление имеет место в жизни испытуемого, но и о том, в чём конкретно оно заключается, что, в свою очередь, повышает степень достоверности, обоснованности ответа.

Эмпирическая база исследования: клиенты, обратившиеся к психологу через агрегатор психологических услуг profi.ru.

Выборку исследования составили 555 мужчин и женщин от 15 до 55 лет, по собственной инициативе обратившихся к психологу по вопросам профориентации и/или отношений с законным или гражданским супругом через сайт.

Контингент испытуемых был обусловлен стремлением продемонстрировать универсальность выявленных закономерностей, для чего в выборку были включены люди разного возраста, пола, уровня и типа образования, игравшие роль контрольных групп.

Этапы эксперимента:

1. Всем испытуемым предлагалось пройти двухчасовое собеседование (тот самый опрос, что приведён в настоящей работе), чтобы сразу после этого получить выводы и рекомендации по теме клиентского запроса.
2. Испытуемые отвечали на вопросы устно, их ответы и развёрнутые примечания к ним записывались. Допускалось задавать уточняющие вопросы.
3. Происходило обсуждение результатов, испытуемый мог выразить согласие или несогласие с выводами и дать дополнительные пояснения. По результатам консультации испытуемые, будучи обычными потребителями психологических услуг, оставляли свои отзывы на сайте.

Обработка результатов эксперимента:

Ответы всех испытуемых (для одних пунктов это были «да» и «нет», закодированные нулями и единицами, для других пунктов – развёрнутые ответы) были сведены в общую таблицу. При обработке данных использовался пакет MS Excel для Windows XP, пакет программ SPSS Statistics 23.0 версии.

Методы статистической обработки данных.

Для сравнения номинальных признаков использовался критерий χ^2 (хи-квадрат) и таблицы сопряженности. Для сравнения количественных признаков использовался U-критерий Манна-Уитни. Из соображений наглядности использовалась также описательная статистика в процентах.

Руководством при выборе и использовании вышеприведённых статистических методов послужили работы Д.Я. Райгородского, О.Ю. Ермолаева, А.Д. Наследова.

Кто оказывается в роли Доминирующего в семье?

Далее мы будем приводить содержание пунктов из опросника, количество положительных ответов на них и интерпретацию этих результатов. Что касается подробных объяснений, которые давали испытуемые (т.е. качественной стороны исследования), их анализ предполагается дать в отдельной работе, чтобы не перегружать читателя подробностями.

Номера, проставленные перед вопросами, означают номер столбца в сводной таблице данных, где помимо ответов типа «да» и «нет» содержатся текстовые примечания, и имеют технический характер.

Цель следующего вопроса – выяснить, кто был Доминирующим в семье испытуемого. Согласно гипотезе исследования, глядя на этого человека, у ребёнка складывается представление, что именно такое поведение приводит к тому, что тебя любят или хотя бы подчиняются. Испытуемый должен был назвать, кто являлся в его семье Доминирующим, опираясь на следующую инструкцию:

№ 7. «Кто являлся Доминирующим лицом в вашей семье в те годы, когда вы не могли ещё оказывать сопротивление взрослым (до 14 лет)?»

Пояснение к вопросу, зачитывавшееся испытуемому:

«В качестве Доминирующего мы рассматриваем взрослого (!) человека, за которым в семье оставалось последнее слово (он сказал, и все подчинились) или, если такого человека в семье не было, того, вокруг которого все вращались и кому по факту все

прислуживали, а он сам делал только то, что хотел. Происходить это могло как вследствие того, что этот человек был самым умным и уважаемым, так и по другим причинам. Например, Доминирующим может быть алкоголик, наркоман, патологический лодырь, психически больной или притворяющийся таковым. Главное, что по факту все делают то, что выгодно ему.

Если у вас два родственника (например, отец и мать), которые примерно «на одном уровне» по своей властности, обратите внимание на то, кто из них больше эмоционально зависит от другого, кто старается угодить этому второму, боится его потерять, быть может, ревнует. Доминирующий меньше зависит эмоционально. Если такая ситуация, что родители развелись, надо смотреть, чья это инициатива. Тот, кто запросто ушёл, скорее всего, является Доминирующим, т.к. он более независим.

Как правило, Доминирующий чаще повышает голос и применяет силу, вы больше боялись его раздражать, чем других родственников, его благорасположение считается особой честью (он более скуп на похвалу).

Важно понимать, что Доминирующий это не всегда тот, кто больше зарабатывает, тот, кто старше, умнее или у кого выше социальное положение. Также не надо смотреть на то, кто вам ближе, кто больше общался с вами (как правило, более доступным для ребёнка в плане общения является Подчинённый).

В случае, когда ребёнок живёт только с матерью-одиночкой, Доминирующим автоматически является она, какой бы она ни была по характеру.

Некоторые ошибочно называют Доминирующими себя. В таком случае следует вспомнить, что речь идёт не о настоящем времени, а о детстве, когда вы не могли решать, куда идти и что делать».

В результате исследования выяснилось, кем чаще всего являлись доминирующие лица:

- у 251 человека – мать, из них 47 человек, т.е. 8,5% от общего количества испытуемых, являлись детьми матери-одиночки;

- у 213 человек доминирующим лицом был отец, причём в одном случае о нём было известно только по рассказам;

- у 36 человек – бабушка, причём в двух случаях это была мать мачехи, а в одном случае – мачеха матери;

- в 23 случаях доминирующим лицом был отчим, причём в одном случае это был даже не отчим, а любовник матери, официально женатый на другой женщине.

Прочие лица оказываются в роли Доминирующих редко: 3 случая – тётя, 3 – дед, 1 – двоюродный дядя, 1 – дядя, 1 – мачеха, 1 – женщина-опекун, 1 – приёмная мать, 1 – сестра бабушки, 1 – старшая сестра, 1 – тренер.

11 человек указали два лица, доминировавших совершенно в равной степени одновременно: 4 случая – бабушка и отец, 3 – бабушка и мать (в одном случае мать, уехавшая на заработки, и бабушка, которой был оставлен ребёнок), 2 – сестра и мать, 1 – мать и отец, 1 – мать-одиночка и сестра бабушки.

7 человек указали два лица, доминировавших последовательно: 2 случая – отец, затем отчим, 1 – отец, затем дед, 1 – отец, затем мать, 1 – бабушка, затем отчим, 1 – дед, затем мать, 1 – «отчимы» (как пояснила опрошенная, «их было много, и всякий раз ведущую

роль играла не мать или кто-то из её родственников, а очередной муж матери»).

Выводы по вопросу 7: не смогли чётко указать Доминирующего только 18 человек. Иначе говоря, в подавляющем большинстве случаев выделить Доминирующего, опираясь на предложенные критерии, можно.

В случае, если Доминирующий являлся мужчиной, ставился 0, а если Доминирующим являлась женщина, ставилась единица. В случае, если испытуемый не мог однозначно ответить на этот вопрос (в семье главенствовали мужчина и женщина в равной степени или сначала доминировал один, а впоследствии другой), ставилась цифра 2 (таких было 8 человек).

Вывод по данному вопросу: пол Доминирующего указали 547 человек из 555 (у 8 человек на роль Доминирующего было 2 претендента разного пола). Таких, у кого Доминирующим была женщина, оказалось больше: 55%. Это статистически значимый вывод: $\chi^2 = 5,530$; $p = 0,019$.

Таким образом, среди лиц, обратившихся к психологу по вопросам, связанным с выбором сферы самореализации (профориентации) и по вопросам, связанным с семейными неурядицами, преобладали люди, у которых доминирующим лицом являлась женщина. Объяснение данного обстоятельства содержится в выводах данного исследования.

Насколько явным было доминирование?

Следующие вопросы (вернее сказать, утверждения, с которыми испытуемый мог согласиться или не согласиться) посвящены выяснению того, насколько явным было доминирование указанного родственника:

№8. «За Доминирующим оставалось последнее слово».

№9. «Он чаще покрикивал и/или применял силу. (Если кричал от бессилья, это не в счёт. Нам нужно того человека, крик которого был способен заставить окружающих подчиниться)».

№10. «Его благорасположение считалось особой честью. Добиться его одобрения было не просто, а если уж похвалит, это рассчитывалось как достижение».

№11. «Раздражать его было страшнее, чем других членов семьи». Здесь же задавался уточняющий вопрос: «А что будет, если раздражать?» – для того, чтобы удостовериться, что испытуемый действительно побаивался раздражать Доминирующего.

Далее положительные ответы на эти четыре вопроса суммировались, т.е. подсчитывалась выраженность доминирования (от 0 до 4 баллов).

Получилось, что доминирующее лицо у 321 человека (58% испытуемых, чьи ответы составляют 3 или 4 балла) властвовало в семье совершенно явно.

Таблица 1

Баллы	Количество испытуемых	Проценты
0	166	30%
1	22	4%
2	46	8%

3	34	6%
4	287	52%

В какой степени был агрессивен Доминирующий?

Цель следующих вопросов – выяснить степень конфликта испытуемого с Доминирующим лицом. Предполагается, что чем больше конфликт, тем более явной является конкуренция ребёнка с людьми, напоминающими ему Доминирующего, тем определённое его жизненный путь и более предсказуемы реакции в тех ситуациях, которые напоминают ему взаимодействие с его Доминирующим. Сумма положительных ответов на эти вопросы показывает степень агрессивности Доминирующего (от 0 до 4 баллов) с точки зрения ребёнка.

№12. «Доминирующий проявлял вербальную агрессию в отношении меня».

№13. «Доминирующий проявлял вербальную агрессию в отношении других членов семьи».

№14. «Доминирующий применял физическую агрессию в отношении меня».

№15. «Доминирующий применял физическую агрессию в отношении других членов семьи».

Альфа Кронбаха близка к 1 (0,859), вопросы на оценку агрессивности Доминирующего хорошо согласованы.

Таблица 2

Степень конфликта	Количество испытуемых	Проценты
0	358	64,5%
1	47	8,5%
2	72	13%
3	18	3,2%
4	60	10,8%

Данная таблица демонстрирует, что в качестве Доминирующего далеко не всегда воспринимается самый агрессивный член семьи, и серьёзного конфликта между ребёнком и Доминирующим во многих случаях может не быть.

Кто являлся Подчинённым?

Следующий вопрос посвящён выяснению второй ключевой фигуры в семье – Подчинённого (см. определение ниже).

№ 16. «Кто был в вашей семье Подчинённым? (Подчинённым мы называем не того, кто ниже всех по положению, а только того взрослого (!) человека, который охотнее всех в семье подчинялся Доминирующему, больше всех любил его и призывал других ему подчиняться)».

В качестве Подчинённых были названы следующие лица:

- 260 случаев – мать, 189 – отец, 23 – бабушка, 21 – отчим, 6 – дед (в одном случае это отец мачехи), 2 – мачеха, 2 – взрослая сестра, 2 – двоюродный брат, 1 – муж тётки, 1 – тётка, 1 – дядя.

Если Подчинённым являлся мужчина, ставился 0, если женщина – 1.

У 47 человек Подчинённый отсутствовал (в большинстве случаев потому, что вся семья состояла из матери и ребёнка, и мать как единственный взрослый играла роль Доминирующего). В таком случае ставилась цифра 2.

У 288 человек (57%) Подчинённым в семье была женщина, у 220 человек (43%) Подчинённым являлся мужчина. Таким образом, Подчинённым, как и Доминирующим, в семьях испытуемых чаще оказывается женщина.

Каково было положение Подчинённого по сравнению с Доминирующим?

Следующие вопросы посвящены выяснению того, было ли положение Подчинённого в семье заметно ниже, чем у Доминирующего. Положительные ответы на первые два вопроса и отрицательный ответ на третий вопрос суммировались, и эта сумма показывает степень различия в положении Доминирующего и Подчинённого.

Данный показатель может быть от 0 до 3 баллов, таким образом, 3 балла означают, что Подчинённый имел в семье гораздо более низкое положение, чем Доминирующий, а 0 баллов, что разница в положении проявлялась слабо.

№ 17. **«Подчинённый был в семье значительно ниже по положению, чем Доминирующий».** Таких ответов оказалось 90 (18%) из 507 (всего испытуемых было 555, но у 48 человек семья состояла только из родителя и ребёнка, соответственно Подчинённого лица там не было).

№ 18. **«Подчинённый всегда подчинялся Доминирующему».** Таких ответов было 88 (17%).

№ 20. **«Бывало такое, что Подчинённый брал верх над Доминирующим».** Таких всего 55 человек (11%) из 507, т.е. в 89% случаев Подчинённый никогда не брал верх над Доминирующим.

Из последних двух вопросов следует, что *различие в положении между Доминирующим и Подчинённым в подавляющем большинстве случаев было довольно заметным, и для ребёнка оно являлось очевидным*, а почти пятая часть испытуемых отметила, что Подчинённый был в семье значительно ниже по положению, чем Доминирующий.

Степень различия в положении Доминирующего и Подчинённого оценили следующим образом: на 1 балл – 396 человек (78%), на 2 балла – 48 человек (10%), на 3 балла – 62 человека (12%).

Была ли обида на Подчинённого за то, что больше любил Доминирующего?

Следующий вопрос-утверждение направлен на выяснение распространённого конфликта, частный случай которого получил название эдипового комплекса (соперничество мальчика с отцом за внимание матери). Тем не менее, наш вопрос о том, была ли у ребёнка обида в отношении Подчинённого за то, что тот подчинялся Доминирующему в ущерб интересам ребёнка, гораздо шире, поскольку Доминирующий и Подчинённый далеко не всегда являются отцом и матерью и вообще не всегда бывают лицами разного пола.

№ 19. **«В отношении Подчинённого у вас была обида, что он любил Доминирующего больше, чем вас, или что Подчинённый пренебрегал вашими интересами в угоду Доминирующему (например, Доминирующий обижал вас, а**

Подчинённый не защищал, или Доминирующий был явно не прав, а Подчинённый заставлял вас признать его правоту), или у вас была мысль, что Доминирующему позволено «куролесить» как угодно, а вы не получаете должного одобрения, хотя стараетесь перед Подчинённым гораздо больше Доминирующего».

Как оказалось, такое явление как обида на Подчинённого из-за того, что тот любил Доминирующего больше, чем ребёнка, или пренебрегал его интересами в угоду Доминирующему, наблюдается в 21% случаев, что является статистически значимым: $\chi^2 = 173,982$; $p < 0,001$.

К кому из взрослых членов семьи ребёнок испытывал максимальный гнев?

Следующие вопросы являются контрольными, они проверяют результат, полученный при ответах на вопросы № 12–15, посвящённые выяснению степени агрессивности Доминирующего («Доминирующий проявлял вербальную агрессию в отношении меня», «Доминирующий проявлял вербальную агрессию в отношении других членов семьи», «Доминирующий применял физическую агрессию в отношении меня», «Доминирующий применял физическую агрессию в отношении других членов семьи»).

Цель приведённых далее вопросов, во-первых, проверить гипотезу относительно того, что наибольший конфликт у ребёнка, как правило, с Доминирующим лицом в семье, и обычно именно благодаря ему ребёнок впервые познаёт чувство гнева. Что касается обиды, это чувство обычно внушает Подчинённый (см. результаты по вопросу № 19). Вторая цель дальнейших вопросов – уточнить степень конфликта с Доминирующим. Предполагается, что, чем конфликт больше, тем более предсказуемы реакции испытуемого на вещи, связанные у него с воспоминаниями о Доминирующем

№22. «Назовите того взрослого члена семьи, с которым у вас был наибольший конфликт до 14 лет. Речь идёт о чувстве гнева, а не обиды. Разница здесь вот в чём. Гнев – это чисто защитная реакция (например, «отойди, а то врежу»), а обида возникает в ситуации, когда вы старались угодить человеку, показать себя с лучшей стороны, а он вам «в душу плюнул». Нам нужно того человека, в отношении которого чаще всего возникал именно гнев». Ответить на этот вопрос смогли 458 человек (82,5%).

№ 22а. «Тот, кто вызывал гнев, – Доминирующий». Если взрослый член семьи, в отношении которого у испытуемого был максимальный гнев, это Доминирующий, ставилась единица.

Оказалось, что у 410 человек (89,5%) из 458, сумевших выделить в своей семье такое лицо, в отношении которого у них был гнев, таковым является никто иной как Доминирующий. Результат является статистически значимым: $\chi^2 = 286,122$; $p < 0,001$.

№23. «Оцените по трехбалльной шкале степень этого чувства, где 1 – минимальный уровень, 2 – средний, 3 – сильный. (Единицу мы ставим, если хотим подчеркнуть, что гнева практически не было)».

100% здесь – это 458 человек, которые ответили положительно на вопрос 22 (т.е. у них было чувство гнева по отношению к кому-то из родственников). Ответ дали 266 человек (58%), остальные 192 (42%) затруднились.

Количество тех, которые сумели оценить степень гнева в отношении Доминирующего, значительно превышает количество тех, которые не оценили, $\chi^2 = 11,956$; $p = 0,001$

Из 266 человек, сумевших оценить степень гнева в отношении Доминирующего, 190 (71%) оценили его на 3 балла! На 2 балла оценили свой гнев 11 и на 1 балл – 65 человек (24%). Таким образом, отношения ребёнка с Доминирующим чаще бывают весьма напряжёнными.

Количество тех, кто оценил степень гнева на 3 балла, статистически значимо превышает количество тех, кто оценил степень гнева на 1 и 2 балла; $\chi^2=190,158$; $p<0,001$.

К кому ребёнок испытывал максимальное сочувствие?

Следующий вопрос, с одной стороны, проверяет гипотезу о том, что из всех членов семьи наибольшую жалость ребёнок, как правило, испытывает к Подчинённому.

№ 24. **«Назовите того взрослого члена семьи, которого вам в возрасте до 14 лет было жалко (вы хотели облегчить его жизнь, помочь ему)»**. Ответы дали 275 человек. Далее было подсчитано, у скольких испытуемых тот человек, к которому они чаще испытывали чувство жалости, это Подчинённый. Оказалось, что жалость у 264 испытуемых (96%!) вызывал именно Подчинённый, и только у 11 (4%) это был кто-то другой, причём лишь в 8 случаях этой личностью являлся Доминирующий. Результат является статистически значимым: $\chi^2=232,760$; $p<0,001$.

Следующий вопрос направлен на выявление конфликта ребёнка с Доминирующим из-за Подчинённого.

№ 25. **«Этого человека было жалко потому, что тот страдал из-за действий Доминирующего»**.

Утвердительно ответили 144 человека (52%) из 275 (т.к. только 275 испытуемым из 555 было жалко кого-то из родственников, см. вопрос № 24). Таким образом, 52 % опрошенных имеют определённый конфликт с Доминирующим из-за того, что Доминирующий каким-то образом огорчал того, кого жалко. В свою очередь, тот, кого жалко, в 96 % случаев являлся Подчинённым.

Отметим, что вопрос 24 может служить дополнительной проверкой того, что Подчинённый выявлен правильно. В случае, когда определение того, кто из родителей является Доминирующим, а кто Подчинённым, затруднено, этот вопрос позволяет внести ясность. Предполагается, что чувство жалости к Доминирующему – явление чрезвычайно редкое: в отношении Доминирующего у ребёнка чаще возникает гнев (что и подтверждают результаты по вопросам № 22, 22а и 23). Конечно, во взрослом возрасте может произойти переоценка того, кто был настоящим «кукловодом» и, соответственно, может возникнуть жалость к Доминирующему, который на самом деле мог быть объектом манипуляций со стороны Подчинённого или кого-то другого из родственников, но подчеркнём, что мы рассматриваем именно чувства, возникавшие в детском возрасте (до 14 лет), потому что именно они сформировали характер испытуемого, и более поздняя его оценка событий детства мало на что влияет.

Чьей системе движений подражал ребёнок?

Следующий вопрос направлен на проверку гипотезы, что ребёнок подражает системе движений Доминирующего, а не кого-то другого.

№26. **«На кого в семье вы были похожи по системе движений (мимике, жестикуляции, походке), дикции, манере себя вести (возможно, вам говорили об этом окружающие)?»** Ответили 322 человека (58%). Остальные 233 (42%) не знают,

на кого они похожи.

Далее отмечалось, если тем взрослым членом семьи, на которого испытуемый был похож по системе движений, являлся Доминирующий. Оказалось, что из 322 человек, ответивших на этот вопрос, систему движений Доминирующего копирует 288 человек (89%)! Результат статистически значимый: $\chi^2=200,360$; $p \leq 0,001$.

Не похожи системой движения на Доминирующего только 34 человека (11%), причём только 12 человек из этих 34 считают, что похожи системой движений на Подчинённого. Данные результаты показывают, что в случае, когда испытуемый затрудняется указать, кто из его родственников является Доминирующим, а кто Подчинённым, следует задать вопрос, на кого из этих двоих он (по его мнению, и по мнению окружающих) похож своими движениями. Иначе говоря, этот вопрос может служить в качестве проверки того, правильно ли определены Доминирующий и Подчинённый.

Какие типы мужчин вызывают наибольшее возмущение?

Следующий вопрос задавался с целью проверить, как пол Доминирующего влияет на отношение к мужчинам.

№ 27. **«Какого типа мужчины вам не нравятся, вызывают гнев?»** Такой типаж сумели описать 276 человек. Остальные заявили, что такого типажа мужчин, который бы их раздражал и вызывал чувство возмущения и гнева, у них нет.

Далее задавался уточняющий вопрос: **«Не было ли у вас родственника, которому было свойственно такое неприятное поведение?»** Если испытуемый отвечал, что описал, по сути, поведение своего Доминирующего или Подчинённого, это отмечалось в соответствующих столбцах таблицы («Мне не нравятся такие мужчины, как Доминирующий» или «Мне не нравятся такие мужчины, как Подчинённый»).

Как уже было сказано, таких, кого вообще раздражает хоть какой-то тип мужчин, было 276 человек. Их разделили на тех, у кого мужчина в семье являлся Доминирующим, и тех, у кого мужчина был Подчинённым, и исключили пятерых, которые не указали пол Доминирующего в связи с тем, что в их семьях на роль Доминирующего претендовали два человека разного пола. Таким образом, 100% испытуемых в данном пункте исследования – это 271 человек.

Далее те, у кого Доминирующим являлась женщина, и те, у кого Доминирующим являлся мужчина, рассматривались совместно на предмет того, как пол Доминирующего влияет на отношение к мужчинам.

Полученные данные говорят о том, что испытуемые обоих полов, у которых Доминирующим являлась женщина, редко имеют глубокую, идущую с детства неприязнь к мужчинам: 6,8% среди них осуждают мужчин, которые напоминают им Доминирующего-женщину, и 18,2% – мужчин, напоминающих того человека, который играл в их семье роль Подчинённого. Иначе говоря, тем, у кого мужчина в семье был Подчинённым, не нравятся скорее «слабые» мужчины.

Совершенно иная картина наблюдается у испытуемых обоих полов, у которых Доминирующим являлся мужчина: 54,7% из них отмечают, что им не нравятся мужчины, напоминающие их Доминирующего (т.е. «сильные» мужчины), и только 1,4% указывают, что им не нравятся мужчины, напоминающие Подчинённого («слабые» мужчины).

Результат статистически значим: $\chi^2=80,325$; $p \leq 0,001$.

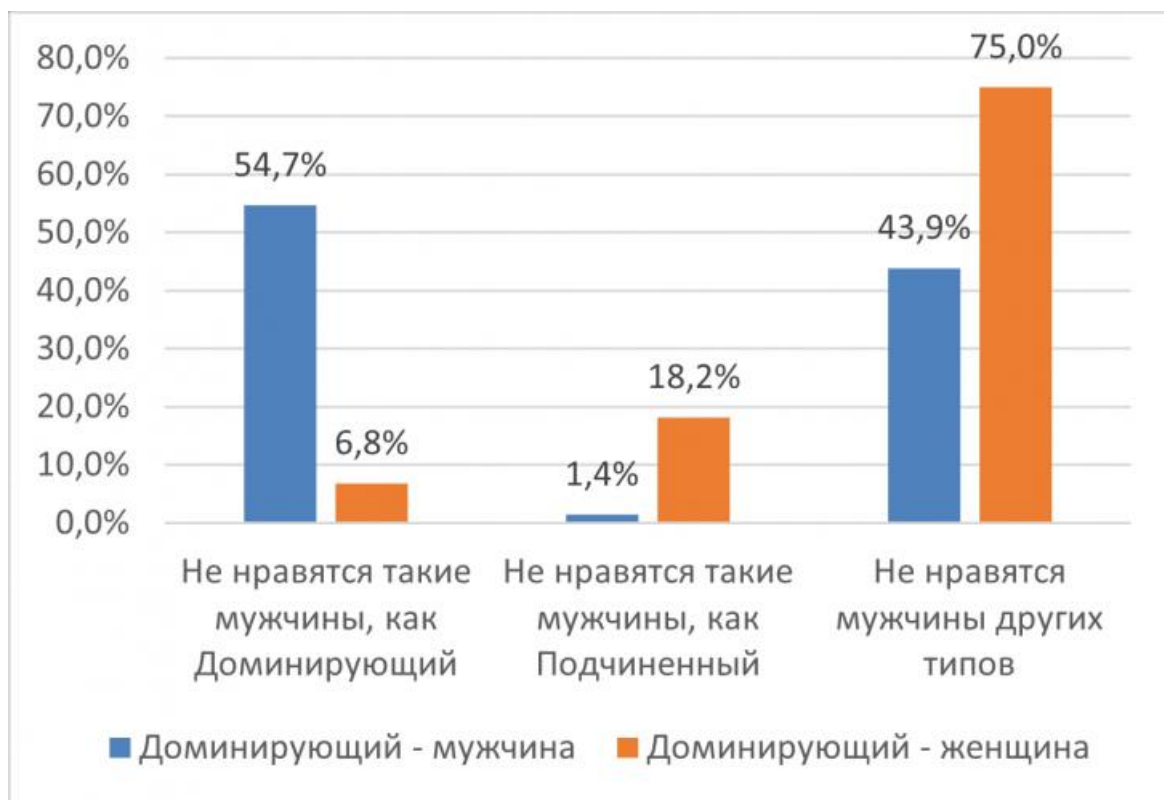

Рис. 1. Отношение к мужчинам в зависимости от пола Доминирующего

Illustration 1. Attitude towards men depending on the gender of the Dominant

Если в качестве неприятного поведения испытуемый описывал преимущественно «активные» качества, подразумевающие, что человек ведёт себя по отношению к окружающим наступательно (контролирует, ведёт себя высокомерно, обесценивает, угрожает и т.п.), в специальной графе отмечалось, что испытуемому не нравятся мужчины с наступательным поведением. Далее неприязнь к мужчинам с наступательным поведением сопоставлялась с полом Доминирующего.

В результате выяснилось, что среди тех испытуемых обоих полов, у которых мужчина являлся Доминирующим, 71,9% питают неприязнь к мужчинам с наступательным поведением. Что касается тех испытуемых обоего пола, у которых Доминирующим была женщина, неприязненно относятся к мужчинам с наступательным поведением только 48,5%. Эти различия являются статистически значимыми: $\chi^2=15,592$; $p \leq 0,001$.

Рис. 2. Отношение к наступательному положению у мужчин в зависимости от пола Доминирующего

Illustration 2. Attitude to the offensive position in men depending on the gender of the Dominant

Какие типы женщин вызывают наибольшее возмущение?

Аналогичный вопрос задавался с целью проверить, как пол Доминирующего влияет на отношение к женщинам.

№ 28. «**Какого типа женщины вам не нравятся, вызывают гнев?**» Типаж женщины, вызывающей гнев, смогли описать 272 человека. Остальные сказали, что какого-то женского типажа, который бы их раздражал, у них нет.

Как и в предыдущем случае, задавался вопрос: «**Не было ли у вас родственника, которому было свойственно такое неприятное поведение?**» Если испытуемый отвечал, что описал поведение своего Доминирующего или Подчинённого, это отмечалось в соответствующих столбцах таблицы («Мне не нравятся такие женщины, как Доминирующий» или «Мне не нравятся такие женщины, как Подчинённый»).

Всех ответивших разделили на тех, у кого женщина – Доминирующий, и тех, у кого женщина – Подчинённый, и исключили шестерых, которые не указали пол Доминирующего в связи с тем, что в их семьях доминировали два человека разного пола. Итого, 100% испытуемых здесь – это 266 человек.

38,8% испытуемых обоего пола, у которых Доминирующим являлась женщина, испытывает гнев в отношении женщин, поведение которых напоминает им женщину, являвшуюся Доминирующим лицом. Что касается испытуемых обоего пола, у которых Доминирующим являлся мужчина, только 0,9% из них испытывают гнев в отношении женщин, похожих по поведению на их Доминирующего.

39,5% испытуемых обоего пола, у которых Доминирующим являлся мужчина, испытывают негодование в отношении женщин, которые похожи на их Подчинённого. В своих пояснениях, зафиксированных в текстовых примечаниях, испытуемые поясняли, что в детстве их раздражала излишняя пассивность, покорность, отсутствие самоуважения у женщины-Подчинённого, которая слишком подчинялась Доминирующему.

Результаты являются статистически значимыми: $\chi^2=89,581$; $p \leq 0,001$.

Рис. 3. Людям обоего пола, у которых Доминирующим являлась женщина, чаще не нравятся женщины, напоминающие им Доминирующего

Illustration 3. People of both sexes, whose Dominant was a woman, more often do not like women who remind them of the Dominant

Если в качестве неприятного поведения испытуемый описывал преимущественно «активные» качества, подразумевающие, что человек ведёт себя по отношению к окружающим наступательно (контролирует, ведёт себя высокомерно, обесценивает, угрожает и т.п.), в специальной графе отмечалось, что испытуемому не нравятся женщины с наступательным поведением. Далее неприязнь к женщинам с наступательным поведением сопоставлялась с полом Доминирующего. Напомним, что 100% здесь – это 266 человек.

Результаты показывают, что испытуемым, у которых Доминирующим являлась женщина, чаще не нравятся женщины с наступательным поведением, чем испытуемым, у которых Доминирующим является мужчина: 55,3% против 31,6% соответственно.

Статистическая значимость: $\chi^2=14,758$; $p \leq 0,001$.

Рис. 4. Люди обоего пола, у которых Доминирующим являлась женщина, чаще испытывают гнев, когда видят женщину с наступательным поведением

Illustration 4. People of both sexes who have a female Dominant are more likely to experience anger when they see a woman with offensive behavior

Отметим, что вопросы 27–28 могут служить в качестве проверки того, правильно ли определены Доминирующий и Подчинённый, ведь, как показывают результаты, люди того же пола, что Доминирующий, обычно не нравятся за наступательное поведение (например, стремление контролировать окружающих, указывать, высмеивать, обесценивать чужие достижения, угрожать и т.п.), в то время как люди того пола, к которому относится Подчинённый, как правило, вызывают неприязнь из-за своей пассивности (отсутствия собственной позиции, покорности, беспомощности, нежелания развиваться и т.п.).

С кем чаще конфликты – с мужчинами или с женщинами?

Вопросы № 29–30 направлены на проверку гипотезы, что агрессия больше направлена на лиц того пола, к которому относится Доминирующий, в то время как лиц того пола, что Подчинённый, человек склонен оправдывать и не замечать опасности, которая может от них исходить.

№29. **«Чаще у меня бывают конфликты с мужчинами. У меня чаще возникает чувство гнева, если непочтительно ко мне ведёт себя мужчина, а не женщина».**

№30. **«Чаще у меня бывают конфликты с женщинами. У меня чаще возникает чувство гнева, если непочтительно ко мне ведёт себя женщина, а не мужчина».**

Ответ 394 человека, остальные затруднились. Гипотеза получила статистически значимое подтверждение: 96,1% опрошенных, у которых Доминирующим была женщина, ответили, что чаще у них возникают конфликтные отношения с женщинами, и 93% тех, у кого Доминирующим являлся мужчина, считают, что чаще они оказываются в конфликте с мужчинами. Статистическая значимость: $\chi^2=314,390$; $p \leq 0,001$.

В связи с полученными результатами можно утверждать, что вопросы №29–30 могут служить для проверки правильности определения Доминирующего и Подчинённого. Например, если человек считает, что чаще он конфликтует с женщинами, следует

предполагать, что Доминирующим в его семье являлась женщина.

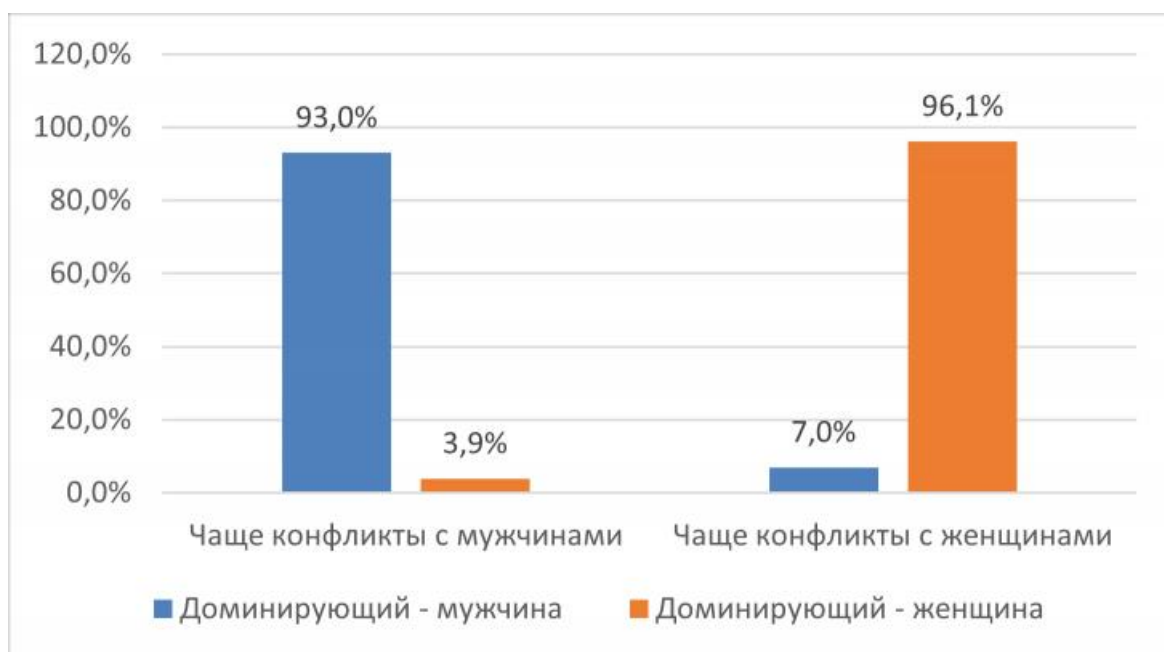

Рис. 5. Мужчины и женщины, у которых Доминирующим являлся мужчина, чаще конфликтуют с мужчинами, а мужчины и женщины, у которых Доминирующим являлась женщина, чаще конфликтуют с женщинами

Illustration 5. Men and women for whom a man was dominant are more likely to conflict with men, and men and women for whom a woman was dominant are more likely to conflict with women

Кому чаще сочувствует – мужчине или женщине?

Следующие вопросы направлены на проверку гипотезы, что жалость и желание прийти на помощь человек чаще испытывает к представителям того пола, к которому относился Подчинённый. Предлагалось выбрать один из двух вариантов:

№ 31. «Я чаще испытываю жалость и желание прийти на помощь к мужчине, чем к женщине»

№ 32. «Я чаще испытываю жалость и желание прийти на помощь к женщине, чем к мужчине».

Гипотеза получила статистически значимое подтверждение: 95,4% тех, у кого Подчинённым являлся мужчина, склонны помогать мужчинам, а 92,2% тех, у кого Подчинённый женщина, предпочитают больше помогать женщинам. Статистическая значимость: $\chi^2=234,677$; $p \leq 0,001$. Таким образом, данный вопрос может служить в качестве проверки, правильно ли определён Подчинённый.

Рис. 6. Лица обоего пола, у которых Подчинённый являлся мужчиной, чаще сочувствуют мужчинам, а мужчины и женщины, у которых Подчинённым являлась женщина, чаще сочувствуют женщинам

Illustration 6. Persons of both sexes whose Subordinate was a man more often sympathize with men, and men and women whose Subordinate was a woman more often sympathize with women

Что будет, если пол ребёнка совпадает с полом Подчинённого?

Следующее утверждение по понятным причинам предлагалось подтвердить или опровергнуть только женщинам.

№35. **«Мне неприятно быть человеком моего пола потому, что такого пола был Подчинённый в моей семье».** Положительно ответили на данный вопрос 59 женщин из 348.

Далее положительные ответы на вопрос № 35 были сопоставлены с положительными ответами на вопрос №17 («Подчинённый был в семье значительно ниже по положению, чем Доминирующий»). Утвердительно ответила 61 женщина.

Те 59 женщин, которым неприятно, унинительно быть женщинами, подразделяются на две группы: 24 человека (39,3%), у которых Подчинённый был в семье значительно ниже по положению, чем Доминирующий, и 35 человек (12,2%), у которых Подчинённый не был «человеком второго сорта».

Вывод: среди тех женщин, которые указали, что их Подчинённый был значительно ниже по положению, чем Доминирующий, больше таких, которым неприятно являться лицом женского пола потому, что такого пола был Подчинённый в их семье. Статистическая значимость: $\chi^2=26,336$; $p \leq 0,001$.

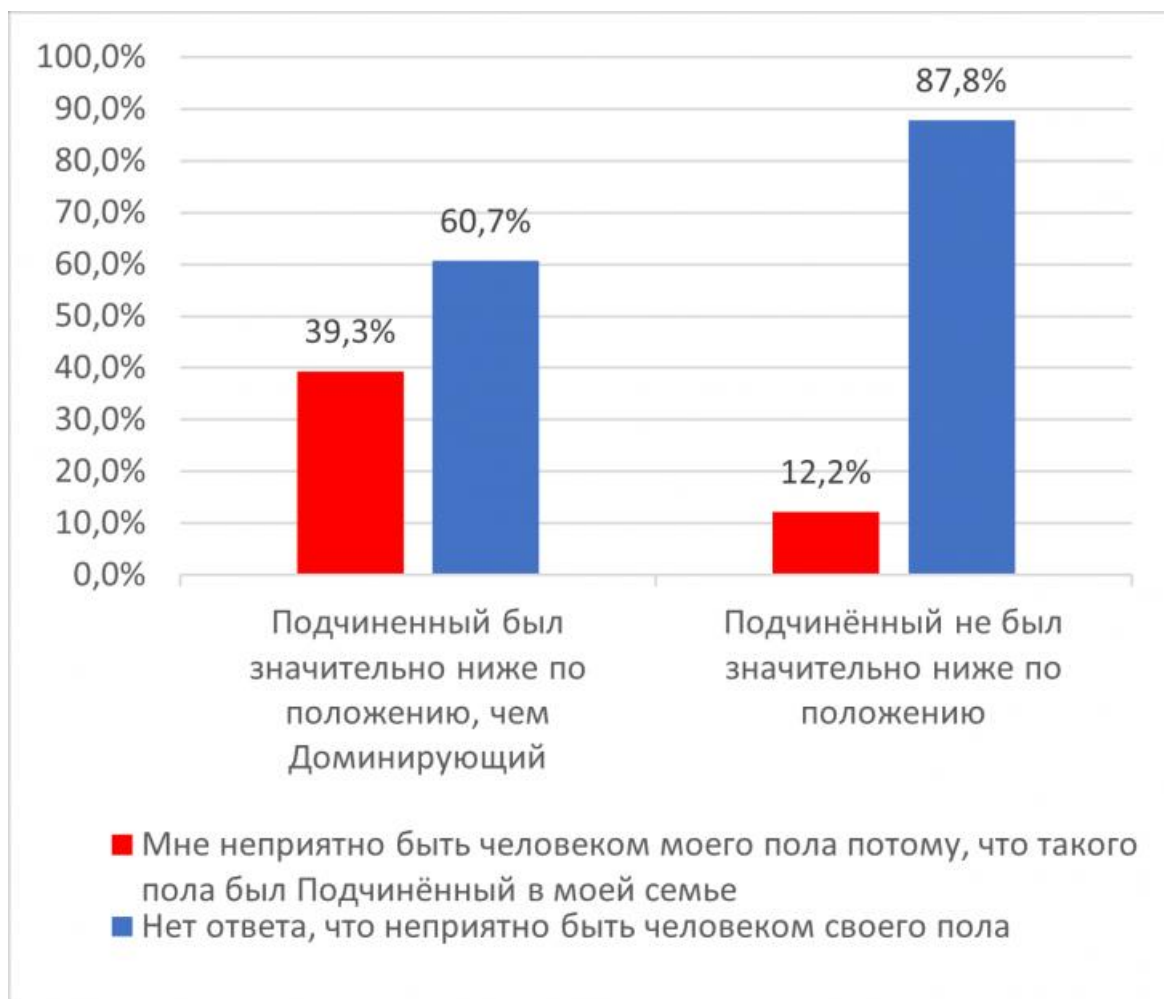

Рис. 7. Гендерная дисфория у женщин, Подчинённый у которых являлся лицом женского пола, чаще встречается в том случае, когда Подчинённый был значительно ниже по положению, чем Доминирующий

Illustration 7. Gender dysphoria in women whose subordinate was female is more common when the subordinate was significantly lower in position than the dominant

Какие имеет убеждения о положении лиц того или иного пола?

Следующий вопрос направлен на проверку гипотезы, что, глядя взаимоотношения на Доминирующего и Подчинённого, человек думает, что все люди того пола, к которому относится Доминирующий, склонны управлять и имеют преимущества для этого, а все люди того пола, к которому относится Подчинённый, предрасположены к тому, чтобы быть ведомыми.

№ 36. «Мне кажется, что люди того пола, к которому относится Доминирующий, делают то, что им нужно, и «правят миром», а люди того пола, что Подчинённый, склонны им прислуживать». Положительные ответы на этот вопрос (85 человек) были сопоставлены с выраженностью доминирования, которое было оценено с помощью вопросов № 8–11 от 0 до 4 баллов, и степенью агрессивности Доминирующего, также оценённой от 0 до 4 баллов с помощью вопросов № 12–15.

Выяснилось, что те испытуемые, которые положительно ответили на вопрос № 36, в среднем оценивают выраженность доминирования их Доминирующего на 3,09 баллов, а те, которые не дали положительного ответа, оценивают степень доминирования своего Доминирующего на 2,34 балла. Что касается степени агрессивности Доминирующего, те,

которые положительно ответили на вопрос 36, оценивают её в среднем на 1,62 балла, а те, которые не дали положительного ответа, оценивают степень агрессивности своего Доминирующего в среднем на 0,74 балла. Таким образом, выраженность доминирования и степень агрессивности Доминирующего действительно внушают ребёнку мысль, что люди того пола, к которому относится Доминирующий, имеют больше возможностей для управления людьми того пола, к которому относится Подчинённый.

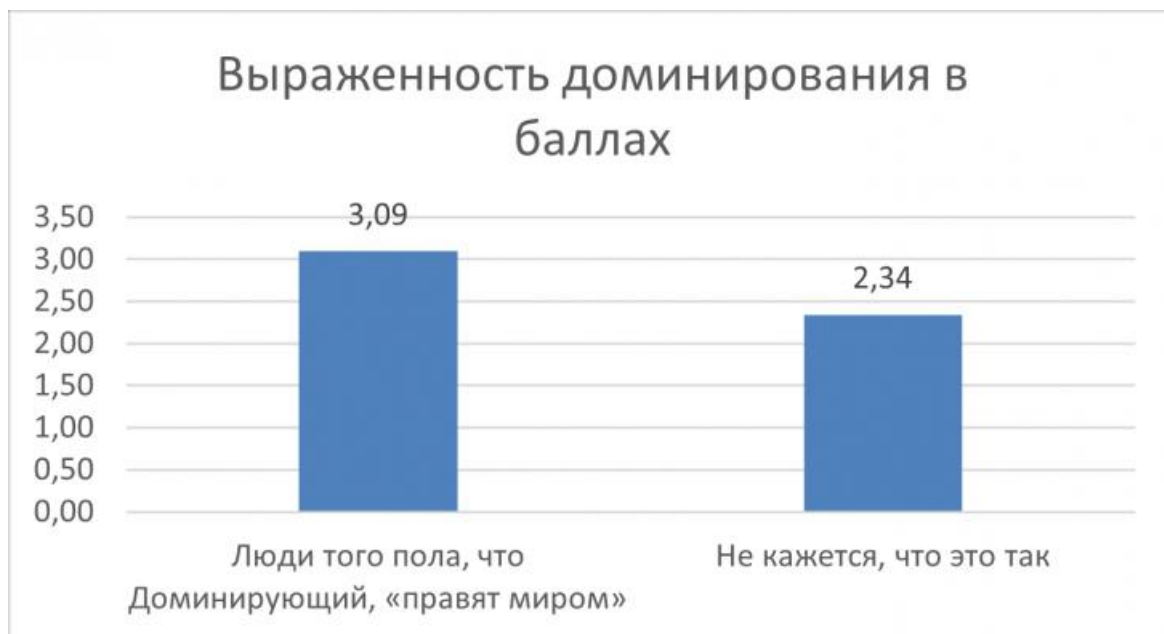

Рис. 8. Мнение, что люди того пола, к которому относился Доминирующий, «правят миром», чаще встречается у тех мужчин и женщин, которые оценили доминирование этого лица в семье как явно выраженное (в среднем на 3,09 баллов)

Illustration 8. The opinion that people of the dominant gender “rule the world” is more common among those men and women who rated the dominance of this person in the family as clearly expressed (by an average of 3.09 points)

Рис. 9. Мнение, что люди того пола, к которому относился Доминирующий, «правят миром», чаще встречается у тех мужчин и женщин, которые оценили степень агрессивности этого лица в семье как более высокую (в среднем на 1,62 балла)

Illustration 9. The opinion that people of the dominant gender "rule the world" is more common among those men and women who rated the degree of aggressiveness of this person in the family as higher (by an average of 1.62 points)

Кого чаще критикует – мужчин или женщин?

№37. **«Я больше критикую представителей того пола, к которому относится Доминирующий».**

Положительные ответы дали 311 человек обоего пола (56%), не подтвердили 244 (44%). Результат является статистически значимым: $\chi^2=8,088$; $p=0,004$.

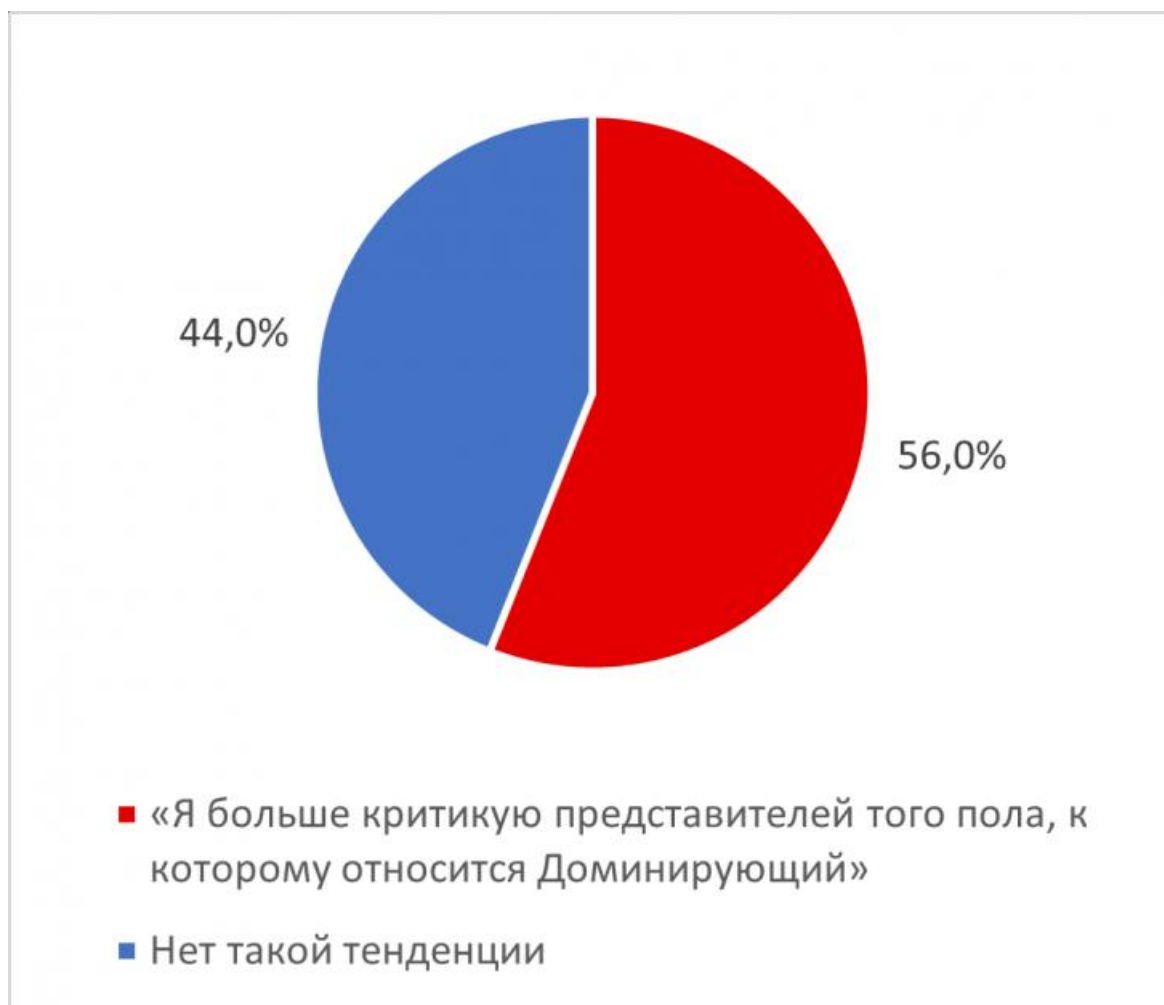

Рис. 10. Люди обоего пола чаще критикуют лиц того пола, которого был Доминирующий

Illustration 10. People of both sexes more often criticize people of the dominant sex

№38. **«Я более снисходителен к людям того пола, к которому относится Подчинённый, они кажутся мне более слабыми и безобидными».**

100% в данном случае – это 507 человек, поскольку у 48 человек Подчинённого не было. Положительные ответы дали 54,8%, и 45,2 % не ответили. Результат является статистически значимым: $\chi^2=4,736$; $p=0,030$. Поэтому вопросы №37–38 могут служить для проверки того, правильно ли определены Доминирующий и Подчинённый.

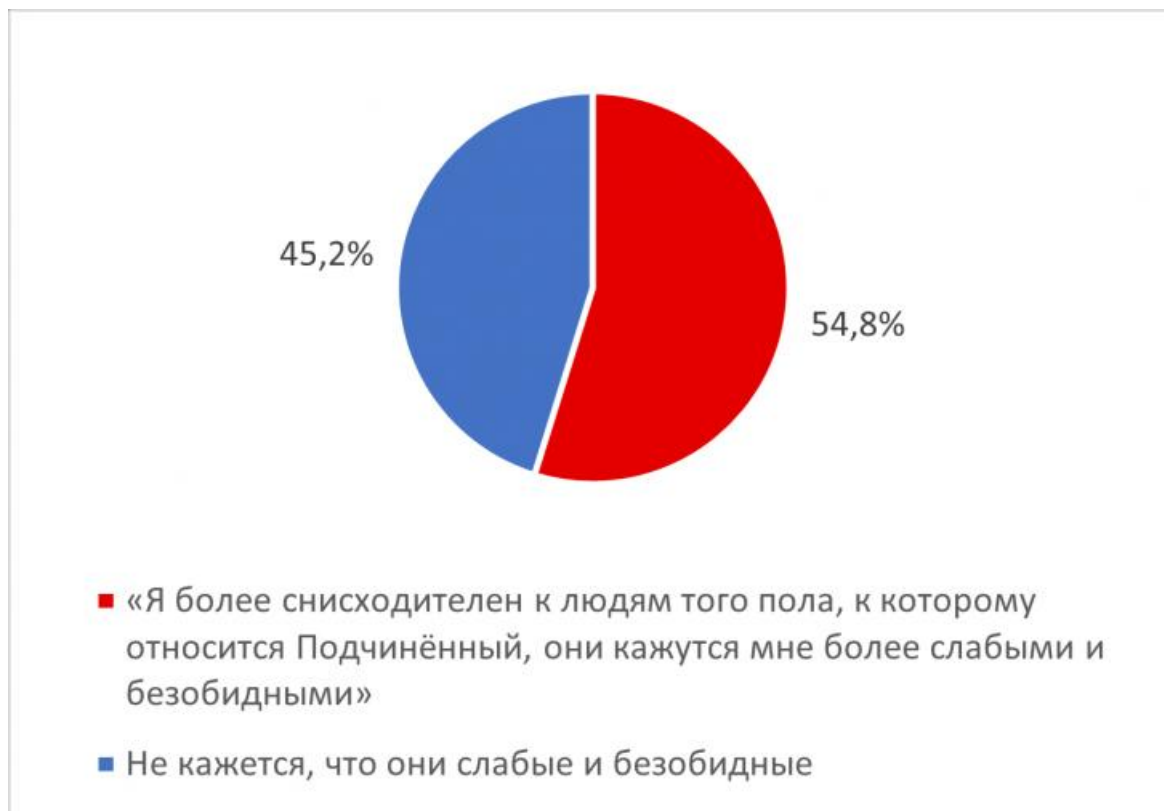

Рис. 11. Люди обоего пола чаще оценивают лиц того пола, к которому относился Подчинённый, как слабых и безобидных

Illustration 11. People of both sexes more often evaluate people of the same sex as the Subordinate as weak and harmless

Какие особенности личности Доминирующего создают риск алкоголизма и наркомании для ребёнка?

Всем участникам исследования предлагался вопрос №41 «**Я употреблял(а) наркотики или имел(а) зависимость от алкоголя**». Положительно ответили 63 человека (11%).

Далее этим 63 участникам задавались вопросы 42–46, целью которых была проверка гипотезы о трёх основных предпосылках алкоголизма и наркомании, связанных с особенностями личности Доминирующего. Таким образом, 63 человека – это 100% для вопросов № 42–46.

Вопрос № 42 направлен на проверку гипотезы, что причиной алкоголизма и наркомании зачастую является протест против контроля, т.к. пьяного человека контролировать невозможно в принципе.

№42. «**Мой Доминирующий чрезмерно контролировал меня**».Таких оказалось 35 человек (55,5%).

№43. «**Мой Доминирующий употреблял алкоголь или наркотики**».Давших положительный ответ было 29 человек (и они, в свою очередь, представляют собой 100% для вопросов № 44–45).

Цель вопросов № 44–45 – понять, ослаблял алкоголь Доминирующего или делал его «сильнее» в глазах ребёнка.

№44. «**Когда мой Доминирующий употреблял алкоголь или наркотики, то словно**

становился сильнее, агрессивнее, страшнее».

№45. «Когда мой Доминирующий употреблял алкоголь или наркотики, то становился слабее (тихо ложился спать, жаловался на дурноту)».

Предполагается, что в первом случае (Доминирующий – «буйно пьющий») у ребёнка может возникнуть желание подражать, ведь получалось, что употребление спиртного даёт власть над окружающими, которых охватывает страх. Предполагается также, что во втором случае желания подражать возникнуть не может, поскольку в пьяном виде Доминирующий выглядел не грозным, а жалким. (Более того, логично предположить, что жалкий вид Доминирующего в состоянии алкогольного опьянения может натолкнуть ребёнка на мысль, что способом стать сильнее Доминирующего может стать трезвость).

Результат свидетельствует в пользу вышеприведённой гипотезы: оказалось, что *«пили буйно» все 29 Доминирующих, злоупотреблявших наркотиками или алкоголем, то есть «тихо пьющих» среди них не оказалось!*

Вопрос №46 направлен на проверку гипотезы, что если Доминирующий сам не пил, но *безуспешно* боролся с пьянством или наркоманией какого-то другого человека, то ребёнок мог воспринимать того, кто таким способом вызывал у Доминирующего чувство беспомощности, в качестве победителя, и начать подражать ему.

№46. «Мой Доминирующий безуспешно боролся с пьянством какого-то другого члена семьи и был в ярости из-за того, что ничего из этого не получается». Таких оказалось 17 человек (27%) из 63 (опрашивались и те участники, Доминирующие которых сами злоупотребляли алкоголем, поскольку пьющие люди, несмотря на собственное поведение, зачастую пытаются бороться с зависимостью у других).

Нижеприведённая таблица показывает, какие факторы, предположительно предрасполагающие к развитию зависимости, наиболее часто встречаются у 63 опрошенных, злоупотреблявших алкоголем или наркотиками:

Таблица 3

Факторы, предшествовавшие зависимости	Количество выборов такого ответа
Доминирующее лицо, отличавшееся гиперконтролем (№42)	35
Доминирующий не просто злоупотреблял алкоголем или наркотиками, а казался в этом состоянии более сильным, чем обыкновенно (№44)	29
Доминирующий безуспешно боролся с чьей-то зависимостью (№46)	17
	Итого: 81 выбор

Далее приведена таблица, демонстрирующая, как распределился этот 81 выбор: 46 человек указали наличие 1 фактора, 14 – наличие двух факторов и 6 – целых трёх одновременно, и только один человек не указал ни одного. Тем не менее, это исключение тоже подтверждает гипотезу о влиянии личности Доминирующего на отношение ребёнка к алкоголю. Сильно пьющими были и Доминирующий (отец), и Подчинённый (мать) этого человека, причём его мать скончалась от алкоголизма в молодом возрасте. Казалось бы, ребёнок при таких обстоятельствах должен иметь

отвращение к спиртному, но случилось наоборот. Дело в том, что Доминирующее лицо хвасталось тем, что может пить рюмку за рюмкой, но оставаться при этом на ногах и якобы сохранять контроль за происходящим. Смерть матери, с которой отец к тому времени давно не жил, была прокомментирована им примерно следующим образом: «Слабачка – пить не умеет, тренировки нет, не то, что я». «Вот я и начал понемногу тренироваться, чтобы не отстать от отца своего. Стыдно мне было, что я не такой «супермен», как он, а теперь как бросить, не знаю», – объяснил мужчина.

Таблица 4

Кол-во причин	Кол-во человек	В процентах
0	1	1,59%
1	46	73.1%
2	14	22,22%
3	6	9,52%

Каков общий принцип выбора профессии?

Вопросы №51–54 задавались с целью проверить гипотезы, объясняющие логику профессионального выбора.

С помощью комплекса вопросов этого раздела проверялись следующие гипотезы:

- люди склонны выбирать такую профессию, чтобы она давала возможность возвыситься над Доминирующим (см. вопросы №51–52);
- профессия должна одновременно удовлетворять двум требованиям: давать возможность успешно конкурировать с людьми того пола, что Доминирующий, и получать одобрение и восторг от людей того пола, к которому относился Подчинённый (см. вопрос №53);
- ребёнок не склонен прислушиваться к советам Подчинённого относительно профессии, которую ему следует выбрать (см. вопрос №54).

№51. **«Мне не нравится моя профессия, так как она не позволяет мне возвыситься над Доминирующим».** Таких 85 человек (15,31%) из 555.

№52. **«Мне нравится моя профессия, так как она позволяет мне возвыситься над Доминирующим».** Таких было 80 человек (14,41%) из 555.

Вопросы №51–52 рассматривались совместно, поскольку оба показывают связь между любовью или нелюбовью к профессии с тем, помогает ли эта профессия превзойти Доминирующего. Поскольку в сумме 165 (29,72%) участников ответили на данные вопросы положительно, можно констатировать, что почти 30% испытуемых совершенно сознательно конкурируют с Доминирующим, сопоставляя своё занятие с его работой!

№53. **«Мне понравилась бы такая профессия, чтобы я с её помощью мог успешно бороться, конкурировать с людьми того пола, что Доминирующий, и при этом получать одобрение людей того пола, что Подчинённый».** Данный вопрос задавался только 170 испытуемым, обратившимся именно по поводу профориентации. Положительные ответы дали 126 (74,11%) человек! Этот результат является статистически значимым: $\chi^2=39,553$; $p \leq 0,001$.

Причина, по которой ребёнок не хочет следовать советам Подчинённого

№54. «**Я не хочу выполнять предписания (насчёт профессии, образа жизни, выбора супруга и т.д.), которые давал мне Подчинённый**». Этот вопрос тоже задавался только 170 испытуемым, обратившимся именно по поводу профорientации. Положительный ответ дали 97 человек (57%) из 170.

Ответы на вопрос №54 были сопоставлены с положительными ответами на вопросы №18 («Подчинённый всегда подчинялся Доминирующему») и №24а («Тот взрослый член семьи, которого мне в возрасте до 14 лет было жалко (мне хотелось облегчить его жизнь, помочь ему) – это Подчинённый»), которые свидетельствуют об осознании ребёнком более низкого положения Подчинённого в семейной иерархии.

В результате выявились достоверные различия и по вопросу №18 ($\chi^2=5,657$; $p=0,017$), и по вопросу 24а ($\chi^2=6,737$; $p=0,009$). Положительно отвечавшие на вопросы №18 и №24а, чаще отвечали положительно и на вопрос №54, т.е. *подтвердившие, что их Подчинённый всегда подчинялся Доминирующему, и указавшие, что в возрасте до 14 лет они испытывали к Подчинённому жалость, чаще избегают следовать советам Подчинённого относительно профессии, образа жизни, выбора супруга и других вещей.*

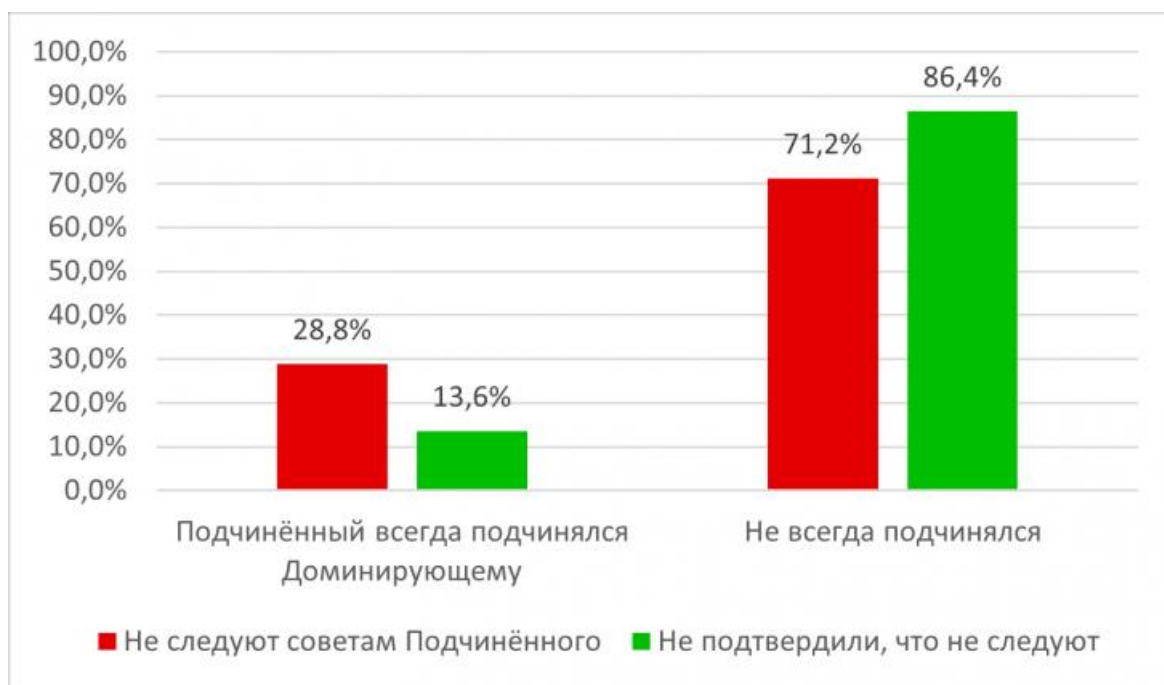

Рис. 12. Чаще не хотят следовать предписаниям Подчинённого те мужчины и женщины, у которых Подчинённый всегда подчинялся Доминирующему

Illustration 12. More often those men and women whose Subordinate has always obeyed the Dominant do not want to follow the instructions of the Subordinate

Рис. 13. Чаще не хотят следовать предписаниям Подчинённого мужчины и женщины, указавшие, что тот взрослый член семьи, которого им в возрасте до 14 лет было жалко, это Подчинённый

Illustration 13. More often, men and women do not want to follow the instructions of the Subordinate, indicating that the adult family member whom they felt sorry for under the age of 14 is the Subordinate

Какой информацией о Доминирующем пользуется человек, чтобы выбрать профессию и супруга?

Вопросы №55–70 направлены на проверку гипотез, связанных с логикой не только профессионального, но и брачного выбора. Проверялось предположение, что ребёнок с чрезвычайным вниманием относится к информации, которая может дать ему подсказку, каким образом он сможет возвыситься над своим Доминирующим. Обобщающая гипотеза заключается в том, что *ключевой жизненной задачей человека является стремление возвыситься над своим Доминирующим, и супруга он выбирает такого, который будет способствовать этому возвышению.*

Эта обобщающая гипотеза подразделяется на следующие частные гипотезы:

- если ребёнок знает, какая несбывшаяся мечта была у его Доминирующего (вопрос №55), он будет пытаться её осуществить (вопрос №56), а также будет искать сближения с человеком, которому удалось осуществить то, что не удалось Доминирующему (вопрос №75);
- если известно, кого уважал Доминирующий, кем восхищался, перед кем, быть может, благоговел (вопрос №57), ребёнок будет стремиться стать таким, как тот, кем восторгался Доминирующий (вопрос №58), а также захочет вступить в брак с человеком, который обладает качествами, которыми восторгался Доминирующий (вопрос №76);
- если известно, кому завидовал Доминирующий (вопрос №59), то ребёнок с большой долей вероятности захочет достичь тех же успехов, что и тот, кому завидовал Доминирующий (вопрос №60), а также будет стремиться к вступлению в брак с человеком, который имеет те умения и качества, которым завидовал Доминирующий (вопрос №77);

- если известно, людей какого типа Доминирующий презирал, считал слабыми и жалкими, ребёнок не захочет попадать в эту категорию и не захочет вступить в брак с человеком такого типа (вопросы №61, 62, 78);
- если Доминирующий кого-то или чего-то боялся (вопрос №63), то ребёнок будет стараться не бояться этого или станет заниматься вещами, которые могли бы напугать Доминирующего (вопрос №64); также он будет стремиться к сближению с человеком, который не боится того, чего боялся Доминирующий или занимается вещами, которые могли бы напугать Доминирующего (вопрос №79);
- если известно, от чего Доминирующий разъярялся, впадал в панику (вопрос №65), ребёнок будет стремиться делать то, что могло бы вызвать панику Доминирующего (вопрос №66), а также будет тяготеть к браку с человеком, ведущим себя таким образом, что это могло бы вызвать ярость Доминирующего (вопрос №80);
- если Доминирующий чем-то гордился, ставил нечто себе в заслугу (вопрос №67), то велика вероятность, что ребёнок захочет развить эти качества и в себе (вопрос №68), а также будет ценить таковые в своём супруге (вопрос №81);
- если ребёнку известно о человеке, который сумел каким-то образом возвыситься над Доминирующим (например, тот открыто критиковал Доминирующего, смеялся над ним или превзошёл его в чём-либо, особенно если это вызвало досаду Доминирующего, см. вопрос №69), то велика вероятность, что ребёнок будет брать пример с этой личности (вопрос №70), а также будет искать похожего человека для вступления с ним в брак (вопрос №82), поскольку именно с таким он сможет возвыситься над своим Доминирующим.

Ниже приведены ответы, демонстрирующие, насколько люди располагают вышеуказанной информацией о своих Доминирующих, и показывающие, какая доля овладевших такой информацией использует её для формирования в себе качеств, позволяющих возвыситься над Доминирующим с помощью неё. Что касается ответов, связанных с выбором супруга, мы рассмотрим их в следующих разделах.

№55. «Какие мечты были у Доминирующего, которые тот не смог осуществить? Например, он мог иметь намерение получить какое-то образование, устроиться на какую-то работу, стать богатым, написать книгу, прославиться, куда-то переехать и т.п.». Хотя бы одну несбывшуюся мечту своего Доминирующего смогли назвать 127 человек (23% от 555), и это количество представляет собой 100% для следующего вопроса (№56).

№56. «Я бы хотел совершить то, о чём мечтал Доминирующий, но ему это не удалось». Таких оказалось 112 (88,2%) из 127.

№57. «Кого уважал Доминирующий, кем он восхищался, перед кем, быть может, благоговел (возможно, у него были кумиры?). Это могут быть как люди из «ближнего круга» (родственники и знакомые), а могут быть «медийные личности» (те, о которых Доминирующий узнал из СМИ), герои художественных произведений, писатели, режиссёры, актёры, учёные, телеведущие, исторические деятели, политики и т.д.»

Хотя бы одну личность или хотя бы один тип личности (качество, уважаемое Доминирующим), сумели назвать 168 участников (30% от 555), и это количество представляет собой 100% для следующего вопроса (№58).

№ 58. «**Я хочу иметь такие успехи, как у того человека, которым восторгался Доминирующий**». Положительно ответил 121 испытуемый (72%) из 168.

№ 59. «**Кому завидовал Доминирующий? Зависть зачастую проявляется, когда человек рассказывает о тех, с кем он учился или работал («А Вася-то Пупкин был двоечником, а теперь в Обладминистрации работает!») или когда следит за кем-то в соцсетях. Зависть может маскироваться и под осуждение («Ишь, наворовал, как богато живёт!»). Зависть не всегда сопровождается пожеланием кому-либо неудач, это может быть всего лишь похвальное стремление подражать чьим-то успехам и просто искренний восторг**». Кому завидовал Доминирующий, смогли назвать 96 человек (17% от 555), и это количество представляет собой 100% для следующего вопроса (№ 60).

№ 60. «**Я хочу иметь (или делать) то, что имел (делал) тот, кому завидовал Доминирующий**». Положительные ответы дали 82 человека (85,4%) из 96.

№ 61. «**Людей какого типа (какой категории) Доминирующий презирал, считал слабаками или людьми второго сорта. Внимание! Нужно отличать тех, кого Доминирующий презирал от тех, кого он ненавидел, из-за которых разъярялся, впадал в панику. Тех, кого Доминирующий презирал, он считал слабее себя, и в его суждениях о таких людях могла присутствовать даже доля самодовольства (например: «Фи, пьяница в луже лежит», «такой-то никогда не доводит дело до конца», «будешь плохо учиться – станешь дояркой»). Тех же, из-за которых он разъярялся, он воспринимал всерьёз как некую опасность. (Например: «Не спорь с ним, он в полиции работает»). Соответственно, слабаками он их не считал**». Объяснить, какого рода людей презирал (считал слабаками) Доминирующий, смогли 133 человека (24% от 555), и это количество – 100% для следующего вопроса (№ 62).

№ 62. «**Я не хочу относиться к той категории людей, которую презирал Доминирующий**». Положительные ответы дали 119 человек (89,5%) из 133.

№ 63. «**Чего или кого боялся Доминирующий? (Например, высоты, темноты, преступников, микробов, бедности, высказывать своё мнение, полицейских и т.д.). Внимание: страх за кого-то (например, страх за жену и детей) не в счёт. Нужно смотреть, чего Доминирующий боялся сам (в случае тревоги за родственников, возможно, был страх одиночества)**». Ответить на этот вопрос смог 141 человек (25% от 555), и это 100% для следующего вопроса (№ 64).

№ 64. «**Я стремлюсь делать то, чего боялся Доминирующий (или делать то, что могло бы испугать Доминирующего)**». Положительные ответы дал 121 человек (85,8%) из 141.

№ 65. «**Отчего Доминирующий разъярялся, проявлял панику (свидетельствующую, возможно, о его беспомощности в данной ситуации)? Например, Доминирующий начинал кричать и паниковать, если видел, что кто-то с ним не соглашается, если обнаруживал, что его сын или дочь курят, если ему не удавалось справиться с компьютером и т.д.**». Сумели ответить на этот вопрос 115 участников (21% от 555), и это 100% для следующего вопроса (№ 66).

№ 66. «**У меня возникало желание делать то, что могло бы вызвать ярость, панику у Доминирующего**». Подтвердили данный тезис 103 участника (89,6%) из 115.

№ 67. «**Чем гордился Доминирующий, что ставил себе в заслугу? Например, тем,**

что у него широкие познания, что он спортсмен, что он родил семерых сыновей и т.п. Если он гордился детьми, необходимо уточнить, почему он ставил себе в заслугу их успехи (например, он приписывал себе педагогический талант)». Ответ дал 191 участник (34% от 555), и это 100% для следующего вопроса (№68).

№68. «Я бы хотел иметь такие умения или качества, которыми гордился Доминирующий». Согласились с этим утверждением 164 участника (85,9%) из 191.

№69. «Кто был человек, который открыто критиковал Доминирующего, смеялся над ним или превзошёл его в чём-либо (особенно если это вызвало досаду Доминирующего)? Чаще всего такого человека можно обнаружить среди приходивших в дом гостей. Например, вашему Доминирующему медведь на ухо наступил, а кто-то прекрасно поёт или кто-то развлекает гостей интересными историями, а ваш Доминирующий остаётся в тени (особенно если Доминирующий досадует на это)». На данный вопрос сумел ответить 51 человек (9%), что составляет 100% для следующего вопроса (№70).

№70. «Я бы хотел иметь те качества и навыки, которые имело лицо, взявшее верх над Доминирующим». Положительный ответ дали 44 человека (86,3%) из 51.

Представим эти данные в виде нижеприведённой таблицы.

Таблица 5

№	Содержание вопроса	Количество давших ответ	Доля давших ответ от общего числа участников
55	Какие несбывшиеся мечты были у Доминирующего?	127 знает эту информацию	23%
56	Я бы хотел совершить то, о чем мечтал Доминирующий, но ему не удалось	112 утвердительных ответа	88%
57	Кого уважал Доминирующий, кем восхищался, перед кем благоговел?	168 знает эту информацию	30%
58	Я хочу иметь такие успехи, как у того человека, которым восторгался Доминирующий	121 утвердительный ответ	72%
59	Кому завидовал Доминирующий?	96 знает эту информацию	17%
60	Я хочу иметь (или делать) то, что имел (делал) тот, кому завидовал Доминирующий	82 утвердительных ответа	85%
61	Людей какого типа Доминирующий считал слабаками, презирал их?	133 знает эту информацию	24%
62	Я не хочу относиться к той категории людей, которую презирал Доминирующий	119 утвердительных ответа	89%
63	Чего или кого боялся Доминирующий?	141 знает эту информацию	25%

64	Я стремлюсь делать то, чего боялся Доминирующий (или делать то, что могло бы испугать Доминирующего)	108 утвердительных ответа	85%
65	Отчего Доминирующий разъярялся, проявлял панику?	115 знает эту информацию	21%
66	У меня возникало желание делать то, что могло бы вызвать ярость, панику у Доминирующего	103 утвердительных ответа	89%
67	Чем гордился Доминирующий, что ставил себе в заслугу?	191 знает эту информацию	34%
68	Я бы хотел иметь такие умения или качества, которыми гордился Доминирующий	164 утвердительных ответа	85%
69	Кто был человек, который открыто критиковал Доминирующего, смеялся над ним или превзошёл его в чём-либо (особенно если это вызвало досаду Доминирующего)?	51 знает эту информацию	9%
70	Я бы хотел иметь те качества и навыки, которые имело лицо, взявшее верх над Доминирующим	44 утвердительных ответа	86%

Результаты демонстрируют, что далеко не всегда люди владеют информацией о том, что не удалось в жизни их Доминирующему и в чём их можно обойти (*среднее арифметическое количества знающих ответы на вопросы №55, 57, 59, 61, 63, 65, 67, 69 равняется 22,87%*), но если такую информацию удаётся получить, то подавляющее большинство стремится ею воспользоваться.

Таблица ниже демонстрирует количество одновременно указанных причин, связанных с личностью Доминирующего, по которым испытуемый развивает в себе какие-либо качества или чем-либо занимается (вопросы №56, 58, 60, 62, 64, 66, 68, 70). Эти данные показывают, что, если ребёнок владеет информацией, приведённой в вопросах №55, 57, 59, 61, 63, 65, 67, 79, то он стремится возвыситься над Доминирующим по нескольким параметрам. Приведённая таблица охватывает ответы 555 испытуемых (100%).

Таблица 6

Количество одновременно указанных причин, почему испытуемый развивает в себе какие-либо качества или чем-либо занимается (причин, связанных с личностью Доминирующего)	Количество человек	Количество давших ответы в процентах
0	243	43,8%
1	71	12,8%
2	63	11,4%
3	54	9,7%
4	40	7,2%
5	35	6,3%
6	26	4,7%
7	19	3,4%
8	4	0,7%

Как поведение Доминирующего и Подчинённого влияет на то, что делает человек, чтобы понравиться избраннику или избраннице?

Вопросы 71–73 направлены на проверку следующих гипотез:

- наблюдая за отношениями Доминирующего и Подчинённого (особенно в случае, если это супруги), ребёнок делает вывод, за какие качества Подчинённый любит Доминирующего или, по крайней мере, из-за каких качеств Доминирующего тот согласен подчиняться ему;
- эти качества ребёнок копирует, потому что верит, что, обладая ими, он добьётся любви и подчинения других людей, прежде всего, того, кого он наметил в супруги; иначе говоря, перед своим предполагаемым избранником он демонстрирует прежде всего те качества, за которые Подчинённый любил Доминирующего, и рассчитывает на похвалу.
- если нас хвалят именно за те качества, из-за которых Подчинённый любил Доминирующего, а не за какие-то другие, такое вызывает особый восторг, ведь это значит, что мы достигли уровня нашего Доминирующего (соответственно, и человек, высказавший именно такую похвалу, становится для нас особенно ценным).

№71. **«Почему Подчинённый любил Доминирующего?»** Сумели ответить на этот вопрос 57 человек (11% из 507 испытуемых, в семье которых был Подчинённый), и это 100% для следующих вопросов (№72–73).

№72. **«Я бы хотел, чтобы мой избранник любил меня за те качества, за какие Подчинённый любил Доминирующего».** Интересно, что подтвердили данное положение все, давшие конкретный текстовый ответ-пояснение на вопрос 71 (т.е. 100%), и ещё четыре человека, которые ответить на вопрос 71 не смогли, но им «интуитивно кажется», что утверждение №72 верное (итого 61 опрошенный). Правда, подробное объяснение, в чём это у них проявляется (т.е. как именно они подражают качествам Доминирующего, за которые его любил Подчинённый), дали только 33 человека (58% от 57 испытуемых, знавших, за что Подчинённый ценил Доминирующего). Видимо, этот показатель и следует учитывать как объективный.

№73. **«Когда я общаюсь с человеком, с которым хочу связать свою жизнь, я подражаю некоторым чертам своего Доминирующего и рассчитываю, что любимый человек признает и одобрит меня в этом качестве»**. Аналогичная ситуация сложилась и здесь: положительно ответили 57 испытуемых, т.е. все, ответившие на вопрос №71, плюс ещё 10 человек, не сумевших дать ответ на вопрос №71, но которым кажется, что, общаясь с потенциальным избранником или избранницей, они подражают поведению своего Доминирующего и ожидают понравиться именно в таком качестве.

Правда, пояснения, в чём конкретно это проявляется, дали только 39 человек, т.е. 68% от 57 испытуемых, ответивших на вопрос №71. Тем не менее, даже этого количества достаточно, чтобы констатировать, что такой мотив как подражание Доминирующему в расчёте получить одобрение понравившегося человека, встречается довольно часто. В свою очередь, комментарии испытуемых демонстрируют, что эта склонность может приводить к недоразумениям в паре.

В качестве примера можно привести следующий случай. Доминирующим лицом в родительской семье мужчины была необычайно экономная мать, тщательно записывавшая все доходы и расходы. Подчинённое лицо (отец) восторгался этой чертой матери, поскольку семья жила бедно и сводила концы с концами именно благодаря её рачительности. Взрослый сын, женившись, тоже принялся за мелочный подсчёт всего, что покупалось, в расчёте, что жена будет хвалить его так же, как отец хвалил мать, но та, не понимая причины, почему он так делает, была вне себя от его «скарелости и удушающего контроля».

В кого человек влюбляется и почему?

Вопросы №75–82 направлены на проверку гипотезы, что если ребёнок может ответить на вопросы №55, 57, 59, 61, 63, 64, 67, 69, содержащие информацию, как прожить свою жизнь так, чтобы достичь большего, чем Доминирующий, ребёнок использует эти сведения не только для того, чтобы развить нужные для этого качества и навыки в себе, но и для того, чтобы связать свою жизнь с таким человеком, рядом с которым он будет чувствовать себя сильнее Доминирующего.

№75. **«Я хотел бы вступить в брак с человеком, который сумел осуществить то, что не удалось Доминирующему»**. Из 127 опрошенных, знавших, что именно хотел осуществить Доминирующий, но не смог, подтвердили это высказывание 20 человек (15%).

№76. **«Я хотел бы вступить в брак с лицом, имеющим качества или навыки, которые вызвали уважение, восхищение, преклонение Доминирующего»**. Из 168 знавших, какие качества и навыки вызвали уважение, восхищение, преклонение Доминирующего, положительные ответы дали 33 человека (19,6%).

№77. **«Я бы хотел вступить в брак с человеком, который имеет качества, вызывавшие зависть Доминирующего»**. Из 96 опрошенных, сумевших ответить на вопрос, какие качества вызвали зависть Доминирующего, положительные ответы дали 30 человек (31%).

№78. **«Я не хочу вступать в брак с человеком из данной категории (тех, кого презирал и считал жалкими Доминирующий)»**. Из 133 опрошенных, знающих о том, каких людей Доминирующий презирал и считал жалкими, утвердительно ответили 30 человек (22,6%).

№79. «**Я хотел бы вступить в брак с человеком, который делает то, чего боялся Доминирующий (или делает то, что могло бы испугать Доминирующего)**». Из 141 тех, кто сумел ответить на вопрос, чего боялся Доминирующий, подтвердили данное высказывание 30 человек (21%).

№80. «**Я бы хотел вступить в брак с человеком, который делает то, что могло бы вызвать ярость, панику у Доминирующего**». Из 115 тех, кто знал, что могло вызвать ярость, панику у Доминирующего, положительные ответы дал 51 человек (44%).

№81. «**Я бы хотел вступить в брак с человеком, который имеет такие же умения и качества, какими гордился Доминирующий**». Из 191 тех, кто смог ответить, чем гордился Доминирующий, подтвердил данное высказывание 21 человек (11%).

№82. «**Я бы хотел вступить в брак с человеком, имеющим качества и навыки, которые имело лицо, взявшее верх над Доминирующим**». Из 51 тех, кто знал человека, взявшего верх над Доминирующим, положительные ответы дали 23 человека (45,54%).

Представим вышеприведённые результаты ответов в виде таблицы. Здесь демонстрируется, что за 100 процентов для вопросов 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82 берётся число ответивших на вопросы 55, 57, 59, 61, 63, 65, 67, 69 соответственно.

Таблица 7

55	75	57	76	59	77	61	78	63	79	65	80	67	81	69	82
12	20	16	33	96	30	13	30	14	30	11	51	19	21	51	23
7		8				3		1		5		1			
10	15	10	19,	10	31	10	22,	10	21	10	44	10	11	10	45,
0%	%	0%	6%	0%	%	0%	6%	0%	%	0%	%	0%	%	0%	54
															%

Вопросы №75–82 были представлены как единый вопрос с подпунктами и было проверено, сколько человек выбрали несколько подпунктов (вопросы №75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82) одновременно.

Таблица 8

Количество одновременно указанных причин вступления в брак (причин, связанных с личностью Доминирующего)	Количество человек	Количество давших ответы в процентах
1	104	68,4%
2	27	17,8%
3	11	7,2%
4	5	3,3%
5	3	2,0%
6	2	1,3%

Какие из четырёх типов пар чаще обращаются к психологу?

Вопросы 83–86 заполнялись в случае, если в качестве испытуемых оказывалась пара, обратившаяся по поводу своих взаимоотношений (таких было 385 человек). Цель этих вопросов – проверить гипотезы относительно того, какие проблемы являются типичными у пар, относящихся к нижеуказанным четырём типам.

№83. «**У жены Доминирующий – женщина, и у мужа тоже**». Таких 130 человек (33,8% от 385).

№84. «**У жены Доминирующий – мужчина, и у мужа тоже**». Таких 59 человек (15,3%).

№85. «**У жены Доминирующий – женщина, а у мужа – мужчина**». Таких 111 человек (28,8%).

№86. «**У жены Доминирующий – мужчина, а у мужа – женщина**». Таких 85 человек (22,1%).

Обращает на себя внимание, что пары, у которых и у мужа, и у жены Доминирующим была женщина, лидирует среди посетителей, а пары, у которых и у мужа, и у жены Доминирующим являлся мужчина, оказываются в явном меньшинстве. С чем это связано, можно предположить, исходя из результатов, приведённых далее.

Рис. 14. Четыре типа супружеских пар, участвовавших в исследовании

Illustration 14. Four types of couples in the study

Каковы типичные жалобы женщин на мужей, которые являются сыновьями доминирующих матерей?

На вопросы №87–94 отвечали только женщины. Согласно гипотезе исследования, эти утверждения представляют собой типичные жалобы жён в парах, где муж – сын доминирующей матери. Предполагается, что такой мужчина конкурирует с женщинами в женских сферах, кроме того, если с матерью у него был серьёзный конфликт, он воспринимает женщину как противника, с которым нужно бороться (и это подтверждается результатами ответов на вопросы №28, 30 и 37).

Исходя из приведённой гипотезы, положительные ответы на вопросы №87–94 сопоставлялись с положительными ответами на вопросы №83 и 86 (т.е. проверялось, действительно ли такие жалобы характерны именно для женщин, мужья которых являлись сыновьями доминирующих матерей).

В итоге по вопросам №87–94 были получены статистически значимые различия.

№87. «Проблема заключается в том, что муж лезет в женские дела (например, даёт «ценные указания», как готовить и вести хозяйство, контролирует расходы, поучает, как лучше одеваться и краситься)».

Положительно ответили на данный вопрос 24 женщины (18,3%), у мужей которых Доминирующим являлась женщина, и только 5 женщин (2,3%), у мужей которых Доминирующим был мужчина. Выявлены достоверные различия в частоте признака по

вопросу 87: $\chi^2=27,432$; $p \leq 0,001$.

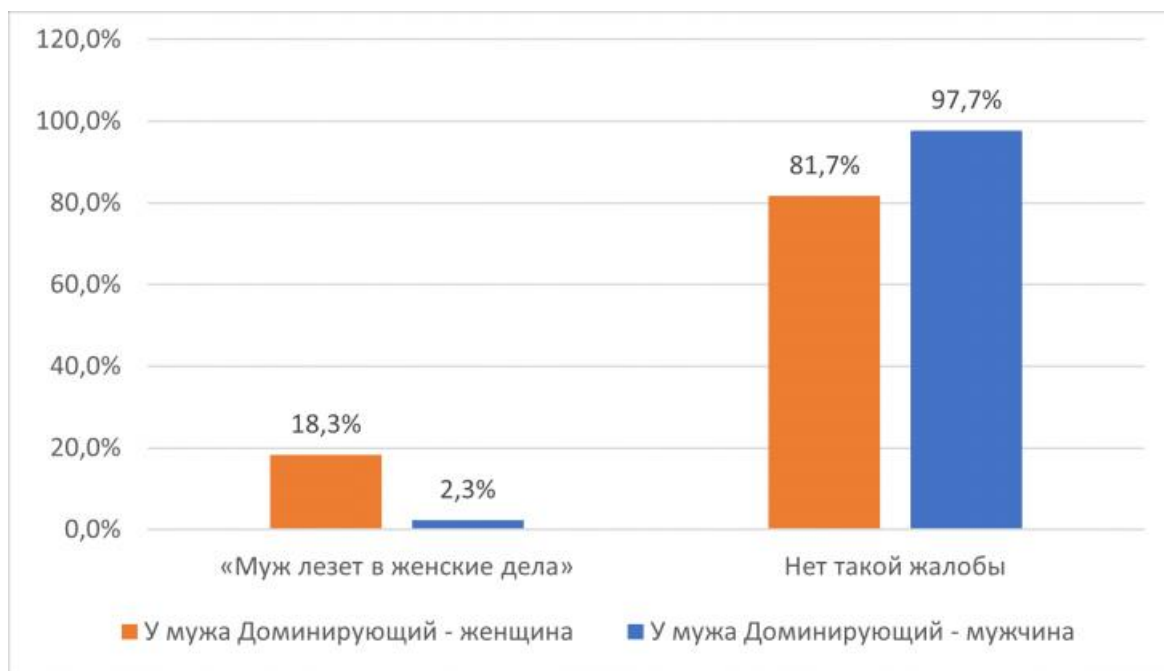

Рис. 15. Чаще отмечают, что муж «лезет в женские дела», те женщины, у мужей которых Доминирующим являлась женщина

Illustration 15. It is more often noted that the husband "meddles in women's affairs", those women whose husbands had a dominant woman

№88. «Проблема заключается в том, что муж критикует мою внешность».

Положительно ответили 14 женщин (10,7%), у мужей которых Доминирующим являлась женщина, и только 3 женщины (1,4%), у мужей которых Доминирующим был мужчина. Выявлены достоверные различия в частоте признака по вопросу 88: $\chi^2=15,220$; $p \leq 0,001$.

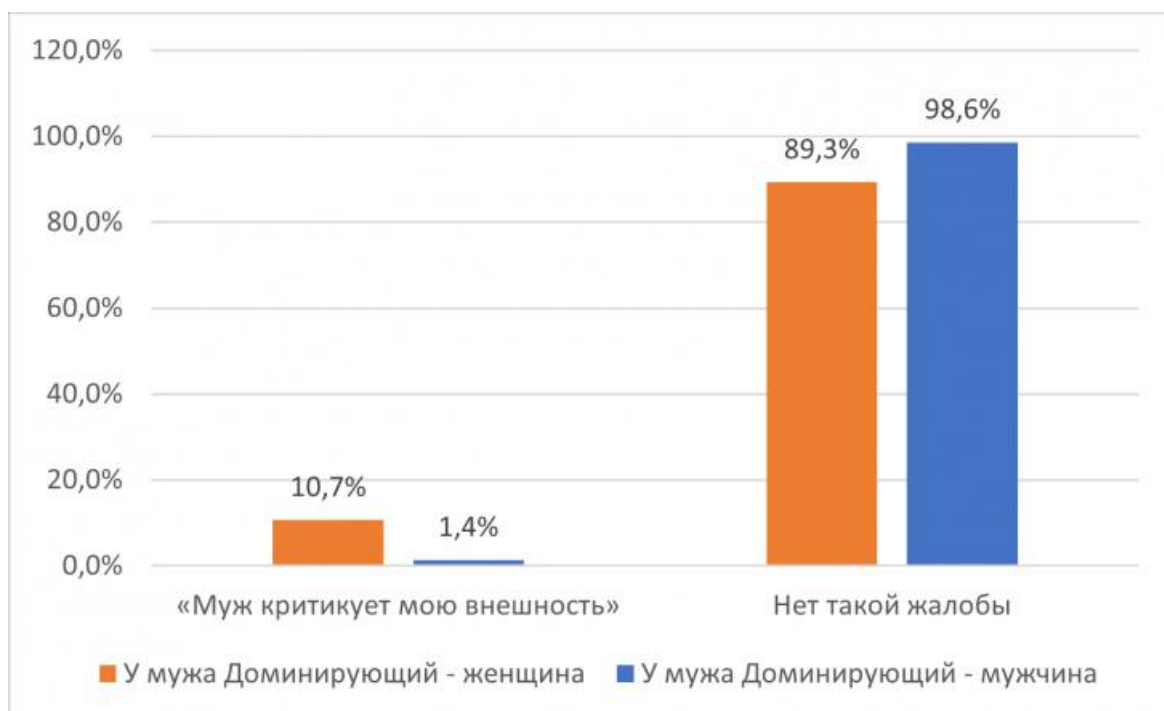

Рис. 16. Чаще жалуются на то, что муж критикует их внешность, те жёны, у мужей

которых Доминирующим являлась женщина

Illustration 16. More often those wives whose husbands had a dominant woman complain that their husband criticizes their appearance

№89. «**Проблема заключается в том, что муж проявляет мелочность, контролирует расходы**». Утвердительно ответили 23 женщины (17,6%), у мужей которых Доминирующим являлась женщина, и только 3 женщины (1,4%), у мужей которых Доминирующим был мужчина. Выявлены достоверные различия в частоте признака по вопросу 89: $\chi^2=30,914$; $p \leq 0,001$.

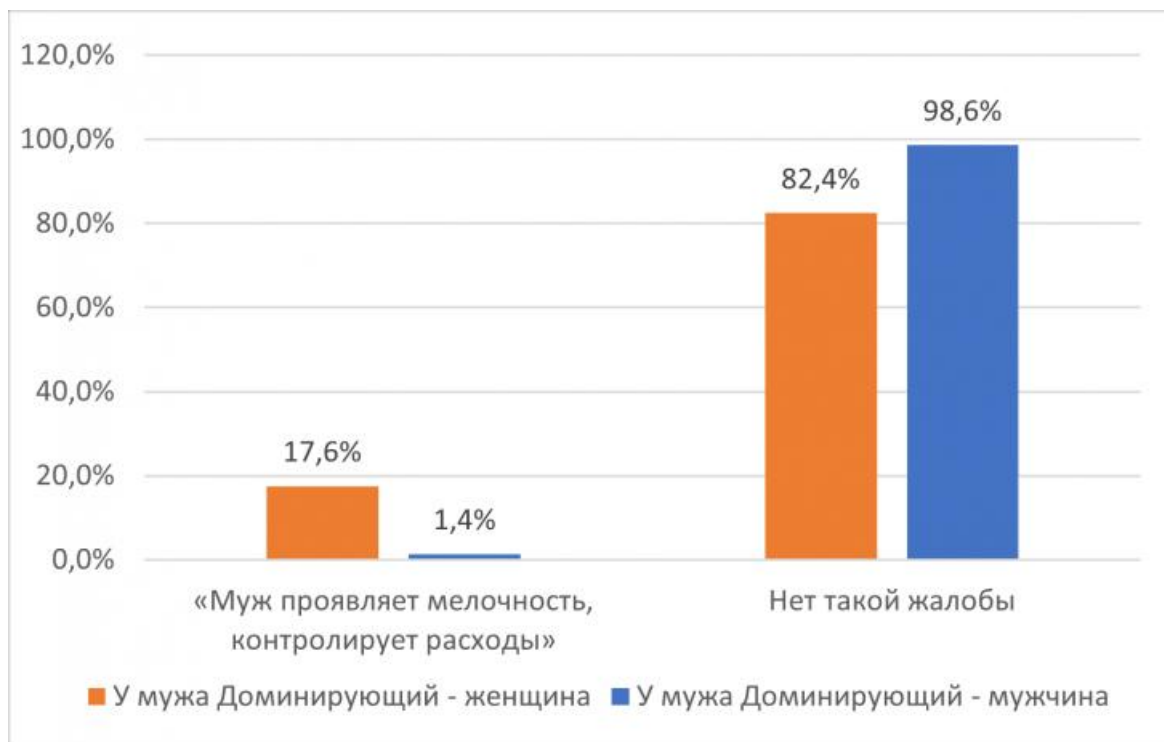

Рис. 17. Чаще жалуются на то, что муж проявляет мелочность, контролирует расходы, те жёны, у мужей которых Доминирующим являлась женщина

Illustration 17. Those wives whose husbands had a Dominant woman complain more often that the husband is petty and controls expenses

№90. «**Проблема заключается в том, что муж меня поучает**». Подтвердили данное высказывание 37 женщин (28,2%), у мужей которых Доминирующим являлась женщина, и только 5 женщин (2,3%), у мужей которых Доминирующим был мужчина. Выявлены достоверные различия в частоте признака по вопросу 90: $\chi^2=51,795$; $p \leq 0,001$.

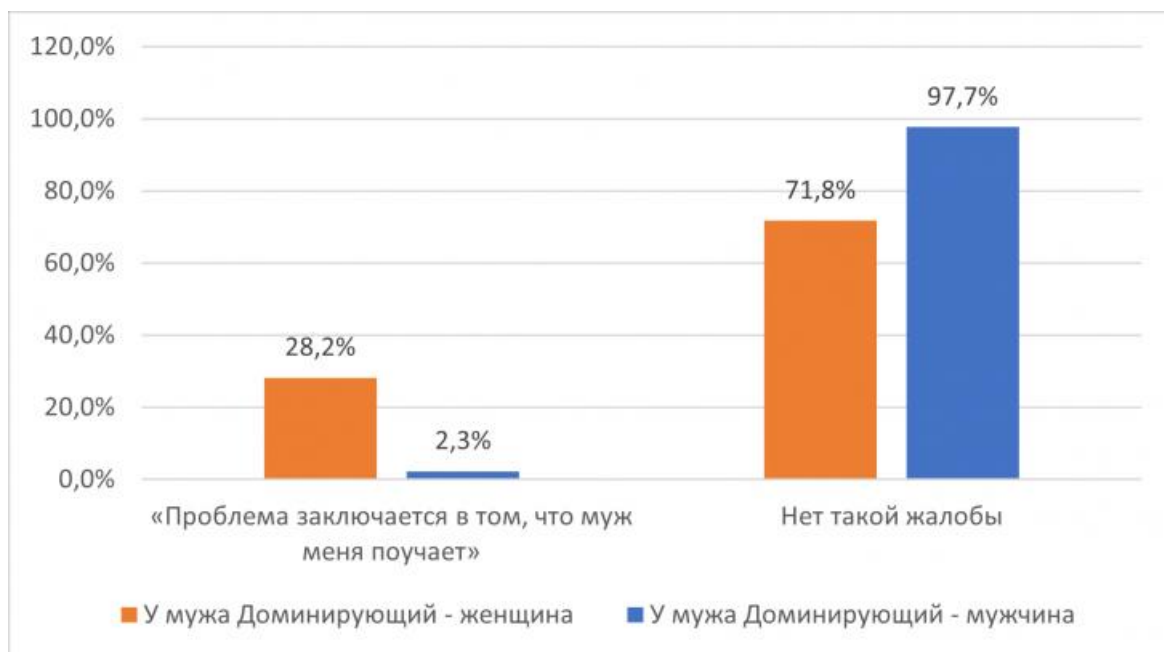

Рис. 18. Жёны тех мужей, у которых Доминирующим являлась женщина, чаще жалуются на то, что муж их поучает

Illustration 18. The wives of those husbands whose woman was dominant more often complain that their husband lectures them

№91. «Проблема заключается в том, что муж намеренно вызывает мою ревность, оказывая знаки внимания другим женщинам, как бы невзначай показывает «подозрительную переписку» или фото в смартфоне, задерживается после работы, развешивает по стенам фотографии красавиц и т.п.». Согласились с данным высказыванием 34 женщины (26%), у мужей которых Доминирующим являлась женщина, и только 7 женщин (3,2%), у мужей которых Доминирующим был мужчина. Выявлены достоверные различия в частоте признака по вопросу 91: $\chi^2=40,600$; $p \leq 0,001$.

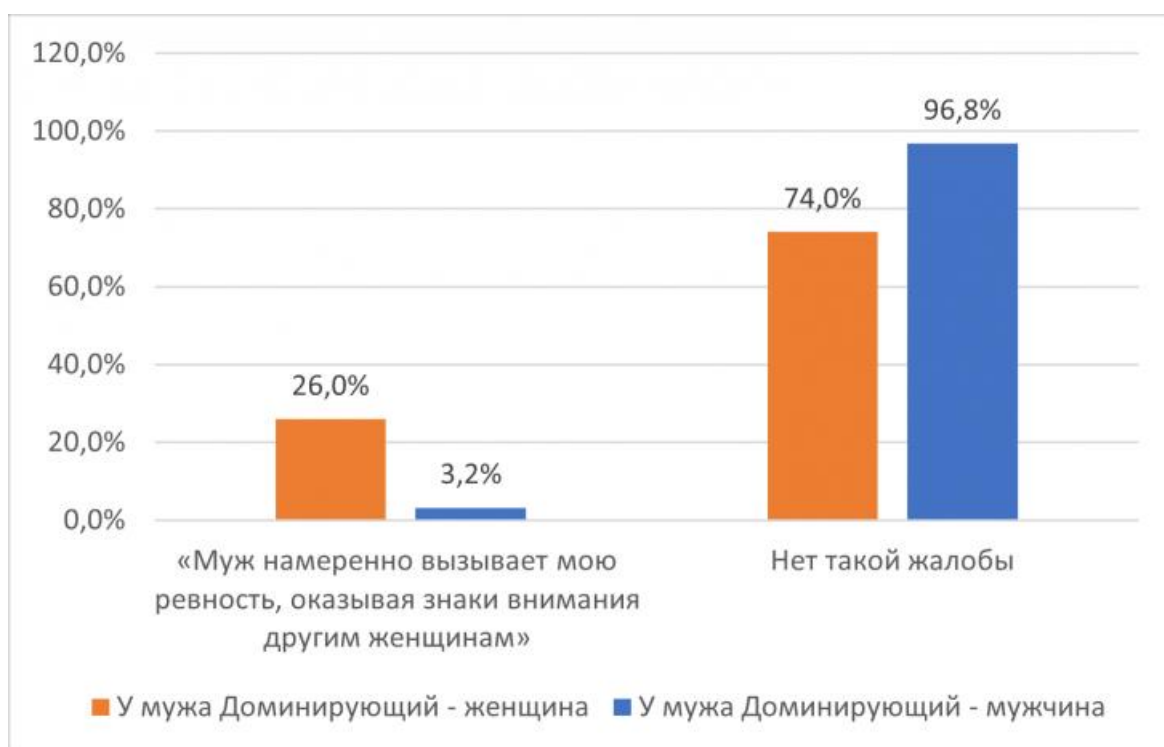

Рис. 19. Чаще жалуются на то, что муж намеренно вызывает ревность, те жёны, у мужей которых Доминирующим являлась женщина

Illustration 19. More often those wives whose husbands had a dominant woman complain that their husband intentionally causes jealousy

№92. **«Проблема заключается в том, что муж сравнивает меня со своей или с моей мамой не в мою пользу»**. Согласились с данным высказыванием 13 женщин (9,9%), у мужей которых Доминирующим являлась женщина, и только 1 женщина (0,5%), у мужа которой Доминирующим был мужчина. Выявлены достоверные различия в частоте признака по вопросу 92: $\chi^2=18,944$; $p \leq 0,001$.

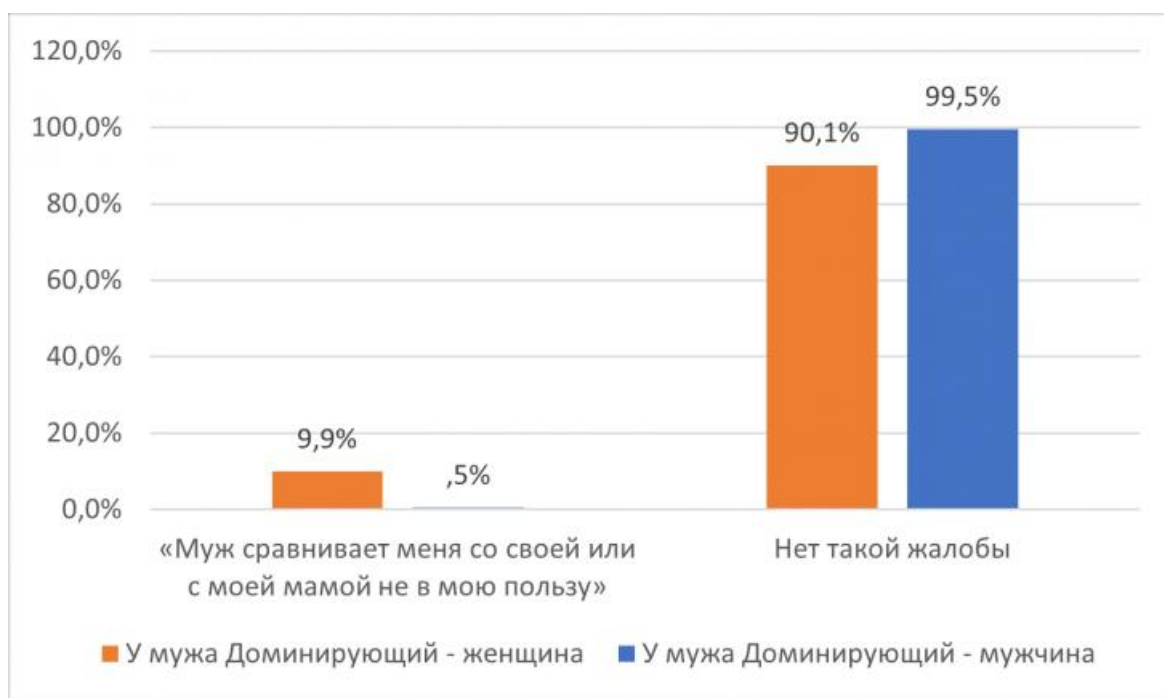

Рис. 20. Жёны тех мужей, у которых Доминирующим являлась женщина, чаще жалуются на то, что муж сравнивает их со свекровью или с тещей не в пользу жены

Illustration 20. The wives of those husbands whose woman was dominant more often complain that their husband compares them with their mother-in-law or mother-in-law not in favor of the wife

№93. **«Мой муж то и дело говорит: «Ты мне выносишь мозг»»**. Подтвердили факт таких высказываний 20 женщин (15,3%), у мужей которых Доминирующим являлась женщина, и ни одна женщина, у мужа которой Доминирующим был мужчина. Удивительно, что данный вопрос выявил достоверные различия не просто в поведении, а в частоте употребления конкретного словесного оборота! Сыновья доминирующих отцов в количестве 217 человек не использовали его вообще, в то время как 15% сыновей доминирующих матерей его употребляли. Выявлены достоверные различия в частоте признака по вопросу 93: $\chi^2=35,150$; $p \leq 0,001$.

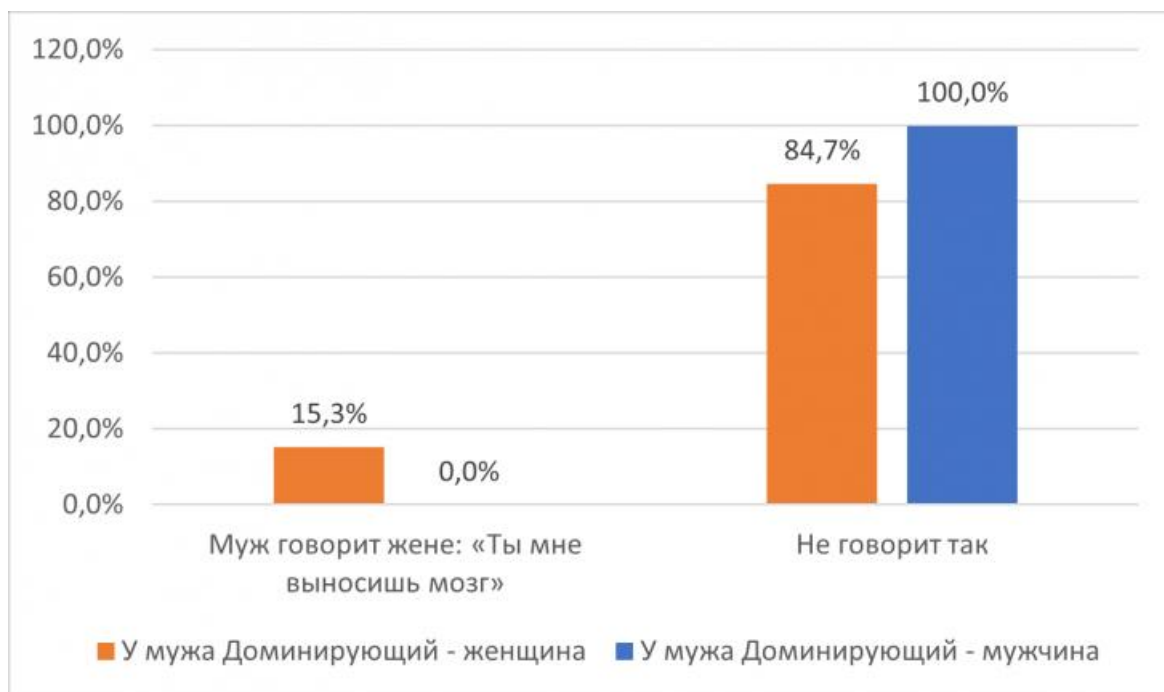

Рис. 21. Жёны тех мужей, у которых Доминирующим являлась женщина, жалуются на то, что муж в разговоре с ними употребляет выражение «ты мне выносишь мозг»

Illustration 21. The wives of those husbands whose woman was dominant complain that their husband uses the expression "you're blowing my mind" when talking to them

№ 94. «Проблема заключается в том, что мой муж завидует мне, и потому препятствует моей карьере». Положительно ответили 15 женщин (11,5%), у мужей которых Доминирующим являлась женщина, и только 2 женщины (0,9%), у мужа которых Доминирующим был мужчина. Выявлены достоверные различия в частоте признака по вопросу 94: $\chi^2=19,489$; $p \leq 0,001$.

Рис. 22. Жёны тех мужей, у которых Доминирующим являлась женщина, жалуются на то, что муж завидует им, и потому препятствует их карьере

Illustration 22. The wives of those husbands whose woman was dominant complain that their husband is jealous of them and therefore interferes with their careers

Ниже приведена гистограмма, демонстрирующая присутствие жалоб из вопросов №87–

94 у тех женщин, которые замужем за «сыновьями доминирующих матерей» и «сыновьями доминирующих отцов».

Общее количество испытуемых-женщин 348 человек, из которых 217 замужем за мужчинами, Доминирующим лицом в семьях которых был мужчина, а 131 находится замужем за мужчинами, Доминирующим лицом которых в детстве была женщина.

У 92,6% женщин, мужья которых являются «сыновьями доминирующих отцов», вообще отсутствуют жалобы, приведённые в вопросах №87–94, в то время как в группе женщин, мужья которых – «сыновья доминирующих матерей», такие жалобы отсутствуют только у 37,4%.

Иначе говоря, жалобы из пунктов №87–94 действительно чаще встречаются у женщин, в семьях мужей которых Доминирующим была женщина, что и соответствует гипотезе.

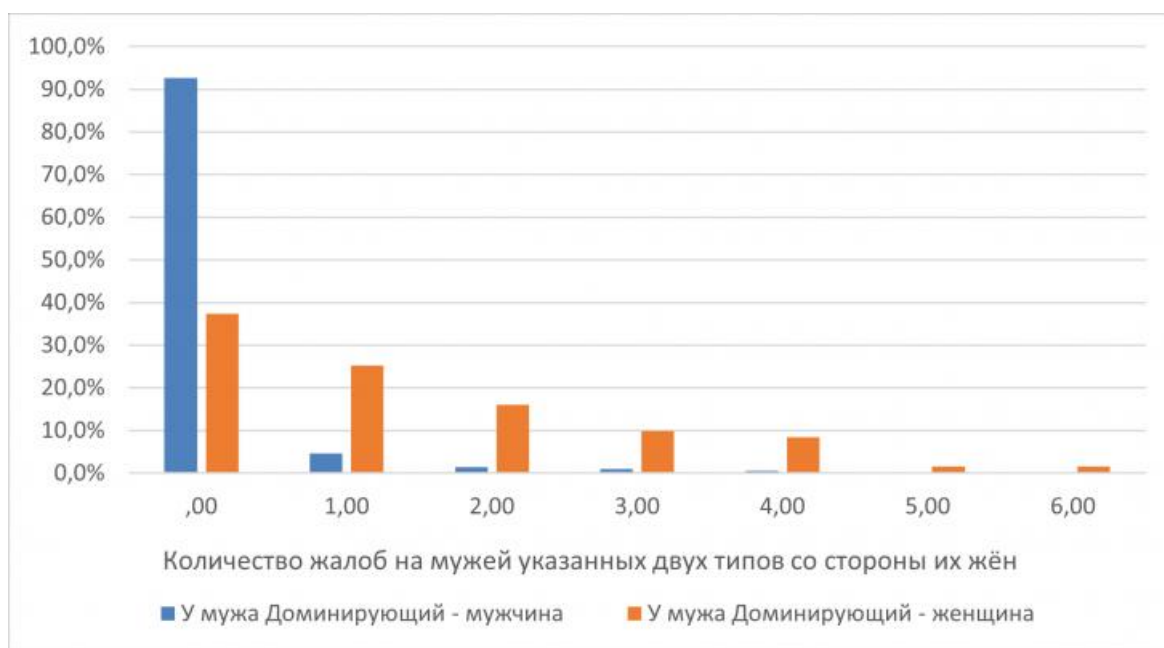

Рис. 23. Жалобы из вопросов №87–94 реже встречаются у женщин, мужья которых являются «сыновьями доминирующих отцов» (самый высокий столбец – ноль жалоб данного типа)

Illustration 23. Complaints from questions No. 87–94 are less common among women whose husbands are “sons of dominant fathers” (the highest column is zero complaints of this type)

Какова типичная жалоба мужчин на жён, являющихся дочерьми доминирующих матерей?

На вопросы №96–98 отвечали только мужчины. Гипотеза заключалась в том, что данные утверждения чаще встречаются у тех мужчин, у жён которых Доминирующим лицом в семье являлась женщина.

№96. «Проблема заключается в том, что моя жена слишком заиклена на быте и деньгах». Утвердительно ответили 12 мужчин (15%), у жён которых Доминирующим являлась женщина, и только 6 мужчин (5,1%), у жён которых Доминирующим был мужчина. Результат имеет статистическую значимость: $\chi^2=5,577$; $p=0,018$. Объясняется он, видимо, тем, что человек, Доминирующим которого являлась женщина, нацелен на конкуренцию с женщинами, а такая конкуренция зачастую связана с бытом, нарядами,

разными покупками и прочими вещами, для которых нужны деньги.

Рис. 24. Чаще жалуются, что жена слишком зациклена на быте и деньгах, мужья тех женщин, у которых Доминирующий – женщина

Illustration 24. More often they complain that the wife is too fixated on life and money, the husbands of those women whose Dominant is a woman

Каковы типичные жалобы на мужей со стороны женщин, являющихся дочерьми доминирующих матерей?

Вопросы №99, 101 и 103 задавались только женщинам. Гипотеза состояла в том, что эти утверждения более типичны для тех женщин, в родительских семьях которых Доминирующим была женщина.

№99. «Проблема заключается в том, что мой муж слишком скучный, от него мало эмоций, он редко выводит меня в гости, мало развлекает». Предположение оправдалось: утвердительно ответили 17 женщин (14,3%), Доминирующим которых являлась женщина, и 13 женщин (6%), Доминирующим которых являлся мужчина. Результат имеет статистическую значимость: $\chi^2=6,575$; $p=0,010$.

Объяснением этому может быть то, что для «дочери доминирующей матери» важно соперничать с другими женщинами и нравиться мужчинам, чего невозможно достичь, не выходя в свет, в то время как «дочери доминирующих отцов» больше настроены на то, чтобы конкурировать с мужчинами, а не нравиться им, и тема «мода, стиль, красота» для них не так интересна.

Рис. 25. Женщины, у которых Доминирующим являлась женщина, чаще жалуются на то, что муж слишком скучный, от него мало эмоций, он редко выводит её в гости, мало развлекает

Illustration 25. Women for whom the dominant woman was more likely to complain that the husband is too boring, he has little emotion, he rarely takes her out on visits, and doesn't entertain her much.

№101. «Я ревнива, без конца слежу за мужем, подозреваю, что у него кто-то есть». Утвердительно ответили 28 женщин (23,5%), Доминирующим у которых была женщина, и только 7 женщин (3,2%), у которых Доминирующим являлся мужчина. Результат имеет статистическую значимость: $\chi^2=34,146$; $p \leq 0,001$. Объяснением этому, по-видимому, является то, что «дочери доминирующих матерей» более склонны к конкуренции с лицами женского пола, в том числе к борьбе за мужчин с другими женщинами, чем «дочери доминирующих отцов».

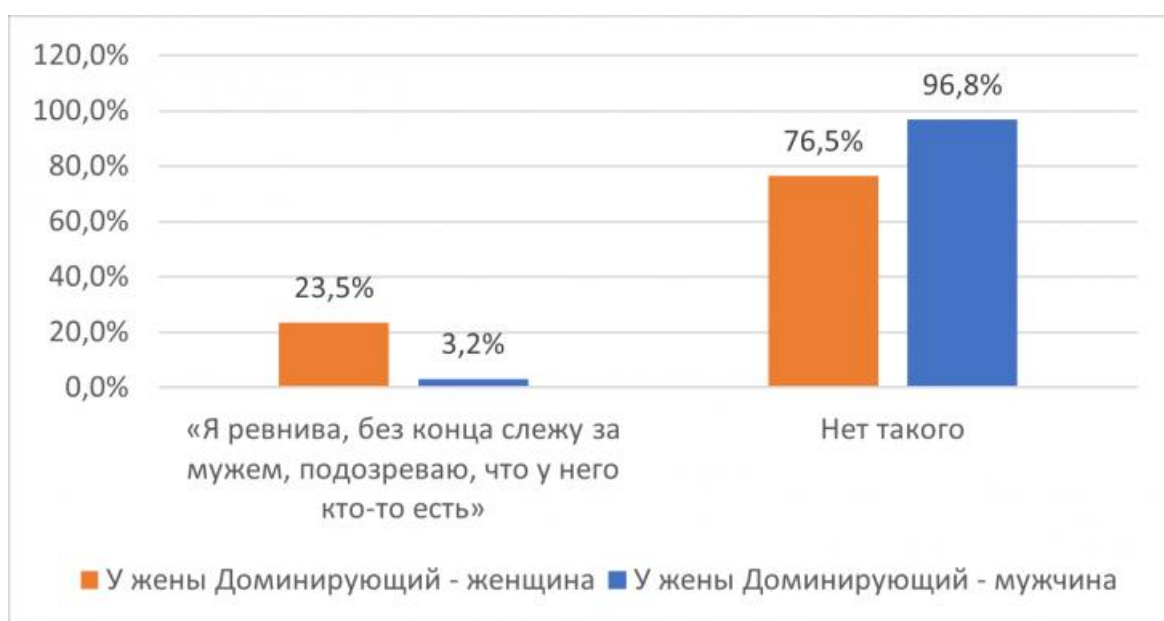

Рис. 26. Женщины, Доминирующим у которых являлась женщина, чаще признаются в том, что они ревнивы

Illustration 26. Women whose dominant relationship was female are more likely to admit

that they are jealous

№103. **«Проблема заключается в том, что муж не возвышает меня над другими женщинами (например, не выводит в свет, публично не дарит подарки и не оказывает знаки внимания)»**. Вопрос №103 можно считать дополнительной проверкой результатов по вопросу №99. Положительный ответ дали 24 женщины (20,2%), Доминирующим которых являлась женщина, и только 15 женщин (6,9%), Доминирующим которых являлся мужчина. Результат имеет статистическую значимость: $\chi^2=13,281$; $p<0,001$.

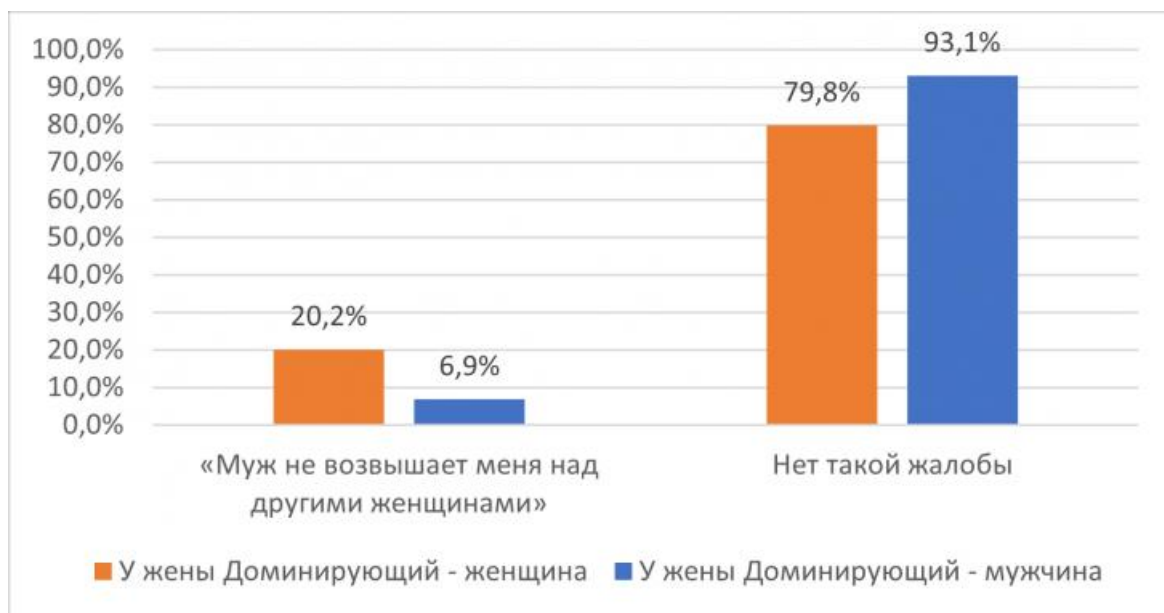

Рис. 27. Женщины, Доминирующим у которых являлась женщина, чаще недовольны тем, что муж не возвышает их над другими женщинами

Illustration 27. Women in whom a woman was dominant are more often dissatisfied that their husband does not elevate them above other women

Позиция, характерная для женщин, Доминирующим лицом в родительской семье которых был мужчина

№100. **«Я не могу ничего просить у мужчины»**. Подтвердили данный факт 34 женщины (15,6%), Доминирующим которых являлся мужчина, и только 9 женщин (7,6%), Доминирующим которых была женщина. Результат имеет статистическую значимость: $\chi^2=4,463$; $p=0,035$. Как разъясняли некоторые испытуемые из первой категории, в их семье положение матери было заметно ниже, чем положение доминировавшего отца, причём положение матери, как считал ребёнок, было обусловлено материальной зависимостью. Соответственно, чтобы не повторить судьбу матери, такая дочь принимает решение стать материально независимой. Некоторые даже рассказали, что самоутверждаются, когда дарят мужья дорогие подарки или оказывают им материальную поддержку в сложные периоды.

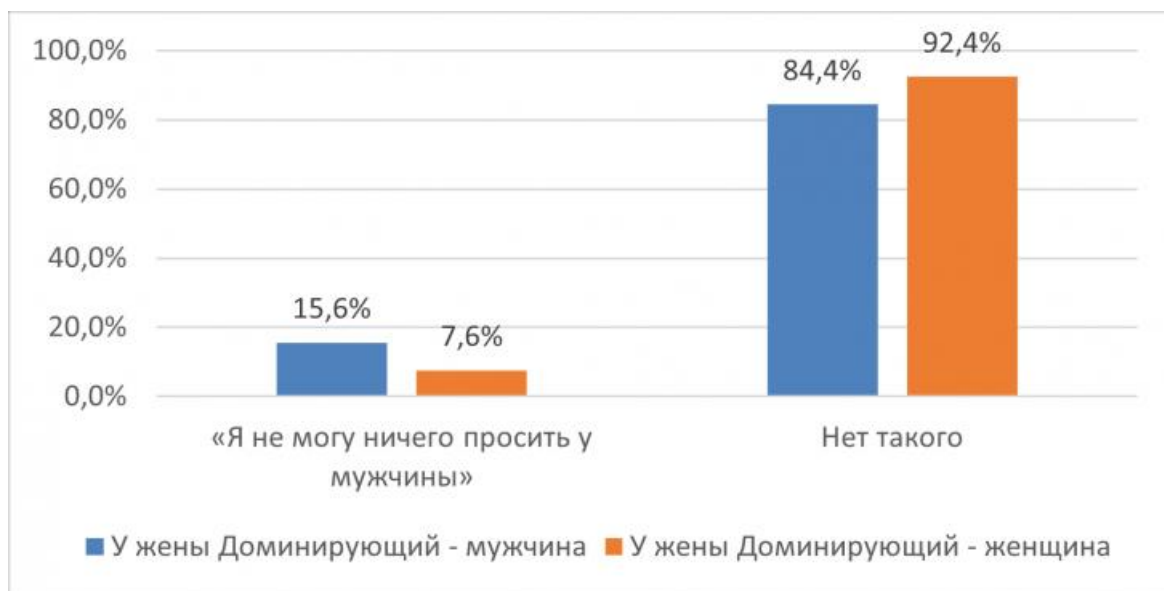

Рис. 28. Те женщины, Доминирующим у которых являлся мужчина, чаще не могут ничего просить у мужчин

Illustration 28. Those women in whom a man was dominant are more often unable to ask for anything from men

Какова типичная жалоба мужей на жён, являющихся дочерьми доминирующих отцов?

№104. «Проблема заключается в том, что моя жена не выражает «щенячьего восторга», когда я что-то делаю для неё, и мне уже не хочется для неё стараться». Так считают 33 человека (28,2%), у жён которых Доминирующим являлся мужчина, и только 10 человек (12,5%), у жён которых Доминирующим была женщина. Результат имеет статистическую значимость: $\chi^2=6,868$; $p=0,009$.

Эти данные подтверждают, что тенденция, выявленная вопросом №100, имеет объективный характер. Дочь доминирующей матери зачастую не выражает восторга, когда муж приносит ей зарплату или дарит дорогие подарки, потому что убеждена: зависеть от мужчины стыдно. В свою очередь, такая сдержанность ошибочно воспринимается мужем как отсутствие любви и благодарности и создаёт предпосылку для охлаждения отношений.

Рис. 29. Жалобу на то, что жена не умеет выражать восторженной благодарности, чаще высказывают те мужья, жёны которых росли в семьях с Доминирующим-мужчиной

Illustration 29. The complaint that the wife does not know how to express enthusiastic gratitude is more often expressed by those husbands whose wives grew up in families with a Dominant man

Кого не должен напоминать супруг?

Согласно гипотезе, вопросы №107–108 должны подтвердить положение, что самым раздражающим для человека является поведение, которое напоминает ему поведение его Доминирующего, поскольку именно он когда-то вызывал у ребёнка страх и применял в отношении него принуждение.

Предполагается, что в большинстве случаев ребёнок впервые познаёт, что такое гнев, во взаимоотношениях с Доминирующим, что и подтверждается результатами настоящего исследования (см. вопросы №22–23), поэтому, если супруг ведёт себя так, что это напоминает поведение Доминирующего, вызывавшее когда-то возмущение ребёнка, такое должно вызывать гнев.

№107. **«Проблема заключается в том, что мой муж (жена) совершает неприятные для меня действия, которые напоминают мне действия моего Доминирующего».**

№108. **«Проблема заключается в том, что мой муж (жена) совершает какие-то неприятные для меня действия, которые напоминают мне действия моего Подчинённого».**

Диаграмма ниже показывает, что если супруг или супруга демонстрирует поведение, напоминающее неприятные действия Доминирующего, это раздражает 25,3% участников, а если супруг обнаруживает поведение, напоминающее действия Подчинённого, это раздражает лишь 5,2% опрошенных. Результаты имеют статистическую значимость: $\chi^2=249,578$; $p \leq 0,001$.

Почему поведение супруга или супруги столь часто оказывается похожим на поведение Доминирующего лица второй половины? Как демонстрируют ответы на вопросы 55–70 и 75–82, люди стремятся возвыситься над своим Доминирующим, и зачастую выбирают себе в качестве спутника жизни такого человека, который представляется им более

«могущественным», чем Доминирующий, в тех сферах, в которых Доминирующий потерпел фиаско.

Как работает эта логика, можно продемонстрировать на следующем мини-тесте, придуманном автором настоящей работы. «Представьте, что ваш муж/жена вступил в конфликт с вашим Доминирующим (но при этом они не знают друг друга; например, они встретились в другом городе или вообще в другой вселенной). Кто из них победит и за счёт чего? Как будет проходить конфликт? Проходить он может как словесно, так и в виде драки. Для того, чтобы проще сопоставить, кто сильнее, вы можете представить этот спор сначала «как есть», а потом так, будто ваш супруг и ваш Доминирующий – люди одной возрастной категории».

Всякий раз, когда приходили муж и жена, один из которых был недоволен союзом, а второго всё устраивало, первый заявлял, что его Доминирующий запросто победил бы супруга (например, «супруг бы подчинился моему отцу без споров», «моя мать запросто обманула бы жену, поскольку она слишком наивна», «моя жена эмоциональная, а мой отец спокойный и рассудительный, и она проиграла бы в споре»), второй же описывал картину, как его супруг одерживает победу.

Из этого следует, что *любовь уходит тогда, когда ваш супруг не имеет ничего такого, за счёт чего вы могли бы возвыситься над своим Доминирующим*. В нём нет ничего, что делало бы его могущественнее вашего Доминирующего, чтобы рядом с ним вы чувствовали себя гордо.

Если же избранник таков, что представить его победу над нашим Доминирующим несложно, очевидно, что в большинстве случаев он будет на нашего Доминирующего похож! Например, если Доминирующий занимался рукоприкладством, сложно представить, чтобы его победил «рафинированный интеллигент». Если он был склонен к манипуляциям, демагогии или прямой лжи, едва ли можно ему противопоставить такого супруга, который настолько чист душой, что неспособен распознать обмана. Гораздо проще представить в роли того, кто победит нашего Доминирующего, отъявленного хитреца (недаром говорят, «клин клином вышибают»). В результате то качество, которое привлекло нас в нашем избраннике с самого начала, может со временем обратиться против нас и начать нас раздражать.

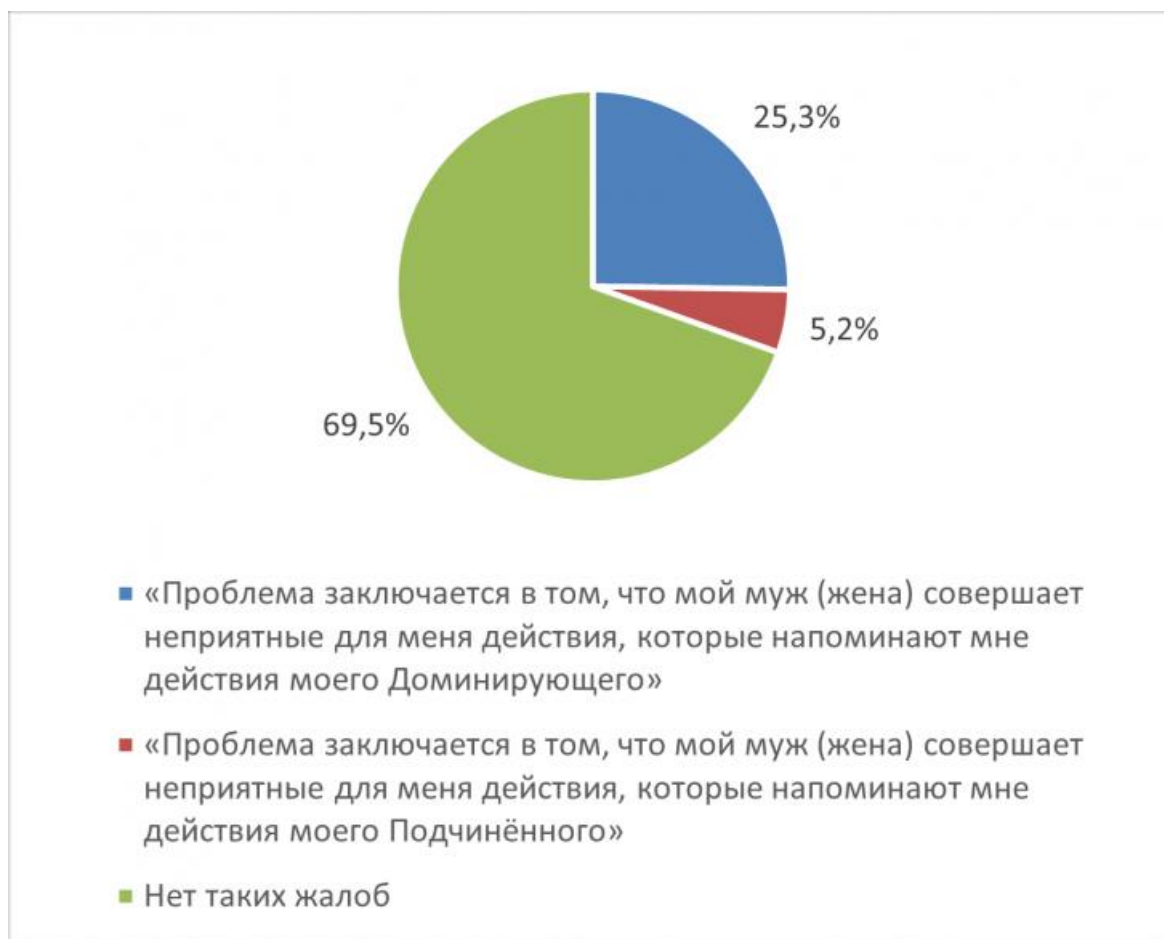

Рис. 30. Схожесть поведения супруга с неприятным поведением Доминирующего раздражает каждого четвёртого, а схожесть с поведением Подчинённого – лишь 5,2% участников

Illustration 30. The similarity of the spouse's behavior with the unpleasant behavior of the Dominant irritates every fourth person, and the similarity with the behavior of the Subordinate – only 5.2% of participants

В какое положение нельзя ставить своего супруга или супругу?

Согласно гипотезе исследования, каждый хочет прожить жизнь не хуже, чем его Доминирующий, а в идеале стремится возвыситься над ним, но никто не желает повторить путь своего Подчинённого. Пребывание в такой роли – это жизненная трагедия.

№109. «Проблема заключается в том, что мой муж (жена) ставит меня в положение моего Подчинённого».

Поскольку данный факт возмущает 48 человек (12%) из 385 участников, обратившихся по поводу проблем в браке, следует признать, что эта глубинная причина охлаждения отношений является довольно распространённой.

Что должны дать друг другу муж и жена, чтобы оба чувствовали себя гордо?

Вопрос №110 представляет собой дополнительную проверку гипотезы, что любовь к человеку возникает в том случае, когда вам кажется, что у него есть качества, с помощью которых он может помочь вам возвыситься над вашим Доминирующим. Соответственно, любовь проходит, когда выясняется, что это всего лишь показалось, либо ситуация меняется таким образом, что любимый когда-то человек эти качества

теряет.

№110. «Проблема заключается в том, что мой муж (жена) ничего не дают мне для того, чтобы я чувствовал(а) себя могущественней моего Доминирующего».

Положительный ответ дали 79 человек (18,2%) из 385, обратившихся по поводу неурядиц в браке, т.е. почти каждый пятый!

От чего зависит отсутствие у мужчины «здоровой агрессии» в отношении других мужчин?

№112. «Проблема заключается в том, что у моего мужа отсутствует здоровая агрессия в отношении других мужчин». Согласно гипотезе, данное утверждение – типичная жалоба жены «сына доминирующей матери». Положительный ответ на данный вопрос сопоставлялся с положительными ответами на вопросы №83 и 86, т.е. с тем, кто являлся Доминирующим в родительской семье мужа.

Действительно, такая жалоба присутствовала у 60 женщин (23,7%), у мужей которых Доминирующим являлась женщина (положительные ответы на вопросы №83 и 86), и только у 12 женщин (12,6%), у мужей которых Доминирующим был мужчина. Результат является статистически значимым: $\chi^2=5,171$; $p=0,023$.

Рис. 31. Жалобу на то, что у мужа отсутствует здоровая агрессия в отношении других мужчин, чаще высказывают женщины, у мужей которых Доминирующим являлась женщина

Illustration 31. The complaint that the husband lacks healthy aggression towards other men is more often expressed by women whose husbands were dominant.

Как воспринимается полное отсутствие агрессии у супруга или супруги?

№113. «Проблема заключается в том, что у моего супруга (супруги) неестественное отсутствие агрессии (человек напоминает кота Леопольда, которому всё нравится, и он не хочет ни с кем ссориться)». Здесь мы не учитываем, кто является супругом отвечающего, а можем лишь судить о популярности данной жалобы.

Гипотеза заключается в том, что полное отсутствие агрессии воспринимается как черта непривлекательная. Действительно, 33 человека (8,6%) из 385, обратившихся

в связи с дискомфортом в браке, выделили это в качестве проблемы.

Как понравиться дочери доминирующего отца и дочери доминирующей матери?

Согласно гипотезе, положительный ответ на вопрос 114 чаще дают дочери доминирующих матерей, а на вопрос 115 – дочери доминирующих отцов, поэтому положительные ответы на данные вопросы сопоставлялись с ответами на вопрос 3 («Пол испытуемого») и 7а («Пол доминирующего лица»).

№114. **«Я предпочитаю мужчин активных, инициативных при знакомстве, настойчивых в ухаживаниях».** Положительный ответ дали 33 женщины (73,3%), Доминирующим в семьях которых была женщина, и только 24 женщинам (42,1%), Доминирующим которых был мужчина.

№115. **«Я предпочитаю мужчин скромных, неназойливых, а настойчивые в ухаживаниях мне не нравятся».** Подтвердили данное положение 33 женщины (57,9%), Доминирующим которых являлся мужчина, и только 12 женщин (26,7%), в семьях которых доминировала женщина.

Гипотеза получила статистически достоверное подтверждение: $\chi^2=9,947$; $p0,002$. Можно объяснить это следующим образом. В случае с «дочерью доминирующей матери» отец занимал позицию ведомого, и у дочери сложилось представление о мужчинах как существах «безопасных». Что касается дочери доминирующего отца, та с детства усвоила, что мужчина может быть властным и подавляющим, а в некоторых случаях вербально агрессивным и способным на рукоприкладство. В связи с этим она предпочитает мужчин скромных, а то и робких. (Женщины, которых в детстве бил отец, сообщали, что целенаправленно выбирали в мужа мужчин хрупкого сложения, «чтобы в случае чего с ним справиться»).

Идея включить данный вопрос в исследование возникла при следующих обстоятельствах. Автору предложили провести семинар в одном женском клубе в Новосибирске, а перед семинаром почему-то проводился просмотр короткометражного фильма М. Богина «Двое» (1965 г.). Кино начиналось с того, что молодой человек, увидев на улице красивую девушку, принялся весьма решительно её преследовать. Привожу дословный текст. «Девушка, вы уронили яблоко... А между прочим, в таких случаях Сервантес говорил: «Ничто не стоит так дешево и не ценится так дорого, как вежливость [замечание в адрес девушки, которая улыбнулась и поблагодарила его кивком за поднятое яблоко, но в разговор не вступила]... А вы не слишком-то разговорчивы... Что-то ваше лицо мне очень знакомо. Простите, где я мог вас видеть? Вы меня не помните?.. Девушка, а девушка! У меня есть один знакомый, киноартист, так его вечно останавливают на улице и выясняют, где с ним встречались. Вы случайно не актриса? Молчание знак согласия!.. Так значит вы актриса, работаете вы на радио и бесплатно вы не разговариваете? Фрукты мы уже купили [комментарий по поводу её взгляда на витрину]... Парле ву франсе? Шпрехен зи дойч? Ду ю спик инглиш? Парли итальяно?»

Практически все зрительницы отреагировали на эту сцену восторженно: «Вот молодец, так и надо!», «Как он здорово знакомится, смотреть приятно!», «И куда теперь девались такие настоящие мужчины?!» и т.д. и т.п. В контраст этому две женщины отреагировали противоположным образом. Буквально было сказано следующее: «Какое неуважение! Так нагло себя ведёт, да ещё делает ей замечание!» и «Самовлюблённый тип, я бы тоже не стала с таким разговаривать!». На семинаре же выяснилось, что все участницы просмотра оказались дочерьми доминирующих матерей, за исключением тех двух, у

которых напористая манера персонажа вызвала отторжение. Таким образом, вышеуказанный фрагмент фильма вполне может использоваться как экспресс-тест для определения доминирующего лица в родительской семье женщины.

Рис. 32. Мужчины, явно проявляющие инициативу при знакомстве, нравятся больше женщинам, Доминирующим у которых была женщина

Illustration 32. Men who clearly take the initiative when dating are liked more by women who have a dominant woman

Выявленные тенденции

Как выбирается сфера самореализации (профессия) и супруг

- Люди склонны выбирать такую профессию, чтобы она давала возможность возвыситься над Доминирующим (см. вопросы № 51–52);
- профессия должна одновременно удовлетворять двум требованиям: давать возможность успешно конкурировать с людьми того пола, что Доминирующий, и получать одобрение и восторг от людей того пола, к которому относился Подчинённый (см. вопрос № 53);
- ребёнок не склонен прислушиваться к советам Подчинённого относительно профессии, которую ему следует выбрать (см. вопрос № 54).

Результаты ответов на вопросы № 55–70 и 75–82 дают основание утверждать следующее:

- если ребёнок знает, какая несбывшаяся мечта была у его Доминирующего, он будет пытаться её осуществить, а также будет искать сближения с человеком, которому удалось осуществить то, что не удалось Доминирующему;
- если известно, кого уважал Доминирующий, кем восхищался, перед кем, быть может, благоговел, ребёнок будет стремиться стать таким, как тот, кем восторгался Доминирующий, а также захочет вступить в брак с человеком, который обладает качествами, которыми восторгался Доминирующий;
- если ребёнок понимает, кому завидовал Доминирующий, ребёнок с большой долей

вероятности захочет достичь тех же успехов, а также будет стремиться к вступлению в брак с человеком, который имеет те умения и качества, которым завидовал Доминирующий;

- если ребёнок слышал, людей какого типа Доминирующий презирал, считал слабыми и жалкими, ребёнок не захочет попадать в эту категорию и не захочет вступить в брак с человеком такого типа;

- если ребёнок видел, от чего Доминирующий разъярялся, впадал в панику, он будет стремиться делать то, что могло бы вызвать панику Доминирующего, а также будет тяготеть к браку с человеком, ведущим себя таким образом, что это могло бы вызвать ярость Доминирующего;

- если Доминирующий кого-то или чего-то боялся, то ребёнок будет стараться не бояться этого или станет заниматься вещами, которые могли бы напугать Доминирующего, также он будет стремиться к сближению с человеком, который не боится того, чего боялся Доминирующий или занимается вещами, которые могли бы напугать Доминирующего;

- если Доминирующий чем-то гордился, ставил какие-то свои умения или качества себе в заслугу, то велика вероятность, что ребёнок захочет развить эти качества в себе, а также будет ценить таковые в своём супруге, ведь это признаки «сильного поведения»;

- если ребёнку известно о человеке, который сумел каким-то образом возвыситься над Доминирующим (например, тот открыто критиковал Доминирующего, смеялся над ним или превзошёл его в чём-либо, особенно если это вызвало досаду Доминирующего), то велика вероятность, что ребёнок будет брать пример с этой личности, а также будет искать похожего человека для вступления с ним в брак, поскольку именно с таким он сможет возвыситься над своим Доминирующим.

Влияние Доминирующего

Ребёнок склонен подражать системе движений (мимике, жестикуляции, походке) **Доминирующего** (вопрос №26). В то же время он склонен испытывать **агрессию к людям того пола, к которому относился Доминирующий** (вопросы № 29–30, 37), причём наибольшее раздражение вызывают люди, поведение которых напоминает неприятные действия Доминирующего (вопросы № 27–28).

Люди того же пола, что и Доминирующий, обычно не нравятся за свою излишнюю активность (например, стремление контролировать окружающих, указывать, высмеивать, обесценивать чужие достижения, угрожать и т.п.), в то время как люди того пола, к которому относится Подчинённый, как правило, вызывают неприязнь из-за своей пассивности (отсутствия собственной позиции, лени, беспомощности, нежелания развиваться и т.п.) (вопросы № 27–28).

Влияние Подчинённого

Ребёнок более всего боится прожить жизнь так, как его Подчинённый, поэтому он избегает всего, что, как ему кажется, обусловлено более низким, по сравнению с Доминирующим, положением Подчинённого в семье. Вот некоторые следствия этого:

- если пол ребёнка совпадает не с полом Доминирующего, а с полом Подчинённого (вопрос № 35, задавался только женщинам), это обеспечивает гендерную дисфорию, особенно в случае, когда положение Подчинённого в семье было значительно ниже, чем у Доминирующего (вопрос № 17);

- ребёнок не склонен следовать советам относительно профессии, образа жизни и выбора супруга, исходящим от Подчинённого (вопрос № 54).

Человек склонен жалеть и оправдывать людей того пола, к которому относится Подчинённый (вопросы № 31–32, 38).

Алкоголизм и наркомания

К алкоголизму и наркомании предрасположены следующие три категории людей:

1) **Доминирующий которых был склонен к чрезмерному контролю** (вопрос №42). (в этом случае употребление спиртного и наркотиков является формой протеста);

2) **мужчины и женщины, Доминирующий которых в таком состоянии вёл себя буйно** и внушал страх окружающим (вопрос №44), т.к. у ребёнка возникает желание подражать, ведь получается, что употребление спиртного даёт власть над окружающими, которых охватывает страх. Напротив, мужчины и женщины, Доминирующий которых в пьяном виде становился тихим, особенно если он ложился спать или жаловался на дурноту, к алкоголизму не склонны (вопрос № 45);

3) **к алкоголизму и наркомании склонны мужчины и женщины, Доминирующий которых сам не употреблял психоактивных веществ, но отчаянно и безуспешно боролся с пьянством или наркоманией какого-то другого человека** (вопрос №46). Вследствие этого ребёнок может воспринимать того, кто таким способом вызывал отчаяние Доминирующего в качестве победителя, и начать подражать ему.

Закономерности, касающиеся личной жизни

1) **человек влюбляется в того, кто, как ему кажется, поможет возвыситься над Доминирующим лицом** (вопросы №74–82). Верно и обратное: любовь проходит, как только человек понимает, что ошибся: избранник или избранница не обладают теми качествами и навыками, которые помогут ему возвыситься над Доминирующим (вопрос №110);

2) **тяжелейшей проблемой для отношений является ситуация, когда положение человека в его супружеской семье начинает напоминать положение его Подчинённого из родительской семьи** (вопрос №109);

3) **самым раздражающим для человека является поведение, которое напоминает ему поведение его Доминирующего** (вопрос №107), поскольку именно он когда-то вызывал у него страх и применял в отношении него принуждение. Соответственно, если супруг ведёт себя так, что это напоминает поведение Доминирующего, такое закономерно вызывает гнев. *Обратим внимание, что этот вывод противоречит известному суждению, берущему начало из учения Фрейда, якобы люди выбирают супруга, похожего на их родителя противоположного пола, из-за скрытого влечения к этому родителю!*

4) **выросший ребёнок склонен копировать те качества Доминирующего, за которые, как ему казалось, и любил его Подчинённый** (особенно в случае, если Доминирующий и Подчинённый супруги). Ребёнок верит, что, обладая этими качествами, он добьётся любви и подчинения других людей, прежде всего, того, кого он наметил в супруги (вопрос №73). Если избранник хвалит именно за эти качества, а не за какие-то другие, такое вызывает особый восторг, ведь это значит, что копирующий достиг уровня нашего Доминирующего (вопрос №72). Приведём пример. Отец-Подчинённый хвалил

Доминирующего (мать) за её умение экономить. Сын таких родителей, вступив в брак, проявляет чудеса скупости, записывает мельчайшие расходы и искренне верит, что именно за это жена будет его любить и восхвалять, хотя та уже не раз говорила, что такое поведение производит на неё удручающее впечатление.

5) ряд испытуемых пожаловались на то, что у их супруга или супруги «неестественное отсутствие агрессии (человек напоминает кота Леопольда, которому всё нравится, и он не хочет ни с кем ссориться)» (вопрос №113). **Человеку, имеющему серьёзный конфликт с его Доминирующим, может быть рискованно вступать в брак с тем, у кого этот конфликт был практически незаметен, поскольку последний будет неспособен разделить его гнев на тех, кто напоминает ему Доминирующего, и более агрессивный** (по причине большей травмированности) **супруг будет чувствовать себя одиноким.** Распространённые жалобы человека, у которого был сильный конфликт с его Доминирующим, на супруга, не имевшего такого конфликта, звучат примерно следующим образом: «Моему супругу (супруге) чего-то не хватает, чтобы быть для меня интересным. Он (она) какой-то «недоделанный», «ни рыба ни мясо»: ни чётко выраженного мнения, ни стремлений»; «мой супруг ни к чему не стремится, ни с кем не конкурирует».

Классификация семейных проблем

Проблемы, возникающие при взаимодействии в паре, также являются следствием особенностей личности Доминирующих и Подчинённых лиц из родительских семей супругов и подразделяются на четыре основные категории:

1) **если муж – сын доминирующей матери**, то чаще возникают конфликты, вытекающие из повышенной агрессии мужа в отношении женщин. Жёны чаще указывают на такие особенности поведения супруга как «лезет в женские дела», например, даёт «ценные указания», как готовить и вести хозяйство, контролирует расходы, поучает, как лучше одеваться и краситься (вопрос №87), критикует внешность жены (вопрос №88), проявляет мелочность, контролирует расходы (вопрос №89), поучает (вопрос №90), намеренно вызывает ревность, оказывая знаки внимания другим женщинам, как бы невзначай показывает «подозрительную переписку» или фото в смартфоне, задерживается после работы, развешивает по стенам фотографии красавиц и т.п. (вопрос №91); сравнивает жену со свекровью или тещей не в пользу жены (вопрос №92); то и дело говорит: «Ты мне выносишь мозг» (словесный оборот, не характерный для сыновей доминирующих отцов, но типичный для сыновей доминирующих матерей, см. вопрос №93); завидует жене и препятствует её карьере (вопрос №94).

Некоторые женщины жалуются на отсутствие здоровой степени агрессии такого мужа в отношении других мужчин (вопрос №112), например, в полном отсутствии ревности или конкуренции с сослуживцами, что делает такого человека непривлекательным в глазах женщин. Как сказала одна из испытуемых, «мужчина может быть всяким: худым или толстым, умным или глупым, богатым или бедным, но главное не это мужчину делает мужчиной конкуренция с другими мужчинами».

2) **если жена – дочь доминирующей матери**, то мужа женщин этого типа чаще жалуются на чрезмерную заикленность на быте и деньгах (вопрос №96). Объяснить это можно тем, что дочери доминирующих матерей нацелены на конкуренцию с другими женщинами, а такая конкуренция зачастую идёт в бытовой сфере. О себе дочери доминирующих матерей чаще, чем дочери доминирующих отцов, говорят следующее: «Я ревнива, без конца слежу за мужем, подозреваю, что у него кто-то есть» (вопрос

№101).

Женщина данного типа чаще жалуется на то, что муж слишком скучный, от него мало эмоций, он редко выводит её в гости, мало развлекает (вопрос №99), также чаще встречается жалоба, что муж не возвышает её над другими женщинами (не выводит в свет, не дарит публично подарки, не оказывает знаки внимания), см. вопрос №103.

Дочерям доминирующих матерей, по сравнению с дочерьми доминирующих отцов, чаще нравятся мужчины активные, инициативные при знакомстве, настойчивые в ухаживаниях (вопрос №114).

3) **если жена – дочь доминирующего отца**, то типичны проблемы вследствие того, что такая женщина считает для себя унижительным что-то просить у мужчины (вопрос №100) и с восторгом благодарить его. Характерная жалоба мужа, жена которого – дочь доминирующего отца: «Моя жена не выражает «щенячьего восторга», когда я что-то делаю для неё, и мне уже не хочется для неё стараться» (вопрос №104). Дочери доминирующих отцов, в отличие от дочерей доминирующих матерей, чаще предпочитают скромных мужчин, не проявляющих настойчивости в ухаживаниях (вопрос №115), поскольку в их семьях мужчина зачастую был властным, подавляющим, а то и агрессивным.

Человек конкурирует с людьми того пола, к которому относится его Доминирующий. Ряд высказываний испытуемых-женщин данного типа указывает, что дабы сделать хороший комплимент дочери доминирующего отца, надо сравнить её не с другой женщиной, а с мужчиной (в её пользу).

4) **если муж – сын доминирующего отца**, то каких-то характерных проблем, связанных с особенностями личности такого человека или с наличием у него особых жалоб на супругу, выявлено не было. Тем не менее, в ряде случаев выявились конфликты следующего рода.

Сын доминирующего отца сосредоточен на конкуренции с другими мужчинами, а подобная конкуренция чаще идёт в традиционно мужских сферах (техника, охота, рыбалка, спорт и т.п.), и женщине бывает трудно найти с ним общую тему для разговора. Такого мужа порой характеризуют как скучного и не любящего светскую жизнь (между тем для дочери доминирующей матери походы в гости зачастую является делом большой важности).

Поскольку агрессия мужчины данного типа направлена на мужчин, то критиковать женщин, в том числе жену, он не склонен. В целом это хорошо, но в случае, когда жена – дочь доминирующей матери, конкурирующая с другими женщинами, полное непонимание этого соперничества разъединяет супругов. Напомним, что для дочери доминирующей матери типична следующая жалоба: «Он не возвышает меня над другими женщинами (например, не выводит в свет, публично не дарит подарки и не оказывает знаки внимания)».

Если обобщить сказанное, то **проблемы в парах проистекают, в частности, из-за непонимания, обусловленного разной направленностью агрессии** (тот из супругов, у которого доминировала женщина, критикует женщин и защищает мужчин, а тот, у кого доминировал мужчина, защищает женщин и критикует мужчин) **и тем, что у кого-то из супругов агрессия направлена на лиц противоположного пола** (в паре, где у мужа доминирующее лицо мать, а у жены доминирующий – отец, эта агрессия является взаимной).

Результаты вопроса №7 показывают, что испытуемых, у которых Доминирующим была женщина, оказалось больше (55%). Чем это можно объяснить? Тем, что лидером среди пар, обратившихся к психологу, является чета, где и у мужа, и у жены Доминирующим являлась женщина (33,8%). При таком сочетании агрессия мужа направлена на женщин, и он излишне критикует жену (см. вопросы №87–90, 93). Она же, как показывают результаты ответа на вопрос №101, склонна ревновать мужа к другим женщинам, в то время как тот нарочно уязвляет её самолюбие, вызывая ревность и сравнивая с другими женщинами (вопросы №91–92). При этом жена, агрессия которой направлена на женщин, а не на мужчин, замечает, что к ней относятся неуважительно, слишком поздно, когда конфликт зашёл далеко.

Напомним, что пары распределились следующим образом. На втором месте – у жены Доминирующий женщина, а у мужа – мужчина (28,8%), на третьем – у жены Доминирующий мужчина, а у мужа – женщина (22,1%), на четвёртом месте – у жены Доминирующий мужчина, и у мужа тоже (15,3%). Таким образом, наименее конфликтным сочетанием оказалось последнее. Из бесед с парами данного типа можно заключить, что муж и жена в них чаще всего погружены в работу, и не придают большого значения «бытовым мелочам». Жёны не соперничают с другими женщинами, а потому не чувствуют себя униженными, если муж мало зарабатывает или не выводит их в свет. Агрессия обоих супругов направлена на критику мужчин, начиная с политиков и заканчивая сослуживцами, соответственно, муж не склонен уязвлять жену и сравнивать её с другими женщинами, а наиболее типичной проблемой является сдержанное, недостаточно тёплое отношение женщины к мужу (см. вопросы №100 и 104), что редко приводит к открытому конфликту.

Выводы

Учение З. Фрейда об эдиповом комплексе (конкуренция мальчика с отцом за внимание и одобрение матери) является верным, но это лишь частный случай более общей закономерности: соперничества ребёнка с Доминирующим ради признания и одобрения Подчинённого, при этом не важно, какого пола Доминирующий и Подчинённый, и движущей силой здесь является не скрытое влечение к родителю противоположного пола, а желание получить ту же меру почёта и обожания, что получает Доминирующий от Подчинённого. (Напомним, что в работе «Я и оно» З. Фрейд признавал, что бывает эдипов комплекс наоборот, т.е. любовь к родителю своего пола и соперничество с родителем противоположного пола, что согласуется с нашей точкой зрения).

В случае, если пол ребёнка совпадает с полом Подчинённого и не совпадает с полом Доминирующего, то, при условии, что положение Подчинённого было заметно ниже положения Доминирующего, возникает гендерная дисфория. В связи с этим истоки проблем сексуальной ориентации правильнее искать не в генетических предпосылках и не во влиянии пропаганды, а в особенностях семейного уклада.

Фрейд считал, что со временем происходит сублимация – процесс преобразования либидо в какие-либо виды деятельности, одобряемые обществом, но не предложил объяснения, от чего зависит, чем именно человек будет заниматься. Результаты данного исследования демонстрируют, что ребёнок выбирает себе тот вид деятельности, который позволит ему возвыситься над Доминирующим и получить одобрение и восторг Подчинённого.

Мнение А. Адлера насчёт того, что «стиль жизни» человека формируется вследствие комплекса неполноценности, пережитого в детстве, с нашей «теорией доминирования»

вполне согласуется. Адлер, безусловно, прав, утверждая, что ребёнок ищет самую сильную личность в своём окружении и начинает ей подражать. Правда, ни механизма формирования комплекса неполноценности, ни механизма выделения сильнейшей личности Адлер не разъясняет, а приводимые им примеры указывают на то, что, по его мнению, образцом для подражания может быть любой случайный человек.

Мы же считаем, что для выявления сильнейшего необходимы два фактора: принуждение со стороны «сильнейшего», которому ребёнок не в силах противостоять, и фигура Подчинённого, преклоняющегося перед этим «сильнейшим». Недаром говорится: «Короля играет его свита». Без этих элементов комплекс неполноценности, подталкивающий ребёнка к поиску способов возвыситься над «сильнейшим» и получить признание со стороны Подчинённого, не разовьётся.

Выбор объекта для подражания среди посторонних людей возможен только в том случае, если лицо, доминирующее в семье, проявляет уважение, восторг, преклонение перед этим посторонним, обнаруживает ярость, панику, свидетельствующую о беспомощности, зависть или страх (см. вопросы №55, 57, 59, 61, 63, 65, 67, 69). Поэтому случай, приведенный Адлером, насчёт мальчика, который сказал, что он хочет стать палачом, объясняется не «недостатком социального интереса», не желанием быть «хозяином жизни и смерти», и движет им не «идея бесполезности жизни», а, скорее всего, ужасом (быть может, даже смешанным с почтением), который Доминирующий этого мальчика выразил, говоря о человеке, занимавшимся такого рода ремеслом.

То же самое касается приведённых Адлером примеров, где ребёнок захотел быть кучером, полицейским или врачом. Например, Доминирующий мог бояться лошадей, не уметь управлять ими, завидовать тем, кто работает с животными и т.п., он мог обходить за три версты полицейских, т.к. у него были проблемы с законом, или бояться зубного врача. Может быть и такое, что Доминирующий сам мечтал быть кучером, полицейским или врачом, но не смог и с сожалением говорил об этом в присутствии ребёнка, что и подтолкнуло того к идее выбрать себе такую профессию, чтобы возвыситься над Доминирующим.

Таким образом, у Адлера не учитывается, что для того, чтобы некий посторонний человек произвел на ребёнка впечатление «сильного» и стал для него образцом для подражания, необходимо, чтобы Доминирующий (из семьи ребёнка) каким-то образом выдал информацию, из которой ребёнок сможет заключить, что если он скопирует качества этого постороннего человека, то возвысится над Доминирующим. Также Адлер не выделяет в окружении ребёнка вторую фигуру (Подчинённого), имеющую не меньшее значение для формирования личности, чем Доминирующий, а ведь именно он акцентирует внимание ребёнка на том, кто и почему является лидером. Кроме того, именно Подчинённый задаёт стандарт того, как жить не надо.

Э. Берн объясняет формирование особенностей личности «родительскими предписаниями», но не даёт объяснения, при каких условиях «родительские предписания» воздействуют на ребёнка, а при каких дети поступают прямо наоборот. Результаты настоящего исследования проливают свет на эти условия. Как уже было сказано, информация, представленная в вопросах №55, 57, 59, 61, 63, 65, 67, 69 воспринимается ребёнком как руководство к действию, ведь она подсказывает ему, как возвыситься над его Доминирующим. Если Подчинённый ставит себя ребёнку в пример, даёт предписания насчёт профессии, образа жизни, выбора супруга и т.п., эти советы пропускаются мимо ушей, ведь сам советующий представляет собой для ребёнка образец «слабого поведения» (см. вопрос №54). А вот признания Подчинённого

относительно того, за что он любит Доминирующего и по какой причине подчиняется ему, ребёнок слушает с интересом в расчёте скопировать эти качества Доминирующего и получать такое же одобрение окружающих (см. вопросы №53 и 72–73).

Как считает Э. Берн, сложившиеся сценарии подталкивают человека к определённому взаимодействию с другими людьми («транзакциям»), при этом важнейшими «транзакциями» являются «поглаживания» – различные акты признания и одобрения нашего существования. Тем не менее, какого-то закона, позволяющего предсказать, какие именно «транзакции» жаждет получить тот или иной человек, выведено не было. Результаты настоящего исследования позволяют восполнить этот пробел. Человеку особенно приятно, когда его хвалят за те умения и качества, которые, как ему кажется, свидетельствуют о том, что он достиг уровня своего Доминирующего, а то и превосшёл его (см. вопросы №53, 72–73). Так, например, женщине польстит, если её похвалят за физическую силу, если это было гордостью её отца, являвшегося в семье Доминирующим, но в тот же время она может оскорбиться, если ей скажут в качестве комплимента, что у неё такая же изящная походка, как у её матери, если та играла роль Подчинённого. Тянет же нас прежде всего к тем людям, у которых есть умения и качества, которые позволяют нам возвыситься над Доминирующим (см. вопросы №75–77, 79–82). При этом мы избегаем взаимодействовать с теми, кого Доминирующий презирал, считал слабыми и жалкими (вопрос №78).

Согласно Б. Хеллингеру и его последователям, ребёнок зачастую отождествляет себя с каким-либо родственником, «исключённым из семейной системы», т.е. человеком, о котором стараются не говорить (например, о совершившем преступление). По мнению Хеллингера, ребёнка подталкивает к этому «бессознательная групповая совесть», которая стремится восстановить тех, кто предан забвению. Об аналогичных явлениях (например, о «синдроме годовщины») говорит и А. Анселин-Шутценбергер, правда, не предлагая им объяснения.

С точки зрения нашей «теории доминирования», подражание человеку, о котором стараются не говорить, происходит потому, что ребёнок видит: попытка заговорить об «исключённом» вызывает у родственников раздражение, бессильную ярость, страх. Если такую реакцию обнаруживает и Доминирующий, для ребёнка это значит, что тот человек, о котором боятся говорить, «сильнее» Доминирующего, поэтому стоит попробовать ему подражать.

Относительно такой причины подражания как стремление ребёнка завершить некие «не завершённые в семейной системе процессы» можно согласиться с Хеллингером, но с поправкой: осуществлять ребёнок захочет не любые начинания своих родственников, а только мечты Доминирующего (причём только в отношении его самого!), которые тот не смог осуществить (см. вопросы №55–56).

Можно констатировать, что сделанные в данной работе выводы не противоречат вышеперечисленным подходам, скорее они конкретизируют их. Особенно близки к нашим выводам наблюдения З.Фрейда и А.Адлера, и, если бы Фрейд не прервал научный диалог с Адлером, вполне возможно, что они сами пришли бы к выводу, что эдипов комплекс – это лишь частный случай соперничества ребёнка любого пола с Доминирующим (любого пола), причём показателем успешности этого соперничества является одобрение Подчинённого (также любого пола).

Что касается утверждения Х. Хендрикса, что прообразом будущего супруга должен быть тот родитель, с которым у ребёнка были «более сложные» отношения, с ним нельзя

согласиться. Не соответствует истине, на наш взгляд, и положение Хендрикса, что люди, непохожие на наших родителей, менее привлекательны для нас. Собственно говоря, мнение, что супруг или супруга должны «чем-то напоминать» (чем именно?) родителя (какого именно?), широко распространено, по крайней мере, со времён Фрейда (в связи с его учением об эдиповом комплексе), но до сих пор конкретное разъяснение этого положения отсутствует. Судя по всему, *люди ищут не того, кто похож на мать или отца, а того, кто поможет возвыситься над лицом, доминировавшим в родительской семье.*

Х. Хендрикс пишет, что мы провоцируем своего супруга на то, чтобы он проявил отрицательные качества нашего родителя, чтобы почувствовать нужное нам состояние, но на самом деле провокации в отношении потенциального супруга требуются для того, чтобы проверить две вещи: 1) не поведёт ли себя избранник так, как вёл себя в таких случаях Доминирующий, т.к. это для нас неприятное, травмирующее поведение; 2) сможет ли избранник защитить нас от таких людей, которые ведут себя так же, как Доминирующий.

По мнению Хендрикса, ссоры происходят по следующим причинам: 1) поведение наших супругов нарушает запреты, наложенные нашими родителями; 2) наши мужья и жёны похожи по поведению на наших родителей, а потому не могут залечить наши детские травмы.

С точки зрения «теории доминирования», первый пункт следует переформулировать следующим образом: нам может не нравиться поведение супруга, которое ставит его в положение «слабака», «человека второго сорта» с точки зрения Доминирующего (вопрос №61). Второй пункт можно разъяснить так. Похожесть супруга на Доминирующего не привлекает, а отталкивает, но поскольку мы ищем человека, который должен быть могущественнее нашего Доминирующего, довольно часто случается, что мы выбираем в супруги человека, который оказывается на него похож по поведению. Например, сложно представить, как можно возвыситься над хитрецом, не будучи самому хитрым, или быть могущественнее любителя применять силу, не имея аналогичного опыта. Кроме того, те качества, которыми Доминирующий гордится (вопрос №67), считает сильными ребёнок охотно копирует сам или культивирует в своём супруге, но делается это опять же не из желания видеть рядом с собой человека, напоминающего Доминирующего, а из стремления почувствовать себя с ним сильнее его.

Тенденции, продемонстрированные в настоящем исследовании, имеют практическое значение, т.к. могут послужить для создания опросника с целью выявления направленности личности, а также диагностики проблем взаимоотношений в браке.

Библиография

1. Havighurst R. Developmental Tasks and Education. N.Y.: D. McKay Company, 1972. 119 p.
2. Havighurst R. History of developmental psychology: Socialization and personality development through Life Span. In Baltes P.B. & Schaie (Eds.) Life-Span developmental Psychology: Personality and socialization. N.Y.: Academic press., 1973. P. 3–24.
3. Heymans P. Developmental tasks: A cultural Analysis of Human Development / Developmental tasks: Towards a cultural Analysis of Human Development. Dordrecht, Boston, London, 1994. P. 3–33.
4. Cantor N., Kihlstrom J.F. Social intelligence and cognitive assessments in personality. In R.S. Wyer & T.K. Srull (Eds.), Advances in social cognition. Hillsdale, N.Y.: Erlbaum, 1989. Vol.2. P. 1–60.

5. Zirckel S., Cantor N. Personal construal of life tasks: Those who struggle for independence // *Journal of personality and social psychology*, 1990, V. 58., P. 172–185.
6. Meeus W. Toward a psychological analysis of adolescent identity; An evaluation of epigenetic theory (Erikson) and identity status model (Marcia). In Meeus et al (Eds.) *Adolescence, carriers, cultures*. N.Y., 1992. P. 55–76.
7. Marcia J. Development and validation of ego-identity status // *Journal of personality and social psychology*. 1966. N.3. P. 551–558.
8. Marcia J. The status of statuses: Research review / In Marcia, Waltermann et al, *Ego identity; A handbook for psychological research*. New York.: Springer-Verlag, 1993. P. 22–41.
9. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов. М.: Academia, 2000. 180 с.
10. Levinson D. A conception of adult development // *American psychologist*. 1986. № 41. P. 3–13.
11. Lewin K. *The Dynamic Theory of Personality*. New York; London: McGraw Hill, 1935. 236 p.
12. Moos R. *Coping with life crises: an integrated approach*. N.Y., 1986. 424 p.
13. Folkman, S., Lazarus, R.S., Gruen, R.J., & DeLongis, A. Appraisal, Coping, Health Status, and Psychological Symptoms. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1986, 50(3), P. 571–579.
14. Erikson E.N. *The life cycle completed*. New York: Norton, 1982. 134 p.
15. Vaillant G. The climb to maturity: how the best and brightest came of age // *Psychology Today*. 1977, September. P. 34–39.
16. Шихи Г. *Возрастные кризисы. Ступени личностного роста*. СПб., 2005. 436 с.
17. Виткин Дж. *Мужчина и стресс*. СПб.: Питер-пресс, 1996. 207 с.
18. Фридан Б. *Загадка женственности*. СПб., 1992. 494 с.
19. Эриксон Э. *Идентичность: юность и кризис*. М., 1996. 340 с.
20. Эриксон Э. *Детство и общество*. СПб., 1996. 589 с.
21. Levinson D. *The seasons of women's life: Implications for women and men*. Am. Psych. Ass., Boston, 1990. 438 с.
22. Кон И.С. *Дружба. Этико-психологический очерк*. М., 1980. 255 с.
23. Кон И.С. *В поисках себя*. М., 1984. 367 с.
24. Абрамова Г.С. *Возрастная психология*. Екатеринбург, 1999. 621 с.
25. Реан А.А., Коломинский Я.Л. *Социальная педагогическая психология*. СПб.: Питер Ком, 1999. 416 с.
26. *Психология зрелости* / Под ред. Д.Я. Райгородского. Самара, 2003. 767 с.
27. Божович Л.И. *Проблемы формирования личности*. Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 349 с.
28. Божович Л.И. *Личность и её формирование в детском возрасте*. М., 1968. 464 с.
29. Малкина-Пых И.Г. *Кризисы подросткового возраста*. М., 2004. 382 с.
30. Бернс Р. *Развитие Я-концепции и воспитание*. М., 1986. 422 с.
31. Роджерс К. *Взгляд на психотерапию. Становление человека*. М., 1994. 479 с.
32. Фрейд А. *Психология Я и защитные механизмы*. М., 1993. 140 с.
33. Маслоу А. *Дальние пределы человеческой психики*. М., 1997. 444 с.
34. Маслоу А. *Психология бытия*. М., 1997. 274 с.
35. Перлз Ф. *Гештальт-семинары. Гештальт-терапия дословно*. М., 1998. 352 с.

36. Перлз Ф. Опыты психологии самопознания. М., 1993. 272 с.
37. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991. 299 с.
38. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. М., 1994. Т. 15. №1. С. 3–19.
39. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев, 1984. 207 с.
40. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. М., 1998. 262 с.
41. Василюк Ф.Е. Психология переживания. М.: Изд-во МГУ, 1984. 200 с.
42. Василюк Ф.Е. Психотехника выбора // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. М.: Смысл, 1999. 284–314.
43. Адлер А. Наука жить. Киев, 1997. 240 с.
44. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991. 297 с.
45. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Киев, 1996. 382 с.
46. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М., 1994. 329 с.
47. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М., 1988. 399 с.
48. Коржова Е.Ю. Психологическое познание судьбы человека. СПб., 2002. 334 с.
49. Кроник А.А. Жизнь как творчество (социально-психологический анализ). Киев, 1985. 302 с.
50. Кроник А.А. Сколько вам лет? Линии жизни глазами психолога. М., 1993. 109 с.
51. Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. 254 с.
52. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. М., 2000. 395 с.
53. Ермолаева М.В. Основы возрастной психологии и акмеологии. М., 2003. 414 с.
54. Любомирский К.Д. Психологические основания формирования образа значимого взрослого у подростков и юношей. Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. М., 2006. 146 с.
55. Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. М. 1996. 318 с.
56. Митина Л.М. Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических условиях // Вопросы психологии. 1997. №4. С. 28–38.
57. Слободчиков В.И. Категория возраста в психологии и педагогике развития // Вопросы психологии. М., 1991. №2. С. 37–49.
58. Исаев Е.И., Слободчиков В.И. Возрастная психология // Вопросы психологии. М., 1998. №5. С. 107–114.
59. Большой психологический словарь под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. М.: Прайм-Еврознак, 2003. 672 с.
60. Лисина М.И. О механизмах смены ведущей деятельности у детей // Вопросы психологии. М., 1978. №5. С.73–77.
61. Запорожец А.В. Роль ориентировочной деятельности и образа в формировании и осуществлении произвольных движений // Избр. психол. труды. М.: Педагогика, 1986. Т.2. 296 с.
62. Эльконин Б. Д. Введение в психологию развития. М., 1994. 167 с.
63. Мухина В.С. Возрастная психология. М.: Академия, 2004. 456 с.
64. Крайг Г. Психология развития. СПб., 2000. 939 с.
65. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону,

1996. 509 с.
66. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов-на-Дону, 1999. 538 с.
67. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал, 1997. Т.18, №5. С. 20–30.
68. Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. СПб., 2000. 340 с.
69. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст. М., 1994. 319 с.
70. Бершедова Л.И. Психологическая готовность к переходу на новый этап возрастного развития как личностное новообразование критических периодов. Дис. ... док. психол. наук: 19.00.13. М., 1999. 314 с.
71. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. М.: Просвещение, 1991. 90 с.
72. Выготский Л.С. Психология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 1007 с.
73. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. 304 с.
74. Толстых Н.Н. Отношение к будущему // Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту. М., 1987. С. 45–65.
75. Гальперин П.Я. Лекции по психологии. М., 2002. 399 с.
76. Гальперин П.Я., Кабыльницкая С.Л. Экспериментальное формирование внимания. М.: Изд-во МГУ, 1974. 99 с.
77. Карабанова О.А. Социальная ситуация развития ребенка: структура, динамика, принципы коррекции. Дис. ... док. психол. наук: 19.00.13. М., 2003. 379 с.
78. Карабанова О.А. Ориентирующий образ в структуре социальной ситуации развития ребёнка: от Л.С. Выготского к П.Я. Гальперину // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2012. № 4. С.73–82.
79. Красилов Д.А. Ориентирующий образ наставника в процессе реального самоопределения: Период вхождения во взрослость. Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. М., 2005. 216 с.
80. Семенихина М.В. Взаимосвязь особенностей рефлексии и образов родителей у мужчин и женщин. Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2008. 191 с.
81. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. М.: ООО «Попурри», 1997. 480 с.
82. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М., 1989. 455 с.
83. Хорни К. Наши внутренние конфликты. М.: Апрель-Пресс, изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 560 с.
84. Клецина И.С. Самореализация личности и гендерные стереотипы // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 2. СПб., 1998. С. 188–202.
85. Геодакян В.А. Мужчина и женщина. Эволюционно-биологическое предназначение / Межд. Конф.: Женщина и свобода. Пути выбора в мире традиций и перемен. Москва, 1-4 июня 1994. С. 8-17.
86. Вейнингер О. Пол и характер. Ростов-на-Дону, 1998. 480 с.
87. Соловьев В.С. Смысл любви. М.: АСТ, 2021. 512 с.
88. Шестаков В.П. Русский эрос, или Философия любви в России. М.: Прогресс, 1991. 448 с.
89. Бердяев Н.А. Самопознание. М., 1991. 445 с.

90. Maccoby, E.E., Jacklin, C.N. The psychology of sex differences. Stanford, CA: Stanford University Press, 1974. 634 с.
91. Heibrun A. Human sex-role behavior. N.Y.: Pergamon Press, Emory University, 1981. 238 p.
92. Выготский Л.С. Педология подростка // Собр. соч. в 6 т. М., 1984. Т.4. С. 6–242.
93. Эльконин Д.Б. Детская психология. М.: Academia, 2004. 383 с.
94. Молчанов С.В. Развитие морально-ценностной ориентации личности как функции социальной ситуации развития в подростковом и юношеском возрасте. Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. М., 2005. 234 с.
95. Непомнящая В.А. Особенности становления личности в молодости на этапе изменения социальной ситуации развития. Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. Томск, 2005. 163 с.
96. Николаева И.А. Субъективный образ социального мира как репрезентация социальной ситуации развития личности (на примере подросткового возраста). Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Казань: 2004, 172 с.
97. Психическое развитие воспитанников детского дома. Под ред. Дубровиной И.В. М.: Педагогика, 1990. 264 с.
98. Карабанова О.А. «Социальная ситуация развития» как альтернатива понятию «социальная среда» в понимании движущих сил психического развития ребенка // Психолог в детском саду. М., 2004. №4. С. 3–39.
99. Кравцова Е.Е. Семья и развитие личности ребенка // Психолог в детском саду. М.: 2004. №2. С. 3–14.
100. Кравцов Г.Г. Методология культурно-исторического подхода и проблема личности // Перспективы развития культурно-исторической теории: Материалы VII Международных чтений памяти Л.С. Выготского / Под ред. В.Т. Кудрявцева. М.: Фонд Л.С. Выготского, 2006. 372 с.
101. Обухова Л.Ф. Две парадигмы в исследовании детского развития // Вопросы психологии. М.: 1996, №5, с. 30–37.
102. Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. М.: Тривола, 1998. 352 с.
103. Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. М.: Медицина, 1991. 335 с.
104. Арутюнянц Э. Педагогический потенциал семьи и проблема социального инфантилизма молодежи // Отец в современной семье. Вильнюс, 1988. С. 26–33.
105. Спиваковская А.С. Профилактика детских неврозов. Комплексная психологическая коррекция. Москва, 1988. 198 с.
106. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб, 1999. 651 с.
107. Личко Е.А. Подростковая психотерапия. Ленинград: Медицина, 1979. 335 с.
108. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Наука, 1994. 325 с.
109. Выготский Л.С. Психология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 1007 с.
110. Васильченко Н.А. Особенности агрессивности и образа родителей у подростков. Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Краснодар, 2005. 162 с.
111. Давлетова А.Д. Ориентировка личности в психологическом пространстве родительской семьи (на материале исследования казахской семьи). Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2003. 200 с.
112. Калина О.Г., Холмогорова А.Б. Значение отца для развития ребенка (на материале

- зарубежных исследований) // Семейная психология и семейная терапия. М., 2006. № 1. С. 87–99.
113. Коробанова Ж.В. Влияние полоролевых представлений родителей на формирование личностных особенностей одаренных девочек. Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. М., 2002. 182 с.
114. Трифонова Е.В. Влияние семейных отношений на формирование субъективных позиций у детей. Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. М., 2001.
115. Шатров Д.В. Личность родителей и нравственная сфера детей. Дис. ... канд. психол. наук. – СПб.: 2006, 209 с. 156 с.
116. Кон И.С. Психология юношеского возраста: Проблемы формирования личности. М.: Просвещение, 1979. 175 с.
117. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. М., 2006. 432 с.
118. Минухин С., Фишман Ч. Техники семейной терапии. М., 1998. 304 с.
119. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М., 2006. 320 с.
120. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 412 с.
121. Винникот Д.В. Разговор с родителями. М., 1995. 92 с.
122. Соколова Е.Т. Влияние на самооценку нарушений эмоциональных контактов между родителем и ребенком и формирование аномалий личности // Семья и формирование личности. Сб. науч. ст. под. ред. Бодалева А.А. М., 1981. С. 15–21.
123. Bowlby J. A secure-base: Parent-child attachment and healthy human development. N.Y.: Basic Books, 1988. 196 с.
124. Parke R.D. Perceptions of father-infant interaction / J. Osofsky (Ed), Handbook of Infant development. New York, 1979. 954 с.
125. Андреева Т.В. Семейная психология. СПб.: Речь, 2004. 244 с.
126. Кон И.С. Ребенок и общество. М.: Academia, 2003. 334 с.
127. Каган В.Е. Стереотипы мужественности – женственности и образ «Я» у подростков // Вопросы психологии. М., 1989. № 3. С. 53–62.
128. Андреева Т.В., Муромцева С.О. Воспитательная роль отца и становление личности дочери // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2011. Выпуск 1. С. 188–194.
129. Фромм Э. Искусство любви. Исследование природы любви. М., 1990. 157 с.
130. Siegal M. Are sons and daughters treated more differently by fathers than by mothers? // Developmental Review. 1987. №7. P. 183–209.
131. Дружинин В.Н. Психология семьи. СПб: Питер, 2006. 176 с.
132. Захаров А.И. Неврозы у детей и психотерапия. СПб.: Лениздат, 2000. 323 с.
133. Циринг Д.А., Савельева С.А. Влияние детско-родительских отношений на формирование беспомощности у детей (системный подход) // Материалы третьей Международной научной конференции «Психологические проблемы современной семьи» Часть 2(2). Под общей ред. Лидерса А.Г. М., 2007. С. 398–403.
134. Захаров А.И. Психологические особенности восприятия детьми роли родителей // Вопросы психологии. М., 1982. №1. С. 59–68.
135. Мудрик А.В. Социализация и воспитание. М., 1997. 95 с.
136. Практикум по возрастной и педагогической психологии / Авт. сост. Е.Е. Данилова; под ред. И.В. Дубровиной. М.: Академия, 2002. 160 с.
137. Фрейд З. Художник и фантазирование. Пер. с нем. Под ред. Р.Ф. Додельцева, К.М. Долгова. М.: Республика, 1995. 398 с.

138. Фрейд З. Леонардо да Винчи. Воспоминания детства. Ростов-на-Дону: Изд. Ростовского Университета, 1990. 48 с.
139. Хорни К. Самоанализ. Психология женщины. СПб.: Питер, 2002. 480 с.
140. Фрейд З., Адлер А. Характер и судьба. Можно ли разорвать цепь? М.: Родина, 2021. 238 с.
141. Федотова Н.Ф. Глава семьи: мотивы признания // Вопросы психологии. М., 1983. №5. С. 87–94.
142. Хендрикс Х. Любовь на всю жизнь. Пер. с англ. В. Горохова. 2-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. 320 с.
143. Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности. Воронеж, 1999. 608 с.
144. Хеллингер Б. Счастье, которое остается: куда нас ведут семейные расстановки. Пер. с нем. Дианы Комлач. М.: Ин-т консультирования и системных решений, 2014. 149 с.
145. Вебер Г. Практика семейной расстановки: системные решения по Берту Хеллингеру. Пер. с нем. Ирины Беяковой. М.: Ин-т консультирования и системных решений, 2011. 401 с.
146. Анселин-Шутценбергер А. Синдром предков: трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы. Пер. с фр. И.К. Масалкова. Москва: Психотерапия, 2011. 252 с.
147. Варга А.Я. Типы родительского отношения. Самара, 1997. 206 с.
148. Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983. 285 с.
149. Baumrind, D. Current patterns of parental authority. *Developmental Psychology*, 4 (1, Pt.2), 1971. P. 1–103.
150. Варга А.Я. Роль родительского отношения в стабилизации детской невротической реакции // Вестник МГУ, Серия Психология, М., 1985. №4. С. 32–37.
151. Варга А.Я. Идентификация с родителями и формирование психологии пола // Семья и формирование личности: Сб. науч. тр. / Под ред. А.А. Бодалева. М.: НИИОП АПН СССР, 1981. С. 35–36.
152. Спиваковская А.С. Как быть родителями. М.: Педагогика, 1986. 160 с.
153. Спирева Е.Н., Лидерс А.Г. Стиль семейного воспитания и личностные особенности родителя // Семейная психология и семейная терапия. М., 2001. №4. С. 71–84.
154. Массобу Е.Е. Social development. Psychological growth and parent-child relationship. N.Y., 1980. 436 с.
155. Беньямин Л. Кризис семьи. М., 1998.
156. Бодалев А.А. О психологических основах воспитания личности // Вопросы психологии. М., 1986. №1. С. 19–27.
157. Петровская Л.А., Спиваковская А.С. Воспитание как общение-диалог // Вопросы психологии. М., 1983. №2. С. 85–89.
158. Рыбочкина О.С. Взаимосвязь художественных творческих способностей юношей и девушек и их представлений о психологических характеристиках их родителей. Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. М., 2008. 196 с.
159. Новикова Е.В. О некоторых характеристиках общения между супругами // Семья и формирование личности. Сб. науч. тр. АПН СССР / Под ред. А.А. Бодалева. М., 1981. С. 45–51.
160. Титаренко В.Я. Семья и формирование личности. М.: Мысль, 1987. 351 с.
161. Шапатина О.В. Согласование родительских позиций как условие развития личности

- ребенка в семье. Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. М., 2001. 184 с.
162. Сонди Л. Судьбоанализ: выбор в любви, дружбе, профессии, заболевании и смерти. Пер. с немецкого А.В. Тихомирова, В.В. Джоса. Екатеринбург; Москва, 2017. 382 с.
163. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999. 479 с.
164. Rogers C. On Becoming a Person: A Therapists View of Psychotherapy. Boston, 1961. 420 с.
165. Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е. Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение, СПб, 2001. 56 с.
166. Абраменкова В.В. Методология и принципы анализа отношений ребенка в социальной психологии детства» // Журнал «Психологическая наука и образование», 2001. №4. С. 48–60.
167. Марковская И.М. Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми // Семейная психология и семейная психотерапия. М.: 1999. №2. С. 94–108.
168. Фомичева Л.Ф. Образ родителей и представленность отношений с ними у подростков // Психологическая наука и образование. №3. 2005. С. 26–39.
169. Хоментausкас Г.Т. Семья глазами ребенка. М., 1985. 154 с.
170. Смирнова Е.О., Быкова М.В. Опыт построения метода диагностики родительского отношения к ребенку // Семейные психотерапевты и семейные психологи: Кто мы? СПб., 2001. С. 3–14.
171. Трошина Е.Ю. Образы родителей как фактор детерминации и развития супружеских отношений мужчин и женщин. Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Курск, 2010. 175 с.
172. Обозов Н.Н. Межличностные отношения. СПб.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1979. 150 с.
173. Обозов Н.Н., Абакумова О.Н., Трапезникова Т.М. Влияние личностных характеристик родителей и взаимоотношений между ними на формирование личности ребенка // Психология взрослых коллективов. М., 1978. С.128–199.
174. Ташева А.И., Кучерова А.С. Связь самоотношения подростков и их восприятия родителей // Методологические проблемы современной психологии: иллюзии и реальность. Материалы Сибирского психологического форума. 16–18 сентября 2004. Томск, 2004. С. 262–266.
175. Петухов В.В. Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестник Моск. Университета. Серия 14. Психология. 1984. №4. С. 13–21.
176. Берко Д.В. Влияние стилей родительского воспитания на личностные особенности девушек. Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Ставрополь, 2000. 152 с.
177. Шабельников В.К. Функциональная психология. М., 2004. 590 с.
178. Литвинова А.В. Зависимость формирования личностных характеристик от рассогласования образов родителей // Международная психологическая конференция «Культурно-исторический подход и проблемы творчества» 17–19 ноября 2002. М.: РГГУ, 2002. 426 с.
179. Литвинова А.В., Синягина И.А. Влияние образов родителей на формирование субъектных позиций у старших дошкольников // Психолог в детском саду. М.: 2004. №1, С. 103–108.
180. Литвинова А.В. Взаимосвязь характеристик семейного окружения и целеполагания студентов // Психологические проблемы современной семьи: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции под редакцией О.А. Карабановой, Н.Н. Васягиной / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2018. С. 728–

735.

181. Лимаева Ю.Ю. Особенности образов родителей и типы привязанности в межличностных отношениях у мужчин и женщин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 3(10). С. 139–142.
182. Лимаева Ю.Ю. Особенности образов родителей у представителей субкультур // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2013. № 1. С. 43–50.
183. Лимаева Ю.Ю. Особенности образов родителей у мужчин и женщин с различным уровнем эмоционального интеллекта // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Белгород, 2013. № 6. С. 248–252.
184. Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976. 302 с.
185. Психология творчества: общая, дифференциальная и прикладная // под ред. Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. и др. М.: Наука, 1990. 250 с.
186. Основные современные концепции творчества и одаренности // под ред. Д.Б. Богоявленской. М.: Молодая гвардия, 1997. 416 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Связь между особенностями личности «Доминирующего» и «Подчинённого» лица в родительской семье и особенностями личности ребёнка».

Предмет исследования. Работа затрагивает проблему рассмотрения связи между особенностями личности «Доминирующего» и «Подчиненного» лица в родительской семье и формированием личности ребенка. В целом, автор провел подробный теоретико-методологический анализ, а также эмпирическое исследование, которое позволило сделать значимые выводы и заключения.

Методология исследования определяется выделенной актуальностью. Исследование опирается на научные результаты, которые были получены зарубежными и отечественными специалистами.

Актуальность исследования определяется важностью выявления механизмов и закономерностей формирования личности ребенка в ее взаимосвязи с позициями «Доминирующего» и «Подчиненного» лица в родительской семье.

Научная новизна исследования. Полученные результаты отличаются практической значимостью, могут послужить для создания опросника с целью выявления направленности личности, а также диагностики проблем взаимоотношений в браке.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы четко прослеживается, автором выделены основные смысловые части. Однако, не выделены основные смысловые части, что требуется в научно-исследовательской статье.

Во введении статьи представлены методические подходы, которые рассматривают формирование особенностей человека и его жизненных сценариев.

В первом разделе описаны основные понятия в исследованиях жизненного сценария «Жизненная задача»: «достижение идентичности», «взросление», «переход к взрослости», «самоопределение», «Я-концепция», «образ «Я»», «жизненный стиль»,

«кризис юности». Автором представлены отечественные и зарубежные подходы ученых и практиков.

Во втором разделе представлена характеристика понятий, которые связаны с лицом, влияющим на формирование жизненного сценария «Знакомый другой» («близкий взрослый»). Автор отталкивается от феномена, введенного американским психиатром Г.Салливаном. В разделе рассматриваются следующие вопросы: функции «значимого другого», кто может играть роль «значимого другого», «значение наставника и проводника во взрослую жизнь», «образ незначимого другого».

Следующий раздел касается проблем формирования психологических различий между мужчинами и женщинами, а также влияния данных различий на жизненные сценарии. Автором были рассмотрены подходы В.А. Геодакян, И.С. Клециной, З.Фрейда, К.Хони, а также известные философские работы по гендерной тематике. Особое внимание уделено тематике «андрогинии».

Следующие разделы содержат анализ исследований: роли социальной среды (семьи) в формировании личности, значение матери и отца, инверсии родительских ролей, отношения ребенка к своему положению в семье и обществе; особенностей «родительских предписаний», поведения, убеждения, мироощущения, норм и ценностей в семье и др. Особое внимание уделяется описанию типов семейного воспитания (эмоционального отношения, стиля общения, удовлетворения потребностей и осуществления контроля), конфликтам и рассогласованности и напряженности между «родительскими линиями».

В основном разделе автором представлена гипотеза, методы и организация исследования. Автор обосновал выбор методики, описал эмпирическую базу исследования, этапы эксперимента и основные способы обработки полученных данных. В работе дана подробная характеристика обработанных результатов, которые представлены, в том числе, в табличной форме и в виде рисунков.

Заканчивается работа аргументированными выводами, в которых представлена практическая значимость проведенного исследования.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 186 отечественных и зарубежных источников, незначительная часть которых издана за последние три года. В списке присутствуют, в основном, научно-исследовательские статьи и тезисы. Помимо этого, в библиографии имеются монографии, диссертации и учебно-методические пособия. Источники оформлены, в основном, неоднородно и некорректно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- структурировать работу, выделив введение, основную часть и заключение;
- оформить корректно, с учетом предъявляемых требований библиографический список.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые рассматривают проблемы формирования психологических различий между мужчинами и женщинами, влияние данных различий на жизненный сценарий. Статья может быть рекомендована к опубликованию с учетом выделенных рекомендаций.